

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

**СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 7 (152) 2020

2020 № 7(152)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2020. № 7 (152)

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Dattij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskiy N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravicova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaeu F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitretnikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

[HTTP://WWW.IP11.RU](http://www.ip11.ru)

E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

DISTRIBUTION: RUSSIAN FEDERATION, FOREIGN COUNTRIES

Moscow

2020

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2020. № 7 (152)

Российский импакт-фактор: 1,72

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ №ФС77– 47745

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоскина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Циццян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Издается с 2011
года

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Подписано в
печать:
13.07.2020.
Дата выхода в
свет:
15.07.2020

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура
«Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,26
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 3346

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE
AND EDUCATION»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Каримов А.Н., Яворский В.В. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ / Karimov A.N., Yavorsky V.V. FUNCTIONAL MODEL OF E-COMMERCE</i>	<i>6</i>
<i>Стерлядников Р.М., Чигиринский Ю.Л. ЗНАЧИМОСТЬ МЕТРОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ / Sterlyadnikov R.M., Chigirinsky Yu.L. SIGNIFICANCE OF METROLOGY IN THE MODERN ECONOMY</i>	<i>9</i>
<i>Заморский В.В., Набиуллин И.И. РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ И КАЛИБРОВКИ ПАРАМЕТРОВ ГАЗОВОГО ДВИГАТЕЛЯ ГРУЗОВОГО АВТОМОБИЛЯ / Zamorskiy V.V., Nabiullin I.I. DEVELOPMENT OF SOFTWARE MODULE FOR OPTIMIZING AND CALIBRATING PARAMETERS OF TRUCK GAS ENGINE</i>	<i>12</i>
<i>Заморский В.В., Набиуллин И.И. РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДВС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЧЕТКОГО РЕГУЛЯТОРА / Zamorskiy V.V., Nabiullin I.I. DEVELOPMENT OF ICE CONTROL SYSTEM MODEL USING FUZZY REGULATOR</i>	<i>16</i>
<i>Козлов А.С., Дудник С.В., Култазин Н.М., Ангапов В.Д., Гринер В. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ ПРИ ОПЕРАЦИОННОЙ МОДАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ / Kozlov A.S., Dudnik S.V., Kultazin N.M., Angapov V.D., Griner V. PECULIARITIES OF APPLICATION OF THE PRINCIPAL COMPONENT ANALYSIS METHOD FOR ADAPTIVE OPERATIONAL MODAL IDENTIFICATION</i>	<i>22</i>
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	29
<i>Каримов Э.Я., Мамарузиев А.А., Ахмеджанов А.Н. СОЗДАНИЕ НОВЫХ СРЕДНЕВОЛОКНИСТЫХ И ТОНКОВОЛОКНИСТЫХ СОРТОВ ХЛОПЧАТНИКА ВИДОВ <i>G.HIRSUTUM L.</i>, <i>G.BARBADENSE L.</i> И НЕКОТОРЫЕ ИХ ХОЗЯЙСТВЕННО-ЦЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ / Karimov E.Ya., Mamaruziyev A.A., Ahmedjanov A.N. CREATION OF NEW VARIETIES OF MEDIUM AND FINE FIBER COTTON SPECIES <i>G.HIRSUTUM L.</i>, <i>G.BARBADENSE L.</i> AND SOME OF THEIR ECONOMICALLY VALUABLE INDICATORS</i>	<i>29</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
<i>Тесаев З.А., Баширов М.С.-Э. К ВОПРОСУ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПЛЕМЕН СОДОВ-ИСАДИКОВ И ХАМЕКИТОВ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ / Tesaev Z.A., Bashirov M.S.-E. TO THE QUESTION OF LOCALIZATION OF SODA-ISADIC AND NAMEKIT TRIBES OF ANTIQUE AUTHORS</i>	<i>35</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	40
<i>Кадыров Б.К. ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ / Qadirov B.Q. DIRECT AND INDIRECT TAXATION IN UZBEKISTAN OPTIMIZATION BASICS</i>	<i>40</i>
<i>Nguyen Huu Cong, Nguyen Nguyen Hong, Nguyen Thi Le Thu. IMPACTS OF CLIMATE CHANGES ON LIVELIHOODS FOR THE POOR IN NORTH CENTRAL COASTAL REGION OF VIETNAM / Нгуен Хью Конг, Нгуен Нгуен Хонг, Нгуен Тхи Ле Ть. ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ КЛИМАТА НА</i>	

СРЕДСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БЕДНЫХ В СЕВЕРО-ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРИБРЕЖНОМ РЕГИОНЕ ВЬЕТНАМА	44
<i>Рахимова Г.М.</i> ПРАКТИКА УЧЕТА И АУДИТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ / <i>Rahimova G.M.</i> PRACTICE OF ACCOUNTING AND AUDITING OF FIXED ASSETS	51
<i>Hoang Ngoc Huong.</i> LAND ACCUMULATION AND CONCENTRATION IN VIETNAM TODAY: SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS / <i>Хоанг Нгок Хыонг.</i> НАКОПЛЕНИЕ И КОНЦЕНТРАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ ВО ВЬЕТНАМЕ СЕГОДНЯ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	54
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	58
<i>Ефимова А.И., Четыркина И.В.</i> ПЕРЕДАЧА АВТОРСКИХ АЛЛЮЗИЙ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР» / <i>Efimova A.I., Chetyrkina I.V.</i> REFERENCE OF AUTHOR'S ALLUSIONS IN THE TRANSLATION OF P. SUSKIND'S NOVEL "PARFUMER"	58
<i>Саттарова Е.А.</i> НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ЭВФЕМИЗМОВ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОСНОВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ / <i>Sattarova E.A.</i> INCOMPATIBILITY OF EUPHEMISMS OF RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES AS THE MAIN OBSTACLE FOR LINGUISTIC AND CULTURAL COMPARISON	63
<i>Masharipova G.O., Yuldashov E.K.</i> THE INDISPENSABLE STYLES RAISED FOR TASK 1 AND SENSIBLE APPROACHES TO WELL AT IT / <i>Машиарипова Г.О., Юлдашов Э.К.</i> НЕОБХОДИМЫЕ СТИЛИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ЗАДАЧИ 1, И РАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ	68
<i>Сулейманов Д.Н., Хусанова А.И.</i> ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА РЕЧЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ / <i>Suleymanov D.N., Khusanova A.I.</i> THE IMPACT TECHNOLOGICAL PROGRESS TO THE MODERN SPEECH OF YOUTH	70
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	74
<i>Рашидов Б.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С МЕХАНИЗМОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН / <i>Rashidov B.N.</i> PROBLEMS RELATED TO THE APPLICATION INSTITUTE OF THE PRIVATE ACCOUNTING INSTITUTE FOR THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	74
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	79
<i>Александров Д.Н., Бусарин Д.Н.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕПАРИРОВАНИЯ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ АНАТОМИИ. СУДЬБА ПРЕПАРИРОВАНИЯ В НАШЕ ВРЕМЯ / <i>Alexandrov D.N., Busarin D.N.</i> RELEVANCE OF THE PREPARATION AS A METHOD OF STUDYING ANATOMY. DESTINY OF THE PREPARATION AT OUR TIME	79

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	82
<i>Kadirova S.M. THE CURRENT STATE OF THEATRICAL ART IN UZBEKISTAN / Кадирова С.М. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В УЗБЕКИСТАНЕ</i>	<i>82</i>
<i>Аманбаева Д.М., Миркасымова Э.З. ОБ ЭТИКЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ УЗБЕКИСТАНА / Amanbaeva D.M., Mirkasimova E.Z. ON THE ETHICS OF PERFORMANCE IN THE MUSICAL CULTURE OF UZBEKISTAN</i>	<i>85</i>
<i>Мамиров М. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНА «ШАШМАКОМ» / Mamirov M. ON THE ORIGIN OF THE TERM «SHASHMAKOM»</i>	<i>88</i>
<i>Yakubova M.S. INTERPRETATION OF HISTORICAL IMAGES IN DILOROM AMANULLAIEVA'S PIANO PIECES / Якубова М.С. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ФОРТЕПИАННЫХ ПЬЕСАХ ДИЛОРОМ АМАНУЛЛАЕВОЙ</i>	<i>91</i>
<i>Мирзакамалова Э.Р. ПРЕТВОРЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ХОРЕЗМСКОГО ТАНЦА В ФОРТЕПИАННОМ ТВОРЧЕСТВЕ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА / Mirzakamalova E.R. REALIZATION OF THE TRADITIONS OF KHOREZM DANCE IN THE PIANO ART OF RUSTAM ABDULLAEV</i>	<i>93</i>
<i>Турсунов Э.Э. ИЗ ЖИЗНИ ПОСЛА-МУЗЫКАНТА XIX ВЕКА ИЗ ХОРЕЗМА / Tursunov E.E. FROM THE LIFE OF THE 19TH CENTURY AMBASSADOR MUSICIAN KHOREZM</i>	<i>96</i>
<i>Эргашева Ч.Э. ПРОИЗВЕДЕНИЯ «УШШОК» В ЦИКЛЕ ФЕРГАНО-ТАШКЕНТСКИХ МАКОМОВ / Ergasheva Ch.E. COMPOSITION “USHSHOK” IN THE FERGHANA-TASHKENT MAKOMS</i>	<i>99</i>
<i>Ан А.А. РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ / An A.A. THE ROLE OF MUSICAL CULTURE IN MODERN SOCIETY</i>	<i>103</i>
<i>Юлдашева Ф.Д. ИНСТРУМЕНТ НАРОДА – ДУТОР / Yuldasheva F.D. TOOL OF THE PEOPLE - DUTOR</i>	<i>106</i>
<i>Уринбаев К.Т. К ИСТОКАМ МУЗЫКОЗНАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ (20 - 30-Е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ) / Urinbaev K.T. TO THE ORIGINS OF MUSICOLOGY IN UZBEKISTAN IN THE NEW ERA (20 - 30S OF THE XX CENTURY)</i>	<i>108</i>
<i>Мамадолимова М.М. О ТВОРЧЕСТВЕ ХАДЖИХАНА БОЛТАЕВА / Matadolimova M.M. ABOUT THE WORK OF HADJIKHAN BOLTAEV</i>	<i>111</i>

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Каримов А.Н.¹, Яворский В.В.²

Email: Karimov17152@scientifictext.ru

¹Каримов Асылхан Нурланович – магистрант;

²Яворский Владимир Викторович – доктор технических наук, профессор,
кафедра цифровой инженерии и IT аналитики,
факультет финансов, логистики и цифровых технологий
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация: в этой статье мы представим возможную функциональную модель для мобильных устройств коммерции, которая отвечает основным требованиям пользователя. Во-первых, мы проанализируем эти требования и мы дадим обзор взаимодействию дисциплины успешных приложений для электронной коммерции. Во-вторых, мы определим и обсудим функциональную модель конечного пользователя, которая состоит из восьми взаимосвязанных функций: презентация продукта, ввод заказа, электронная оплата, выполнение заказов, обслуживание клиентов, поддержка продуктов, сбор и анализ данных. В-третьих, мы обсудим различные нестандартные виды электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, бизнес-модели, таргетинг, менеджмент.

FUNCTIONAL MODEL OF E-COMMERCE

Karimov A.N.¹, Yavorsky V.V.²

¹Karimov Asylkhan Nurlanovich - Master's Student;

²Yavorsky Vladimir Viktorovich - Doctor of Technical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF DIGITAL ENGINEERING AND IT ANALYTICS,
FACULTY OF FINANCE, LOGISTICS AND DIGITAL TECHNOLOGIES
KARAGANDA ECONOMIC UNIVERSITY KAZPOTREBSOYUZ,
KARAGANDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: in this article, we will present a possible functional model for mobile Commerce that meets the user's basic requirements. First, we will analyze these requirements and we will give an overview on how to interact with successful e-Commerce applications. Second, we will define and discuss the end-user functional model, which consists of eight interrelated functions: product presentation, order entry, electronic payment, order fulfillment, customer service, product support, and data collection and analysis. Third, we will discuss various non-standard types of e-Commerce.

Keywords: e-Commerce, business-models, targeting, management.

УДК 004.20

Электронная коммерция - это относительно новое явление. За свою недолгую историю многие системы, обеспечивающие функциональность электронной коммерции, развивались специальными путями. Результатом являются системы электронной коммерции, которые во многих случаях не обеспечивают желаемую функциональность для клиента или бизнеса. Однако мы достигли того момента, когда можем более внимательно рассмотреть какие функции должна обеспечивать система электронной торговли и как эти функции должны быть организованы. Цель этого в статье представлена модель систем электронной коммерции, которая может быть использована в качестве основы для анализа характеристик систем.

С аналитической точки зрения, все формы электронной коммерции требуют четкой концепции цифровой идентичности и четкой концепции защиты данных. На практике эти требования часто игнорируются, и предпринимаются попытки дать адекватные концепции, как редкие и до сих пор не реализованные. Однако из-за возросшей неопределенности личности клиентов, а также в связи с возросшими возможностями для клиента профилирование, как только эта неопределенность будет устранена, на мобильной коммерции убедительно концепции цифровой идентичности имеют важное значение как по юридическим причинам, так и для достижения доверия и уверенности клиентов. Реализация мобильной коммерции должна быть глобально пригодной, но заявленная гетерогенность культур делает невозможным

создание одного решения для всех. Если мы хотим достичь масштабируемости, Цифровая идентичность должна быть отделена от функциональности доступа к сервису.

Возможности электронной коммерции обеспечиваются информационными системами, основанными на информационных технологиях. С помощью системы электронной коммерции мы означаем информационную систему, которая обрабатывает данные и предоставляет информацию для поддержки операций и управления организацией.

Деятельность организации в области электронной коммерции. Операции включают рекламу, продажу, ввод заказа, выполнение заказа, выставление счетов, поддержку клиентов и сопутствующие мероприятия. Управление включает в себя задачи принятия решений и может включать таргетинг на клиентов, управление продвижением продукции, анализ продаж и кредитный менеджмент.

Важно подчеркнуть, что данная статья рассматривается с точки зрения модели информационной системы, а не, скажем, с точки зрения перспектива бизнес-модели. Хотя существует несколько способов просмотра электронной коммерции, мы сосредоточимся в этой статье исключительно на информационной системе электронной коммерции и модели таких систем.

В данной работе предлагается функциональная модель, под которой мы понимаем модель функций или задач, которые выполняет система электронной коммерции выполняет и то, как эти функции соотносятся друг с другом и с пользователями системы (клиентами, менеджерами). Мы различаем функциональную модель из архитектуры системы, которая фокусируется на технической инфраструктуре, необходимой для поддержки системы функций.

Функции электронной коммерции, которые обычно перечислены в литературе, включают презентацию продукта, электронные каталоги, ввод заказа, подтверждение заказа, электронную оплату, выполнение заказов и обслуживание клиентов. Например, электронный каталог необходим для обеспечения функции презентации продукта, информации о продуктах для клиентов. В качестве другого примера, функция подтверждения заказа является частью записи заказа.

Обычно перечисленные функции вращаются главным образом вокруг возможностей обработки транзакций электронной коммерции система. Однако, как отмечалось ранее, системы электронной коммерции, как и большинство информационных систем, предоставляют информацию для поддержки управления организацией. Большая часть этой информации является результатом анализа данных, собранных в ходе работы клиента.

Посетите сайт электронной коммерции. Нам нужно включить необходимую функциональность в модель системы электронной коммерции, чтобы собрать и проанализировать эти данные, чтобы предоставить информацию руководству.

Функциональная модель не включает в себя такие функции, как контроль запасов, которые необходимы для полноценной работы предприятия, поскольку эти функции присутствуют независимо от того, является ли организация имеет систему электронной коммерции, и поэтому мы считаем их находящимися вне системы. Тем не менее, система электронной коммерции взаимодействует со многими из этих функций. Предлагаем модель системы электронной коммерции, которая состоит из восьми взаимосвязанных функций: презентация продукта, ввод заказа, электронная оплата, выполнение заказов, обслуживание клиентов, поддержка продуктов, сбор и анализ данных. Как эти функции взаимодействуют друг с другом и с пользователями системы функциональной модели.

Представленная информация может включать в себя:

- Реклама продукции, включая описания и характеристики продукции;
- Детальные технические характеристики изделия;
- Виды продукции, включая фотографии, диаграммы или другие двумерные изображения; трехмерные виды; одиночные или несколько видов; движущиеся или анимированные виды; вращающиеся виды, возможно, под контролем клиента; и модели фигур (например, для одежды);
- Примеры презентаций продуктов (например, музыкальные клипы, демо-версии программного обеспечения, главы книг);
- Сертификат на скидку или на партнерства.

Эта функция может включать в себя дополнительные функции, такие как выбор языка, поиск продукта и настройка для клиента предпочтения. Функция привязана к электронному каталогу, который представляет собой базу данных информации о товарах. Это также может быть привязка к инвентаризационной системе предприятия для обеспечения целостности данных в электронном каталоге и инвентаризации базы данных.

Основная идея при этом заключается в том, что любые переговоры или сделки, а также соответствующее управление релевантностью, соответственно, базируется на следующей схеме: один партнер делает заявление, доставляя подписанный цифровой документ с надлежащим контекстом спецификации. Частью этой спецификации контекста может быть указатель на валидацию агента, или сертификат, соответственно. Затем другой партнер проверяет утверждение, при этом он связывается с одним или несколькими поставщиками услуг для управления рисками. То есть, другой партнер всегда связывается с трастовым центром для проверки достоверности цифровых данных (за исключением случаев недавнего кэширования этой информации), но возможен и он сам контакты с другими партнерами, например, для подтверждения сертификатов на коммерческую или техническую (IT-) надежность первого партнера.

Чтобы иметь возможность доверять самим контактирующим центрам, второй партнер всегда связывается с трастовыми центрами по своему выбору, которые ведут переговоры с электронным магазином, выбранным первым партнером для проверки подписей и сертификатов. Далее, для того чтобы это работало экономически, доверительный центр по выбору второго партнера должен нести риск неправильной валидации, так как сертификационные услуги придется нести риск неправильной сертификации. И вся прикладная система должна обеспечить не отрицание юридически значимым образом. Эти процедуры могут быть реализованы с помощью безопасной и надежной коммуникации клиент-один-партнер.

Список литературы / References

1. *Гриценко Т.* Правовое регулирование электронной торговли. М. Экономика, 2018. 387 с.
2. *Балабанов И.Т.* Электронная коммерция. СПб. Изд. дом Питер: ЗАО Питер бук, 2010. 335 с.
3. *Вариченко И.В.* Электронная коммерция как перспективное направление инвестиционных вложений: Учебное пособие. М.: МГУЛ, 2002. 212 с.
4. *Caballeroa J.A.* Optimal synthesis of thermally coupled distillation sequences using a novel MILP approach / J.A. Caballeroa, I.E. Grossmann // *Comp. & Chem. Eng.*, 2014. V. 61. P. 118-135.
5. *Прыгун И.В., Скуратович О.А.* Диагностика Интернет-торговли как инновационной технологии: Учебное пособие. М.: Дело и Сервис, 2009. 112 с.

ЗНАЧИМОСТЬ МЕТРОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Стерлядников Р.М.¹, Чигиринский Ю.Л.²
Email: Sterlyadnikov17152@scientifictext.ru

¹Стерлядников Роман Михайлович – магистрант;

²Чигиринский Юлий Львович - доктор технических наук, доцент,
кафедра технологии машиностроения,
Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград

Аннотация: в настоящей статье рассматривается, какое место отведено метрологическому обеспечению для компаний, стремящихся выйти на международные рынки с конкурентоспособной продукцией. Поставлены цели метрологического обеспечения для современной компании. Рассмотрены и описаны требования международного рынка к испытательным и калибровочным лабораториям. Описаны преимущества создания собственной метрологической лаборатории и последующей ее аккредитации с применением стандарта ИСО/МЭК 17025 для производителей продукции.

Ключевые слова: метрология, качество продукции, контроль, конкурентоспособность, менеджмент качества.

SIGNIFICANCE OF METROLOGY IN THE MODERN ECONOMY

Sterlyadnikov R.M.¹, Chigirinsky Yu.L.²

¹Sterlyadnikov Roman Mikhailovich – Undergraduate;

²Chigirinsky Yuliy Lvovich - Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ENGINEERING TECHNOLOGY,
VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
VOLGOGRAD

Abstract: this article discusses the place allocated to metrological support for companies seeking to enter international markets with competitive products. The goals of metrological support for a modern company are set. The requirements of the international market for testing and calibration laboratories are reviewed and described. The advantages of creating your own metrology laboratory and its subsequent accreditation using the ISO / IEC 17025 standard for product manufacturers are described.

Keywords: metrology, product quality, control, competitiveness, quality management.

УДК: 658.5.011

В современном мире на рынке России стоит важный вопрос усовершенствования и повышения технических показателей продукции, которые являются наиболее важными (при выпуске измерительных средств - основными) составляющими качества продукции.

Доктор В. Эдвард Деминг классифицировал причины плохого качества и разделил их на две группы: специальные и системные. 90% причин плохого качества носят системный характер, устраняя только специальные причины никакого кардинального изменения качества невозможно.

На качество приборов оказывает влияние множество факторов:

1. Рит и цикл работы;
2. Уровень научно-технических исследований в области;
3. Техническая оснащенность производства;
4. Комплекующие и качество поставляемых материалов;
5. Технологичность конструкции;
6. Новизна применяемых технологических процессов.

Для оценки показателей качества продукции применяют следующие методы:

1. Социологический;
2. Аналитический;
3. Измерительный;
4. Экспертный;
5. Статистический.

В технической документации по изготовлению выпускаемой продукции, требования использования сырья, материалов, ее долговечности и надежности выражаются

количественными показателями, которые контролируются на всех стадиях производственного процесса.

Количественная оценка показателей качества продукции производится с целью оценки показателей качества при производстве и проектировании продукта, также для выбора наилучшего варианта продукции. Полученная с помощью измерений и контроля над продуктом, собранная измерительная информация с точностью и достоверностью должна отражать свойства веществ. Решение проблемы качества непосредственно зависит от получаемой измерительной информации и ее достоверности. Объективная информация об измеряемом показателе качества основывается на регламентации требований к измеряемому объекту и выработке, выборе средств измерений, методик выполнения измерений требуемой точности и соблюдение комплекса метрологических правил обработки и представление результатов.

В современном мире чтоб быть конкурентоспособным необходимо вести успешную экономическую деятельность, производимая продукция должна выделяться высокими показателями качества. На предприятиях должны использоваться высокоэффективные системы качества. Использование таких систем качества приведет к усовершенствованию качества и повышению удовлетворенности потребителей. При этом необходимо понимать, что система качества будет эффективной только при условии взаимодействия со всеми подразделениями предприятия, влияющими на качество производимой продукции.

Метрология будет выступать как подсистема в составе комплексной системы управления качеством производимой продукции, предоставляя информацию о состоянии объектов на основе измерения характеристик продукта. Например, чтобы повлиять на качество объекта, необходимо знать требуемые характеристики обрабатываемых деталей, которые могут быть определены в процессе обработки деталей или непосредственно после выполнения всех этапов технологического процесса. На основании данных контроля деталей выполняется корректировка процессов обработки. Корректировка может быть выполнена в автоматическом режиме (при использовании систем активного контроля), либо непосредственно исполнителем операции. Необходимо учитывать, что важнейшим фактором обеспечения бездефектной работы является уровень метрологического обеспечения измерений. Из этого следует, что метрологическое обеспечение измерений является ключевым фактором формирования метрологической службы предприятия.

За последние годы многие Российские предприятия внедрили систему менеджмента качества по ИСО 9001. Первоначальной целью внедрения СМК по стандарту ГОСТ Р ИСО 9001 было повышение качества и конкурентоспособности продукции, выпускаемой на предприятии.

Согласно требованиям п.7.1 ГОСТ Р ИСО 9001 «Организация должна планировать и разрабатывать процессы, необходимые для обеспечения жизненного цикла продукции...». При планировании процессов жизненного цикла продукции организация должна установить подходящим для нее образом:

- а) цели к качеству и требования к продукции;
- б) потребность в разработке процессов и документов, а также определить необходимость в обеспечении ресурсами для конкретного продукта;
- в) необходимую деятельность по верификации, мониторингу, измерению и контролю для конкретного продукта, а также определить критерии приемки готовой продукции;
- г) записи, необходимые для подтверждения того, что процессы жизненного цикла продукции и продукт соответствуют изложенным требованиям.

Согласно требованиям п. 7.6 ГОСТ Р ИСО 9001 организация должна определить мониторинг и измерения, которые предстоит осуществлять для обеспечения подтверждения соответствия продукции установленным требованиям.

Обеспечение деятельности по верификации, мониторингу, измерению и контролю для конкретного продукта осуществляется метрологическим обеспечением, ответственность за выполнение которого возложена на метрологическую службу.

Однако со временем начало выясняться, что СМК по стандартам ИСО 9000, внедренная на большинстве Российских предприятий, не справляется со своей задачей, т. к. причиной ее внедрения зачастую была необходимость «приспособлений», так как этого требуют заказчики и внешние факторы.

Согласно ИСО 9000 существуют три формы аудита СМК организации - внешний сертифицированной организацией, внешний, проводимый заказчиком и внутренний. Зачастую у крупных организаций используются только две формы - внутренний и

внешний, проводимый сертифицированной организацией. Обычно, все эти аудиты проходят успешно и организации представляются списки несущественных замечаний, не влияющих на изменение качества продукции, и связанных с оформлением документации на СМК, которые быстро устраняются. Внешние сертифицированные аудиторы в большинстве случаев заинтересованы в получении прибыли и понимают, что после выявления серьезных проблем их могут больше не пригласить, поэтому рассматривают всё поверхностно. Успешность прохождения внутренних аудитов объясняется тем, что у внутреннего аудитора есть начальники. Проходила ли организация когда-нибудь аудит заказчика? Заказчик был бы въедлив, и выявил много проблем различной степени тяжести, устранение которых впоследствии подстегнуло бы эффективность производства.

Помимо плюсов при внедрении СМК по ИСО 9000, перед данной организацией будет стоять проблема активного использования ее минусов:

- компания, использующая сертификацию системы качества по ИСО 9000, более связана с внутренними процедурами, нежели с маркетингом и усовершенствованием продукции, как следствие организация становится более бюрократической;
- стандарты ИСО не заставляют сосредоточиться на исследованиях, улучшении и новшествах. Зачастую требования стандарта весьма размыты и их можно использовать в своих целях.

Список литературы / References

1. *Малинин Д.В.* Значение метрологии для рыночной экономики. // Законодательная и прикладная метрология, 2011. № 5. С. 50-54.
-

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ И КАЛИБРОВКИ ПАРАМЕТРОВ ГАЗОВОГО ДВИГАТЕЛЯ ГРУЗОВОГО АВТОМОБИЛЯ

Заморский В.В.¹, Набиуллин И.И.²

Email: Zamorskiy17152@scientifictext.ru

¹Заморский Валерий Валентинович – кандидат технических наук, доцент;

²Набиуллин Ильназ Ильгизович – магистрант,

кафедра автоматизации и управления,

Набережночелнинский институт

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Набережные Челны

Аннотация: большинство мероприятий, направленных на снижение токсичности отработавших газов (ОГ), как известно из многочисленных исследований, неблагоприятно сказывается на топливной экономичности двигателей. Поэтому актуальным является поиск методов, которые обеспечивают высокую эксплуатационную экономичность двигателя. В данной работе происходит разработка программного модуля для оптимизации и калибровки параметров газового двигателя грузового автомобиля. Был проведен анализ методов оптимизации параметров объекта. Была построена компьютерная модель на основе метода Лейдермана для проведения полного факторного эксперимента. Разработан программный модуль, который предназначен для построения факторной модели и её оптимизации методом крутого восхождения.

Ключевые слова: алгоритм оптимизации, программный модуль, параметры грузового автомобиля, полный факторный эксперимент.

DEVELOPMENT OF SOFTWARE MODULE FOR OPTIMIZING AND CALIBRATING PARAMETERS OF TRUCK GAS ENGINE

Zamorskiy V.V.¹, Nabiullin I.I.²

¹Zamorskiy Valeriy Valentinovich - PhD in engineering, Associate Professor;

²Nabiullin Ilhaz Ilgizovich – Undergraduate,

DEPARTMENT OF AUTOMATION AND MANAGEMENT,

NABEREZHNYE CHELNY INSTITUTE

KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY,

NABEREZHNYE CHELNY

Abstract: most of the measures aimed at reducing the toxicity of exhaust gases (exhaust), as is known from numerous studies, adversely affects the fuel efficiency of engines. Therefore, it is relevant to search for methods that provide high operational efficiency of the engine. In this work, a software module is being developed to optimize and calibrate the gas engine parameters of a truck. An analysis was made of methods for optimizing the parameters of an object. A computer model was built based on the Leiderman method for conducting a full factorial experiment. A software module has been developed that is designed to build a factor model and its optimization by the steep climb method. In this work, a software module is developed to optimize and calibrate the parameters of the gas engine of a truck. An analysis of methods for optimizing the parameters of the object was carried out. A computer model based on the Leiderman method was built to conduct a complete factor experiment. A software module has been developed that is designed to build a factor model and optimize it by steep climbing.

Keywords: optimization algorithm, software module, truck parameters, full factor experiment.

УДК 62-503.55

Введение. Большинство мероприятий, направленных на снижение токсичности отработавших газов (ОГ), как известно из многочисленных исследований, неблагоприятно сказывается на топливной экономичности двигателей. Поэтому актуальным является поиск методов, которые обеспечивают высокую эксплуатационную экономичность двигателя.

Цели и задачи. Целью данной работы является разработка программного модуля для оптимизации параметров газового двигателя грузового автомобиля путем обеспечения меньшего расхода топлива и уменьшения вредных выбросов.

Для достижения этой цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Провести анализ методов оптимизации параметров газового двигателя и выбрать наилучший.
2. Разработать компьютерную модель двигателя.
3. Разработать программный модуль, включающий построение факторной модели двигателя и её оптимизации методом крутого восхождения.

Для реализации программного модуля будет использоваться среда Matlab.

Принятые ограничения. В качестве исследуемой функции выбран удельный эффективный расход топлива g_e - один из важнейших из параметров двигателя, характеризующий топливную его экономичность. С помощью ряда заданных вспомогательных функций можно определить значение g_e в зависимости от режима работы двигателя.

Известно, что удельный эффективный расход топлива по результатам эксперимента определяется в зависимости от:

- 1) Частота вращения коленчатого вала [мин⁻¹];
- 2) Крутящий момент [Н*м];
- 3) Степень повышения давления впрыска топлива.

Создание компьютерной модели для проведения полного факторного эксперимента.

Была построена компьютерная модель газового двигателя для нахождения удельного расхода топлива в среде Simulink на основе формулы Лейдермана (Рисунок 1).

$$g_e = g_{e\min} \left[k_{nc} + (k_{nd} - 1) + (k_{vnp} - 1) + (k_{rc} - 1) \right],$$

где k_{nc} - корректирующий коэффициент нагрузочно-скоростного режима;

k_{nd} - корректирующий коэффициент наддува;

k_{vnp} - корректирующий коэффициент угла впрыскивания топлива;

k_{rc} - корректирующий коэффициент рециркуляции ОГ.

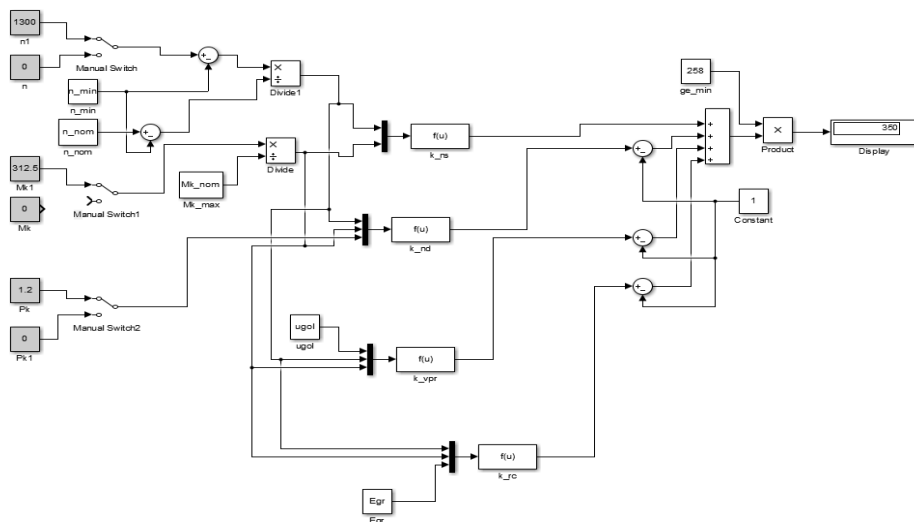

Рис. 1. Компьютерная модель газового двигателя для нахождения g_e

Полный факторный эксперимент.

Таблица 1.1. Натуральные значения факторов

№ п/п	Факторы		Условия варьирования		Интервал варьирования
	Натуральный вид	Кодированный вид	+1	-1	
1	Частота вращения коленчатого вала [мин ⁻¹]	x1	1657	943	357
2	Крутящий момент [Н*м]	x2	498	127	185.5
3	Степень повышения давления впрыска топлива	x3	1.319	1.081	0.119

Центром эксперимента являются следующие значения факторов: $x_1 = 1300$ [мин⁻¹], $x_2 = 312.5$ [Н*м], $x_3 = 1.2$. Для план-факторной модели были получены следующие коэффициенты регрессии b:

$b_0 = 350.0625$, $b_1 = 75.4875$, $b_2 = 79.2375$, $b_3 = 19.0125$, $b_{12} = 33.6125$, $b_{13} = 2.4875$, $b_{23} = 0.2125$, $b_{123} = 1.0125$.

Коэффициенты уравнения регрессии некоррелированные между собой. Значимость коэффициентов уравнения регрессии проверялись для каждого коэффициента в отдельности, пользуясь критерием Стьюдента: $t_j = |b_j| / s_{b_j}$. Все коэффициенты получились значимыми.

Проверка адекватности уравнения проводилась по критерию Фишера:

$$F = s_{\text{ост}}^2 / s_{\text{воспр}}^2 ; s_{\text{ост}}^2 = \sum_{i=1}^n (y_i - y_i)^2 * m / N - l ,$$

где m - число значимых коэффициентов в уравнении регрессии.

По критерию Фишера следует, что $F_{\text{факт}} < F_{\text{табл}}$.

В результате проведения эксперимента получили математическую модель:

$$Y = 622.5409 - 0.2516 * x_1 - 0.8981 * x_2 + 285.0743 * x_3 + 0.0003 * x_1 * x_2 - 0.0987 * x_1 * x_3 - 0.1573 * x_2 * x_3 + 0.000128 * x_1 * x_2 * x_3.$$

Разработка программного модуля, включающего построение факторной модели и её оптимизации методом крутого восхождения. На языке Matlab написан программный модуль, реализующий оптимизацию факторов двигателя внутреннего сгорания методом крутого восхождения. Алгоритм работы программы представлен ниже.

Начальный этап. Выбрать начальную точку $X_0^{(1)} = [x_1, x_2, x_3]^T$, интервал варьирования $DX^{(1)} = [Dx_1^{(1)}, Dx_2^{(1)}, ..., Dx_n^{(1)}]^T$ и $\epsilon > 0$ - скаляр, используемый в критерии остановки, а - коэффициент сжатия шага, n - размерность задачи, число опытов равно $N = 2^n$. Положить $k=1, i=1$ и перейти к основному этапу.

Основной этап.

Шаг 1. Вычислить натуральное и кодированное значение переменной $x_i^{(k)} = Dx_i^{(k)}$ и $Y_i = (x_i^{(k)} - x_{0i}^{(k)}) / D_{xi}^{(k)}$. Если $i=n$, то положить $j=1$ и перейти к шагу 2, иначе положить $i=i+1$ и вернуться к шагу 1.

Шаг 2. В соответствии с матрицей планирования полного факторного эксперимента реализовать полный факторный эксперимент в окрестности точки $X(k)$. Определить значение функции $f(X_j^{(k)})$. Если $j=N$, то положить $i=1, j=1$ и перейти к шагу 3, иначе вернуться к шагу 2.

Шаг 3. Вычислить коэффициенты аппроксимационного уравнения $f(X(k)) = b_0(k) + b_1(k)x_1(k) + b_2(k)x_2(k) + ... + b_n(k)x_n(k)$. Если $i=n$, то перейти к шагу 4, иначе вернуться к шагу 3.

Шаг 4. Определить значение функции в точке $(X^{(k)} - jDX^{(k)}Ba)$, если $f(X^{(k)} - jDX^{(k)}Ba) < f(X^{(k)})$, то положить $j=j+1$ и вернуться к шагу 4, иначе $X^{(k+1)} = (X^{(k)} - jDX^{(k)}Ba)$, $k=k+1$ и перейти к шагу 5.

Шаг 5. Если $\|X^{(k+1)} - X^{(k)}\| < \epsilon$, то остановиться; в противном случае $i=j=1$ и перейти к шагу 1.

Анализ и исследование результатов работы программного модуля

На входе были использованы следующие факторы: $x_1 = 1300$ [мин⁻¹]; $x_2 = 312.5$ [Н*м]; $x_3 = 1.2$. Коэффициенты регрессии: $b = [285.0743; -0.8981; 0.000353; -0.0987; -0.1573; 0.00012; 622.5409]$.

Удельный расход топлива: $y(\text{Ge}) = 350.0625$ г/кВт*ч.

Проверка на адекватность по критерию Фишера и показала, что уравнение *адекватно*, а, следовательно, *может быть использовано для оптимизации*.

Проверка на адекватность данных полученных программным путем. Проверка проводилась уже на основе созданной компьютерной модели в среде Simulink. Топливная экономичность оптимизированной факторной модели практически совпала с топливной экономичностью компьютерной модели после подстановки значений оптимальных факторов в нее.

По результатам работы программного модуля можно сказать, что выигрыш топливной экономичности получился примерно 4%.

Заключение. В данной работе был проведен анализ методов оптимизации параметров объекта и выбран наилучший. Была построена компьютерная модель в среде Simulink по методу Лейдермана для сравнения с результатами полного факторного эксперимента.

Разработан программный модуль, который предназначен для построения факторной модели и её оптимизации методом крутого восхождения. На каждом этапе он вычисляет коэффициенты регрессии, находит значения функций отклика, значения градиента. Оптимизированная модель по сравнению с исходной обладает меньшим удельным расходом топлива на 4%.

Список литературы / References

1. Луканин В.Н. (ред.) Двигатели внутреннего сгорания. Кн. 1: Теория рабочих процессов. Учебник для ВУЗов. М.: Высшая школа, 1995. 368 с.
 2. Учебник для втузов по специальности «Двигатели внутреннего сгорания» / Д.Н. Вырубов, Н.А. Иващенко, В.И. Ивин и др.; Под ред. А.С. Орлина, М.Г. Круглова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Машиностроение, 1983. 372 с.
 3. Макеева Ю.Н. Автоматизированные перегрузочные комплексы транспортно-грузовых систем ж.-д. и портовых терминалов. Технология перегрузочных работ. Оптимизация технологических решений. Учебное пособие для ВУЗов. Ростов н/Д.: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2007. 292 с.
-

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДВС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЧЕТКОГО РЕГУЛЯТОРА

Заморский В.В.¹, Набиуллин И.И.²

Email: Zamorskiy17152@scientifictext.ru

¹Заморский Валерий Валентинович – кандидат технических наук, доцент;

²Набиуллин Ильназ Ильгизович – магистрант,
кафедра автоматизации и управления,

Набережночелнинский институт
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Набережные Челны

Аннотация: ПИД регулятор может не удовлетворять предъявляемым требованиям в условиях сильных возмущений. Адаптивные системы управления, в свою очередь, не получили широкого распространения из-за необходимости наличия адекватной эталонной модели и знания предыстории состояния ДВС, необходимой для идентификации этой модели. Система управления скоростью вращения коленчатого вала двигателя путем изменения положения дроссельной заслонки, базирующаяся на нечетком регуляторе, может получить решение данной проблемы. В статье будет разрабатываться модель системы управления ДВС с использованием нечеткого регулятора. Объект управления - четырехцилиндровый ДВС с искровым зажиганием. Модель ДВС основана на работе Кроссли и Кука. Также будет проанализирована эффективность регулятора.

Ключевые слова: ДВС, нечеткий регулятор, модель ДВС, Simulink.

DEVELOPMENT OF ICE CONTROL SYSTEM MODEL USING FUZZY REGULATOR

Zamorskiy V.V.¹, Nabiullin I.I.²

¹Zamorskiy Valeriy Valentinovich - PhD in Engineering, Associate Professor;

²Nabiullin Ilnaz Ilgizovich – Undergraduate,
DEPARTMENT OF AUTOMATION AND MANAGEMENT,
NABEREZHNYE CHELNY INSTITUTE
KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY,
NABEREZHNYE CHELNY

Abstract: PID regulator may not meet the requirements in conditions of severe disturbances. Adaptive control systems, in turn, are not widely used due to the need for an adequate reference model and knowledge of the ICE state history necessary to identify this model. The engine crankshaft speed control system by changing the throttle position based on the fuzzy regulator can obtain a solution to this problem. The article will develop a model of the ICE control system using a fuzzy regulator. Control object four-cylinder internal combustion engine with spark ignition. The ICE model is based on the work of Crossley and Cook. The effectiveness of the regulator will also be analyzed.

Keywords: ICE, fuzzy regulator, ICE model, Simulink.

УДК 62-503.55

Введение

Наиболее распространенным способом управления мощностью двигателя и, следовательно, скоростью автомобиля является управление положением дроссельной заслонки. В данной ситуации существует несколько методов построения системы управления. Наибольшее распространение получил классический метод, основанный на принципах пропорционально-интегрально-дифференциального (ПИД) регулирования. Наряду с этим используются и другие способы, например, основанные на принципах адаптивного управления.

Однако, обеспечивая высокое качество управления, ПИД регулятор может не удовлетворять предъявляемым требованиям в условиях сильных возмущений. Адаптивные системы управления, в свою очередь, не получили широкого распространения из-за необходимости наличия адекватной эталонной модели и знания предыстории состояния ДВС, необходимой для идентификации этой модели.

Система управления скоростью вращения коленчатого вала двигателя путем изменения положения дроссельной заслонки, базирующаяся на искусственном интеллекте, может позволить получить решение данной проблемы, а именно:

- обеспечить экономию топлива, поскольку в традиционных системах, где педаль акселератора механически связана с дроссельной заслонкой, подсистема управления топливоподачей реагирует на изменение потока воздуха уже после того, как оно произойдет; кроме этого, дополнительный эффект экономии достигается за счет отсутствия резких изменений положения дроссельной заслонки;

- обеспечить плавное изменение крутящего момента и тем самым увеличить срок службы механических деталей двигателя и трансмиссии;

- облегчить управление автомобилем при движении по трассе, поскольку задачу поддержания скорости система управления берет на себя;

- решить проблему остановки двигателя, если положение педали акселератора окажется несоответствующим текущей нагрузке на двигатель;

- упростить управление двигателем, поскольку в предлагаемой системе отсутствуют алгоритмы идентификации модели, требующие знания предыстории измерений и больших вычислительных затрат.

1. Модель ДВС

1.1. Математическая модель

Математическая модель основана на опубликованных результатах Кроссли и Кука (1991). Описана имитация четырехцилиндрового двигателя внутреннего сгорания с искровым зажиганием. Работа Кроссли и Кука также показывает, как моделирование на основе этой имитации было проверено по данным испытаний динамометра.

1.2. Модель в Simulink

Включили элементы, описанные выше, в модель двигателя, используя Simulink. На рисунке 1 показан верхний уровень модели двигателя.

Рис. 1. Верхний уровень модели двигателя

2. Разработка нечеткого регулятора

2.1. Структура регулятора

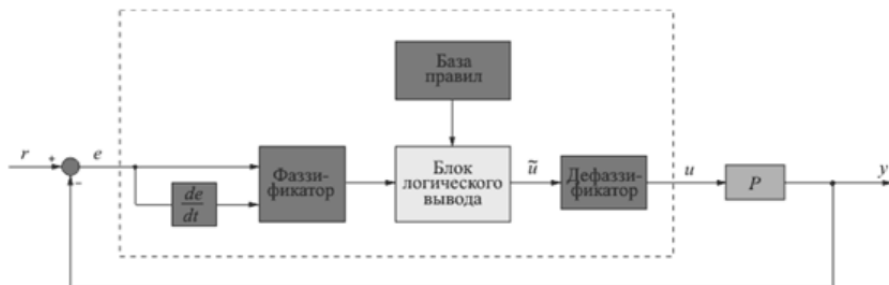

Рис. 2. Структура нечеткого регулятора

Модель данного типа регулятора реализована в приложении Simulink ПП MATLAB. Блок-схема нечеткого регулятора представлена на рисунке 3. В данной работе для моделирования использован инкрементный нечёткий регулятор, на вход которого подаются только зависимости приращения управляющей величины от ошибки регулирования и ее производных (без интегрального члена). В фаззи-регуляторах при формулировке нечетких правил эксперт может сформулировать зависимость управляющей величины от величины производной, но не может - от величины интеграла, поскольку интеграл "запоминает" всю предысторию изменения ошибки, которую человек помнить не может.

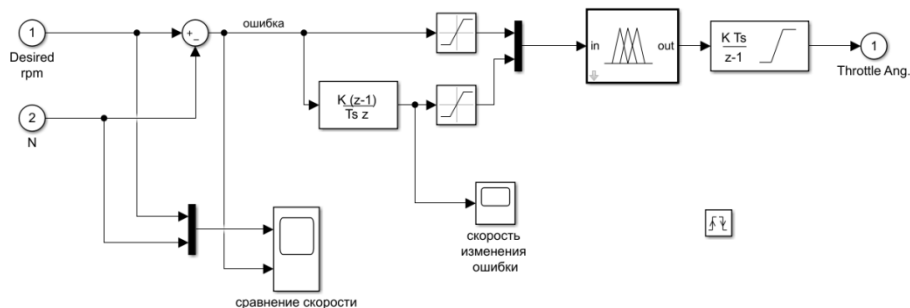

Рис. 3. Блок-схема нечеткого регулятора в Simulink

На выходе нечёткого логического контроллера получаем сигнал производной управляющего воздействия, который затем интегрируется в дискретном интеграторе.

Диапазон выходных значений dT/dt прием равным $[-15; 15]$ (определяет скорость реакции на воздействие).

Диапазон возможных значений ошибки по скорости оборотов ДВС – $[-N_{nom}; N_{nom}]$ (где N_{nom} задается пользователем).

Диапазон возможных значений производной по времени ошибки по току – $[-N_{nom} * 0,5; N_{nom} * 0,5]$.

2.2 Логика работы и решающие правила

Для нечетких множеств существует общепринятая система обозначений отклонений или уровней: N – отрицательный (Negative); Z – нулевой (Zero); P – положительный (Positive).

К этим обозначениям добавляют буквы S (малый, Small), M (средний, Medium), L (большой, Large). Например, NL – отрицательный большой.

Количество таких переменных (термов) может быть любым, однако с увеличением их количества существенно возрастают требования к опыту эксперта, который должен сформулировать правила для всех комбинаций входных переменных.

В данной работе используется разделение входных и выходных переменных на 7 термов. NL, NM, NS, Z, PS, PM, PL, в пределах каждого из которых строится функция принадлежности переменной e каждому из множеств. На рисунке 4 функции принадлежности имеют треугольную форму.

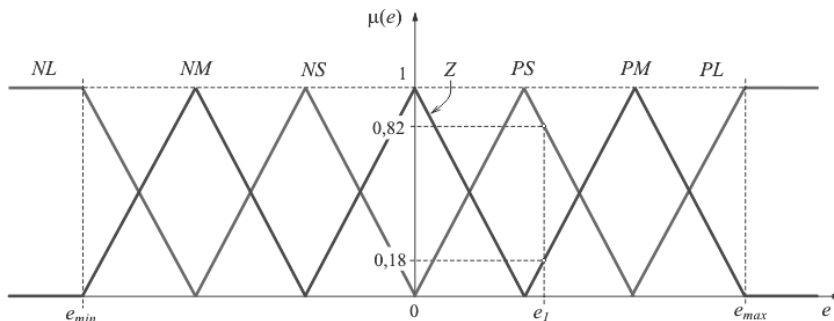

Рис. 4. Фаззификация переменных при делении области изменения на 7 термов

Для выполнения функции регулирования над нечеткими переменными должны быть выполнены операции, построенные на основании высказываний оператора, сформулированных в виде нечетких правил. Совокупность нечетких правил и нечетких переменных используется

для осуществления нечеткого логического вывода, результатом которого является управляющее воздействие на объект управления. Для рассматриваемого объекта была составлена база правил, сведенная в таблицу 1.

Таблица 1. База правил нечёткого логического вывода

dT/dt			Величина ошибки, ΔN						
			<-- -			0	+ -->		
			LN	MN	SN	Z	SP	MP	LP
Производная ошибки, d(ΔN)/dt	↑ · ↓	LN	LN	LN	LN	SN	SN	Z	SP
		MN	LN	LN	MN	SN	Z	Z	SP
		SN	LN	MN	SN	Z	Z	SP	SP
	0	Z	LN	MN	SN	Z	Z	SP	MP
	+ · ↓	SP	LN	SN	Z	Z	SP	MP	MP
		MP	LN	SN	Z	SP	SP	MP	LP
		LP	LN	SN	Z	SP	MP	LP	LP

Для автоматизации расчетов исходная база правил была переведена в числовую форму (таблица 2). Данная таблица формируется в Excel и автоматически подгружается в Matlab перед запуском модели.

Таблица 2. База правил нечёткого логического вывода в численной форме

dT/dt			Величина ошибки, ΔN						
			<-- -			0	+ -->		
			LN	MN	SN	Z	SP	MP	LP
Производная ошибки, d(ΔN)/dt	↑ · ↓	LN	1	1	2	2	3	3	4
		MN	1	2	2	3	3	4	5
		SN	2	2	3	3	4	5	5
	0	Z	2	3	3	4	5	5	6
	+ · ↓	SP	3	3	4	5	5	6	6
		MP	3	4	5	5	6	6	7
		LP	4	5	5	6	6	7	7

Правила задаются в виде матрицы, где строкам соответствуют номера правил. По столбцам нумерация осуществляется в следующем порядке: сначала указываются входные переменные (E, dE), затем выходные (dU), затем столбец с весовыми коэффициентами для каждого правила (в нашем случае везде 1) и в последнем столбце указывается логическое действие между термами (для операции «И» ставится 1, для операции «ИЛИ» - 0).

2.3. Результаты регулятора

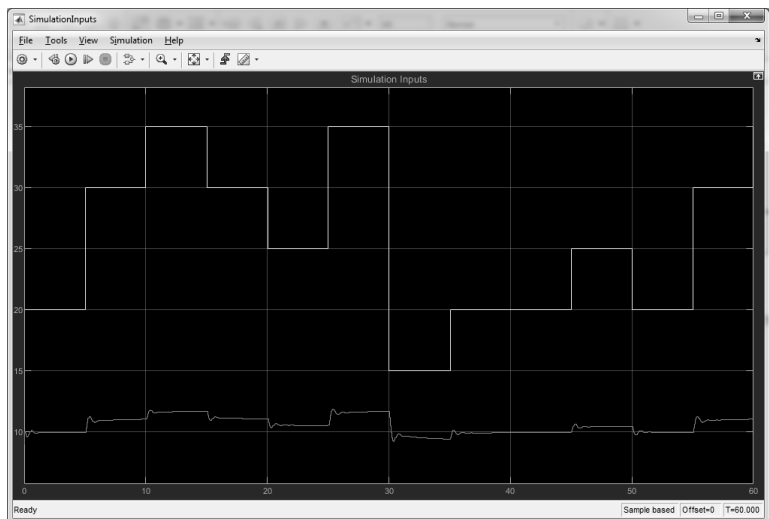

Рис. 5. Динамика изменения нагрузки на двигатель (верхняя линия) и реакция регулятора в виде изменения угла форсунок (нижняя линия)

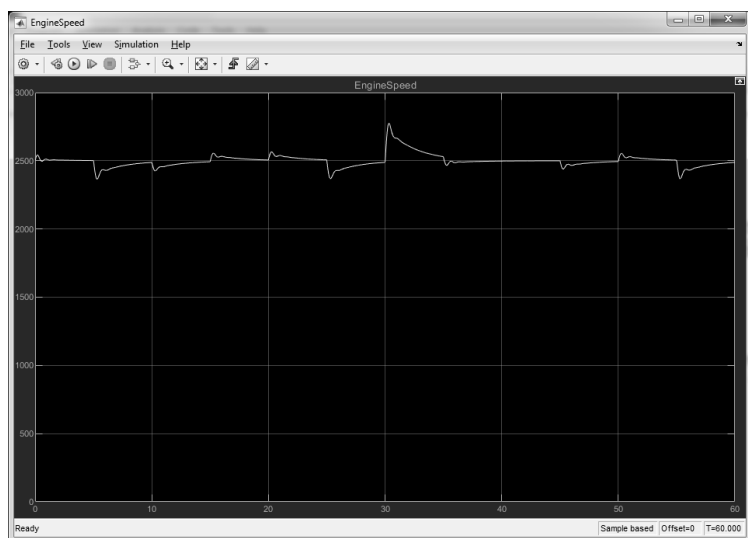

Рис. 6. Динамика изменения оборотов двигателя

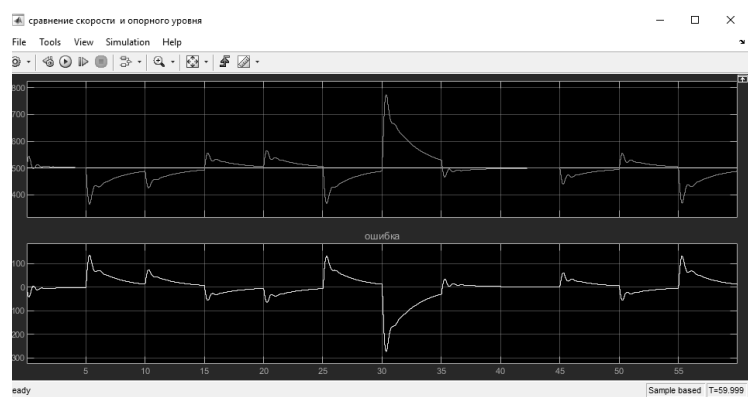

Рис. 7. Сравнение скорости и опорного уровня

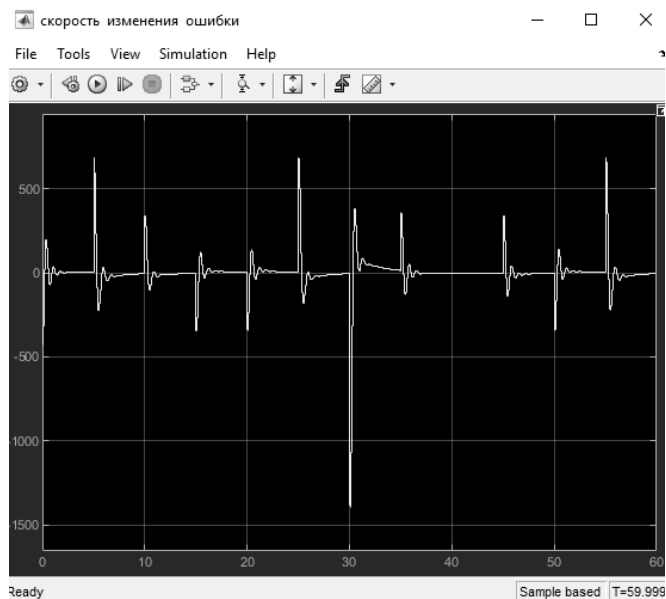

Рис. 8. Скорость изменения ошибки

Вывод

Предложенный регулятор на базе нечеткой логики позволяет осуществлять управление двигателем внутреннего сгорания (с искровым зажиганием) с четырьмя цилиндрами в условиях неопределенности его параметров при изменяющихся моменте нагрузки. Показано, что при работе двигателя в режиме малой мощности возможно появление колебательной составляющей ошибки. Данная ошибка при неизменной нагрузке незначительно отклоняется от нулевого значения. Ошибка при постоянной скорости вращения изменения нагрузки не равна нулю.

Список литературы / References

1. Нейронная сеть // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
2. Мак-Каллок У.С., Питтс В. Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности Архивная копия от 27 ноября 2007 на Wayback Machine // Автоматы / Под ред. К.Э. Шеннона и Дж. Маккарти. М.: Изд-во «Иностр. лит.», 1956. С. 363—384. (Перевод английской статьи 1943 г.).
3. Википедия. ru.wikipedia.org.
4. Holzmann H., Halfmann Ch., Isermann R., 1997. Представление трехмерных карт для автомобильного контроля Приложения, использующие нейронные сети и нечеткую логику. IEEE конференция по приложениям управления Слушания. Стр. 229-234.
5. Заде Л.А. Нечеткие множества. Информация и управление. 8, 1965. С. 338-353.
6. Заде Л.А. «Схема нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений». IEEE Transactions по системам, человеку и кибернетике. Т. 3. № 1. январь 1973. С. 28-44.
7. Заде Л.А. «Понятие лингвистической переменной и ее применение для приближенного мышления», части 1, 2 и 3. «Информационные науки, 1975. 8: 199-249, 8: 301-357, 9:43». 80.
8. Заде Л.А. «Нечеткая логика», Компьютер. 1. № 4. С. 83-93, 1988.
9. Заде Л.А. «Представление знаний в нечеткой логике», IEEE Transactions по знаниям и проектированию данных. Т. 1, 1989. С. 89-100.
10. Кроссли П.Р. и Кук Дж.А. Управление 'Международной конференции IEEE® 91', Публикация 332 Конференции, издание 2. Стр. 921-925. 25-28 марта, 1991. Эдинбург. Великобритания.
11. Москва Дж.Дж. и Хедрик Дж.К. "Автомобильное Моделирование Engine для Приложения Управления в режиме реального времени". Proc., 1987. ACC. Стр. 341-346.

12. Пауэлл Б.К. и Кук Дж.А. "Нелинейная низкая частота феноменологическое моделирование Engine и анализ". Рос., 1987 АСС. Стр. 332-340.
13. Викс Р.В. и Москва Дж.Дж. "Автомобильное моделирование Engine для управления в режиме реального времени Используя Matlab/Simulink", 1 995 SAE Intl. Газета конгресса 950417.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ ПРИ ОПЕРАЦИОННОЙ МОДАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

**Козлов А.С.¹, Дудник С.В.², Култазин Н.М.³, Ангапов В.Д.⁴,
Гринер В.⁵ Email: Kozlov17152@scientifictext.ru**

¹Козлов Александр Сергеевич - старший системный администратор,
филиал

Корпорация "Алайн Текнолоджи Ресерч энд Девелопмент, Инк";

²Дудник Сергей Викторович - ведущий эксперт,
департамент инфраструктурных решений,

Сбербанк,

г. Москва;

³Култазин Нурлан Муратович - инженер инфраструктуры,
Astana International Exchange,

г. Нур-Султан, Республика Казахстан;

⁴Ангапов Василий Данилович - старший системный архитектор,
Digital IQ, г. Улан-Удэ;

⁵Гринер Вадим - главный инженер по качеству,
Red Hat, г. Модиин-Маккабим-Реут, Израиль

Аннотация: рассмотрены методы построения алгоритмов операционного модального анализа для моделей с линейным изменением параметров во времени в системах виртуальных сенсоров архитектуры Sensor-Cloud. Показано, что алгоритмы операционного модального анализа для моделей с линейным изменением параметров во времени могут быть разделены на методы анализа во временной области и методы частотно-временного анализа. Разработан алгоритм обновления скользящего окна в рамках метода рекурсивного анализа главных компонент собственного вектора на базе метода ограничения памяти. В результате предложена схема построения алгоритмов определения переходных модальных параметров при помощи метода рекурсивного анализа главных компонент собственного вектора на базе метода ограничения памяти.

Ключевые слова: алгоритм операционного модального анализа, линейное изменение параметров во времени, архитектура Sensor-Cloud, скользящее окно, рекурсивный анализ главных компонент собственного вектора, виртуальный сенсор.

PECULIARITIES OF APPLICATION OF THE PRINCIPAL COMPONENT ANALYSIS METHOD FOR ADAPTIVE OPERATIONAL MODAL IDENTIFICATION

Kozlov A.S.¹, Dudnik S.V.², Kultazin N.M.³, Angapov V.D.⁴, Griner V.⁵

¹Kozlov Aleksandr Sergeevich - Sr. System Administrator,
BRANCH

"ALIGN TECHNOLOGY RESEARCH AND DEVELOPMENT INCORPORATED", EMEA RUSSIAN REGION;

²Dudnik Sergei Victorovich - Leading Expert,
DEPARTMENT OF INFRASTRUCTURE SOLUTIONS,
SBERBANK,
MOSCOW;

³Kultazin Nurlan Muratovich - Infrastructure Engineer,
ASTANA INTERNATIONAL EXCHANGE,
NUR-SULTAN, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN;

⁴Angapov Vasilii Danilovich - Senior systems Architect,
DIGITAL IQ, ULAN – UDE;

⁵Griner Vadim - Senior Quality Engineer,
RED HAT, MODIIN MACCABIM REUT, ISRAEL

Abstract: the methods of constructing operational modal analysis algorithms for models with linear time-varying parameters at the virtual sensor systems of the Sensor-Cloud architecture are considered. It is shown that operational modal analysis algorithms for models with linear time-varying parameters can be divided into methods in the time domain and methods of time-frequency analysis. An algorithm for updating a moving window has been developed within the framework of the method of recursive analysis of the main components of the eigenvector based on the method of memory limitation. As a result, a scheme is proposed for constructing algorithms for determining transient modal parameters using the method of recursive analysis of the main components of the eigenvector based on the method of memory limitation.

Keywords: operational modal analysis algorithm, linear time-varying, Sensor-Cloud architecture, moving window, limited memory eigenvector recursive principal component analysis, virtual sensor.

УДК 004.021

Введение

На сегодняшний день использование алгоритмов операционного модального анализа (ОРА, Operational Modal Analysis) в рамках методологии оценки модального поведения модели, которая базируется на основе статистических исследований (преднапряженный модальный анализ), широко внедряются в системы организации виртуальных сенсоров по серверам системы. В особенности это характерно для моделей с линейным изменением параметров во времени (LTV, Linear Time-Varying), а также плавным линейным изменением параметров во времени (SLTV, Slow Linear Time-Varying) в связи с относительной простотой математического моделирования. В данном исследовании предлагается разработать математический аппарат построения алгоритмов LTV-ОРА для архитектуры Sensor-Cloud, как наиболее продуктивной схемы организации виртуальных сенсоров, что определяет **актуальность** данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций в данной области позволил классифицировать методы LTV-ОМА как методы анализа во временной области и методы частотно-временного анализа [1-4]. Методы анализа во временной области включает в себя алгоритмы на базе TSS (Time-dependent State Space) и TARMA (Time-Dependent Autoregressive Moving Average), в частности алгоритмы идентификации с подавлением шумов [5] и рекурсивные методы TSS на базе статистических данных нескольких экспериментов [6]. В отношении подходов на базе частотно-временного анализа показан приоритет вейвлет-метода частотной характеристики для оценки изменяющихся во времени параметров [7]. Также рассмотрены алгоритмы скользящего окна (moving window) для SLTV и ОМА-алгоритмы на основе анализа основных компонентов ограниченной памяти (LMPCA, Limited Memory Principal Component Analysis), которые были в дальнейшем использованы при построении соответствующих компонент математического аппарата [8]. Также анализ включал в себя оценку параметров систем виртуальных сенсоров, таких как оценка доверия [9, 10], безопасность, конфиденциальность [11] и надежность хранения данных [12]. Система датчиков, которая может быть организована в соответствии с концепцией архитектуры Sensor-Cloud, обеспечивает сбор данных [13, 14] на уровне моделирования систем различного типа [15 - 18] с большим числом датчиков и соответствующих потоков данных, которые от них поступают.

Разработанные алгоритмы характеризуются высокими требованиями к использованию памяти и времени обработки запроса, что не подходит для оперативного мониторинга состояния системы в режиме реального времени и соответствующей диагностики, что было выделено как **нерешенную часть общей проблемы**.

Целью работы является разработка комплексной методологии построения ОРА-алгоритмов организации виртуальных сенсоров в рамках архитектуры Sensor-Cloud при помощи методов скользящего окна и LMPCA-методов.

1. Построение алгоритмов на базе метода рекурсивного анализа главных компонент собственного вектора

Стандартный подход подразумевает выполнение процедуры обновления образцов экспериментальных данных на базе метода ограничения памяти в рамках которого добавлению нового образца предшествует удаление самого старого образца из матрицы данных. Но в то же время более перспективным методом представляется рекурсивный анализ главных компонент собственного вектора (ERPAC, Eigenvector Recursive Principal Component Analysis), который включает в себя обновление главных компоненты и собственных векторов через значения собственных векторов, которые были получены на предыдущей итерации. При этом модель может быть рассчитана с помощью рекурсивного подхода, что соответствует рекурсивному

анализу главных компонент собственного вектора на базе метода ограничения памяти (LMERPCA, Limited Memory Eigenvector Recursive Principal Component Analysis) — таким образом, существенно уменьшается ресурсоемкость соответствующих алгоритмов. В данном исследовании предлагается объединить LMERPCA и метод скользящего окна, рекурсивно обновляя при этом выбранную часть данных для каждой выборки.

Базовая схема обновления скользящего окна, которое характеризуется длиной l , представлена на рис. 1-3. Пусть полный набор данных, поступающих от виртуальных сенсоров в различные моменты времени может быть выражен математически через матрицу временных функций $\mathbf{X}(t)$ размерности $M \times N$:

$$\mathbf{X}(t) = \begin{bmatrix} x_1(t) \\ x_2(t) \\ \dots \\ x_m(t) \\ \dots \\ x_M(t) \end{bmatrix}, \mathbf{X}(t) \in \mathbb{R}^{M \times N}, \quad (1)$$

которая, в свою очередь, может быть расписана как:

$$\mathbf{X}(t) = \begin{bmatrix} x_1(1) & x_1(2) & \dots & x_1(n) & x_1(n+1) & \dots & x_1(n+l-1) & x_1(n+l) & \dots & x_1(N-1) & x_1(N) \\ x_2(1) & x_2(2) & \dots & x_2(n) & x_2(n+1) & \dots & x_2(n+l-1) & x_2(n+l) & \dots & x_2(N-1) & x_2(N) \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots \\ x_m(1) & x_m(2) & \dots & x_m(n) & x_m(n+1) & \dots & x_m(n+l-1) & x_m(n+l) & \dots & x_m(N-1) & x_m(N) \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots \\ x_M(1) & x_M(2) & \dots & x_M(n) & x_M(n+1) & \dots & x_M(n+l-1) & x_M(n+l) & \dots & x_M(N-1) & x_M(N) \end{bmatrix}. \quad (2)$$

Пусть в данный момент времени скользящее окно представляет собой матрицу $\mathbf{X}_l^n$. Переход к матрице $\mathbf{X}_l^{n+1}$ осуществляется через удаление образца $\bar{x}_1^n$ и добавление образца $\bar{x}_1^{(n+l)}$ (рис. 1-2).

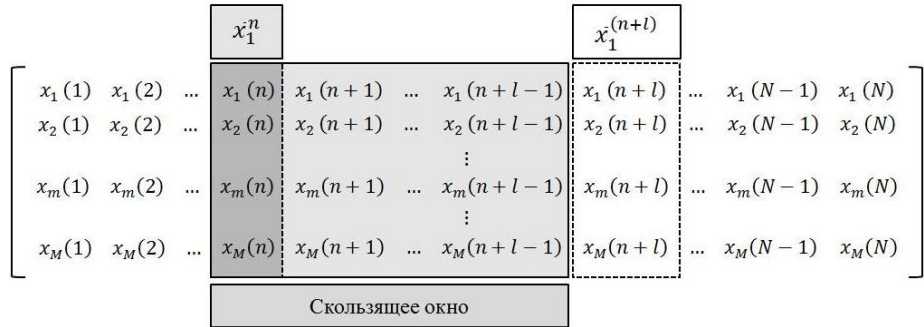

Рис. 1. Схема выделения старого и нового образца матрицы

Рис. 2. Схема перехода скользящего окна между состояниями $\mathbf{X}_l^n \rightarrow \mathbf{X}_l^{n+1}$

В соответствии с данным алгоритмом происходит анализ всей матрицы данных, поступающих от виртуальных сенсоров в различные моменты времени, при этом промежуточное окно используется в качестве переходной матрицы (рис. 3).

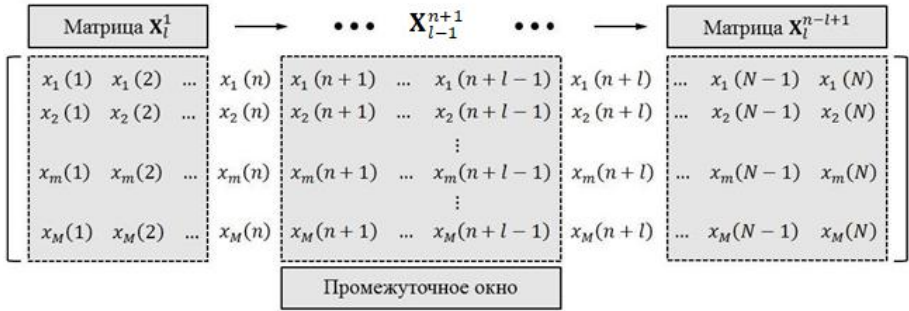

Рис. 3. Базовая схема обновления скользящего окна в рамках метода LMERPCA

2. Разработка алгоритмов на основе метода LMERPCA

Представим базовую схему обновления скользящего окна в рамках метода LMERPCA, представленную на рис. 1-3 на математическом уровне. Для стека памяти, ограниченного длиной l , она включает в себя анализ образца $\mathbf{X}_l^n$ размерности $M \times N$ в момент времени $t(n)$ и, соответственно, образца $\mathbf{X}_l^{n+1}$ размерности $M \times N$ в момент времени $t(n+1)$. Матрица общих данных для $\mathbf{X}_l^n$ и $\mathbf{X}_l^{n+1}$ (промежуточная матрица) может быть записана как $\mathbf{X}_{l-1}^{n+1}$ (рис. 3) размерности $M \times (N-1)$.

Введем понятия вектора средних значений $\bar{b}_{X_l^n}$ размерности $M \times 1$ и автокорреляционной матрицы $\mathbf{C}_{X_l^n}$ размерности $M \times M$ для $\mathbf{X}_l^n$. При переходе к матрице $\mathbf{X}_{l-1}^{n+1}$ мы соответственно получаем вектора средних значений $\bar{b}_{X_{l-1}^{n+1}}$ размерности $M \times 1$ и автокорреляционную матрицу $\mathbf{C}_{X_{l-1}^{n+1}}$ размерности $M \times M$ для $\mathbf{X}_{l-1}^{n+1}$ для промежуточной матрицы $\mathbf{X}_{l-1}^{n+1}$ размерности $M \times (N-1)$, которые могут быть определены как:

$$\bar{b}_{X_{l-1}^{n+1}} = \frac{l \cdot \bar{b}_{X_l^n} - \bar{x}_1^n}{l-1}, \quad (3)$$

$$\mathbf{C}_{X_{l-1}^{n+1}} = \frac{(l-1) \cdot \mathbf{A}_{S1}}{l-2} + \mathbf{A}_{S2} + \frac{\bar{x}_1^n \cdot (\bar{x}_1^n)^T}{l-2}, \quad (4)$$

где:

$$\begin{cases} \mathbf{A}_{S1} = (\mathbf{S}_{C_{X_l^n}})^{-1} \cdot \mathbf{S}_{C_{X_{l-1}^{n+1}}} \cdot \mathbf{C}_{X_{l-1}^{n+1}} \cdot \mathbf{S}_{C_{X_{l-1}^{n+1}}} \cdot (\mathbf{S}_{C_{X_l^n}})^{-1} \\ \mathbf{A}_{S2} = (\mathbf{S}_{C_{X_l^n}})^{-1} \cdot \Delta \bar{b}_{X_l^n} \cdot (\Delta \bar{b}_{X_l^n})^T \cdot (\mathbf{S}_{C_{X_l^n}})^{-1} \end{cases}, \quad (5)$$

причем $\Delta \bar{b}_{X_l^n}$ представляет собой диагональную матрицу среднеквадратичного отклонения скользящего окна до обновления, а $\mathbf{S}_{C_{X_{l-1}^{n+1}}}$ — диагональную матрицу среднеквадратичного отклонения промежуточного окна:

$$\begin{cases} \Delta \bar{b}_{X_l^n} = \bar{b}_{X_l^n} - \bar{b}_{X_{l-1}^{n+1}} \\ \mathbf{S}_{C_{X_{l-1}^{n+1}}} \in \mathbb{R}^{M \times M} \end{cases} \quad (6)$$

В рамках модели LMERPCA процедура обновления происходит при каждом добавлении каждого нового элемента массива данных, поэтому такие показатели как общая дисперсия и среднее значение изменяются постепенно, что может быть использовано для модификации и упрощения алгоритма расчета $\mathbf{C}_{X_{l-1}^{n+1}}$:

$$\mathbf{C}_{\mathbf{x}_l^{n+1}(\mathbf{x}_l^{n+1})^T} \approx \mathbf{C}_{\mathbf{x}_l^n(\mathbf{x}_l^n)^T} + \frac{\bar{\mathbf{x}}_1^{n+1} \cdot (\bar{\mathbf{x}}_1^{n+1})^T}{l-1} - \frac{\bar{\mathbf{x}}_1^n \cdot (\bar{\mathbf{x}}_1^n)^T}{l-1}, \quad (7)$$

где $\bar{\mathbf{x}}_1^{n+1} \cdot (\bar{\mathbf{x}}_1^{n+1})^T$ и $\bar{\mathbf{x}}_1^n \cdot (\bar{\mathbf{x}}_1^n)^T$ являются матрицами первого ранга, представляя собою результат произведения двух векторов. В соответствии с определением поправки ранга автокорреляционная матрица $\mathbf{C}_{\mathbf{x}_l^{n+1}(\mathbf{x}_l^{n+1})^T}$ на этапе $t(n+1)$ может быть рассчитана через собственные векторы и векторы главных компонент.

Ортогональное разложение автокорреляционной матрицы $\mathbf{C}_{\mathbf{x}_l^n(\mathbf{x}_l^n)^T}$ может быть представлено как $\mathbf{V}^n \cdot \mathbf{\Lambda}^n \cdot (\mathbf{V}^n)^T$, где $\mathbf{V}^n$ — единичная ортогональная матрица и $\mathbf{\Lambda}^n$ — диагональная матрица, построенная на базе собственных векторов автокорреляционной функции. Таким образом, если представить уравнение (7) как:

$$\mathbf{C}_{\mathbf{x}_l^{n+1}(\mathbf{x}_l^{n+1})^T} = \mathbf{V}^n \cdot (\mathbf{F} + \mu \cdot \bar{\mathbf{v}} \cdot (\bar{\mathbf{v}})^T) + \frac{\bar{\mathbf{x}}_1^{n+1} \cdot (\bar{\mathbf{x}}_1^{n+1})^T}{l-1}, \quad (8)$$

где $\mathbf{F}$, μ и $\bar{\mathbf{v}}$ может быть определено как:

$$\begin{cases} \mathbf{F} = \mathbf{\Lambda}^n \\ \mu = \frac{1}{1-l} \\ \bar{\mathbf{v}} = (\mathbf{P}^n)^T \end{cases}, \quad (9)$$

то после применения поправки ранга может быть получено следующее уравнение:

$$(\mathbf{V}^n)' \cdot (\mathbf{\Lambda}^n)' \cdot ((\mathbf{V}^n)')^T = \mathbf{\Lambda}^n - \frac{((\mathbf{V}^n)^T \cdot \bar{\mathbf{x}}_1^n) \cdot ((\mathbf{V}^n)^T \cdot \bar{\mathbf{x}}_1^n)^T}{l-1}, \quad (10)$$

что позволяет рассчитать $\mathbf{C}_{\mathbf{x}_l^{n+1}(\mathbf{x}_l^{n+1})^T}$ как

$$\mathbf{C}_{\mathbf{x}_l^{n+1}(\mathbf{x}_l^{n+1})^T} = \frac{\bar{\mathbf{x}}_1^n \cdot (\bar{\mathbf{x}}_1^n)^T}{l-1} + \mathbf{V}^n \cdot ((\mathbf{V}^n)' \cdot (\mathbf{\Lambda}^n)' \cdot ((\mathbf{V}^n)')^T) \cdot (\mathbf{V}^n)^T. \quad (11)$$

Полученное уравнение можно записать как:

$$\mathbf{C}_{\mathbf{x}_l^{n+1}(\mathbf{x}_l^{n+1})^T} = \mathbf{V}^n \cdot (\mathbf{V}^n)' \cdot (\mathbf{F} + \mu' \cdot \bar{\mathbf{v}}' \cdot (\bar{\mathbf{v}}')^T) \cdot (\mathbf{V}^n \cdot (\mathbf{V}^n)')^T. \quad (12)$$

где

$$\begin{cases} \mathbf{F}' = (\mathbf{\Lambda}^n)' \\ \mu' = \frac{1}{1-l} \\ \bar{\mathbf{v}}' = ((\mathbf{V}^n)')^T \cdot (\mathbf{V}^n)^T \cdot \bar{\mathbf{x}}_1^{n+1} \end{cases}, \quad (13)$$

т.е., после второй поправки ранга уравнению (10) соответствует следующее уравнение:

$$(\mathbf{V}^n)'' \cdot (\mathbf{\Lambda}^n)'' \cdot ((\mathbf{V}^n)'')^T = (\mathbf{\Lambda}^n)' - \frac{(((\mathbf{V}^n)')^T \cdot \bar{\mathbf{x}}_1^n) \cdot (((\mathbf{V}^n)')^T \cdot \bar{\mathbf{x}}_1^n)^T}{l-1}, \quad (14)$$

соответственно автокорреляционная матрица рассчитывается как:

$$\mathbf{C}_{\mathbf{x}_l^{n+1}(\mathbf{x}_l^{n+1})^T} = (\mathbf{V}^n \cdot (\mathbf{V}^n)' \cdot (\mathbf{V}^n)'') \cdot (\mathbf{\Lambda}^n)'' \cdot (\mathbf{V}^n \cdot (\mathbf{V}^n)' \cdot (\mathbf{V}^n)'')^T. \quad (15)$$

На основе проведенного выше анализа обновленное значение собственного вектора $\mathbf{V}^{n+1}$ и главных компонент $\mathbf{Z}_l^{n+1}$ может быть рассчитано следующим образом:

$$\mathbf{V}^{n+1} = \mathbf{V}^n \cdot (\mathbf{V}^n)' \cdot (\mathbf{V}^n)'' \quad (16)$$

$$\mathbf{Z}_l^{n+1} = (\mathbf{V}^{n+1})^T \cdot \mathbf{X}_l^{N+1} \quad (17)$$

Соответственно в рамках данной математической модели показан алгоритм обновления собственных векторов и главных компонент, который может быть использован для построения методологии определения переходных модальных параметров на базе метода LMERPCA. В рамках данного подхода метод LMERPCA используется для обновления собственных векторов и собственных значений рекурсивного анализа, а также главных компонент в условиях ограниченного объема памяти.

Выводы

В результате проведенного исследования были рассмотрены методы построения алгоритмов операционного модального анализа для моделей с линейным изменением параметров во времени в системах виртуальных сенсоров архитектуры Sensor-Cloud. Было показано, что алгоритмы операционного модального анализа для моделей с линейным изменением параметров во времени могут быть разделены на методы анализа во временной области и методы частотно-временного анализа, что в дальнейшем было положено в основу классификации и систематизации составляющих элементов задачи. Был разработан алгоритм обновления скользящего окна в рамках метода рекурсивного анализа главных компонент собственного вектора на базе метода ограничения памяти и предложена схема построения алгоритмов определения переходных модальных параметров при помощи метода рекурсивного анализа главных компонент собственного вектора на базе метода ограничения памяти.

Список литературы / References

1. Brandt A. A signal processing framework for operational modal analysis in time and frequency domain. *Mech. Syst. Signal Process.* 115, 380–393, 2019.
2. Kedadouché M., Liu Z., Vu V.H. A new approach based on OMA-empirical wavelet transforms for bearing fault diagnosis. *Measurement* 90, 292–308, 2016.
3. McClure G., 2019. Using Ambient Vibration Measurements (AVM) and Operational Modal Analysis (OMA) to Characterize Telecommunication Monopoles. *Current Trends in Civil & Structural Engineering*, 3 (5). doi: 10.33552/ctese.2019.03.000571.
4. Grittner L., Kleiner C. & Kadenbach D., 2007. Implementing OMA DRM Using Web Services: An Approach to Integrate OMA DRM and Web Services on Mobile Units, 2007. International Conference on Mobile Data Management. doi: 10.1109/mdm.2007.84
5. Liu K., Deng L. Identification of pseudo-natural frequencies of an axially moving cantilever beam using a subspace-based algorithm. *Mech. Syst. Signal Process.* 20 (1). 94–113, 2006.
6. Ma Z.S., Liu L. et al. Parametric output-only identification of time-varying structures using a kernel recursive extended least squares TARMA approach. *Mech. Syst. Signal Process.*, 2018. 98, 684–701.
7. Dziedzic K., Staszewski W.J., Uhl T. Wavelet-based modal analysis for time-variant systems. *Mech. Syst. Signal Process.*, 2018. 50–51, 323–337.
8. Yoshida T., Yamaguchi A. & Wake T., 2004. Visual Search for Change Is Memory-Limited, But Tactile Search for Change Is Process-Limited. *PsychEXTRA Dataset*. doi: 10.1037/e537052012-571.
9. Wang T., Zhang G. et al. A novel trust mechanism based on fog computing in sensor-cloud system. *Future Gener. Comput. Syst.*, 2018.
10. Zhang G., Wang T. et al. Detection of hidden data attacks combined fog computing and trust evaluation method in sensor-cloud system. *Concur*, 2018. *Comput. Pract. Exp.* e5109.
11. Wang T., Zhang G. et al. A secure IoT service architecture with an efficient balance dynamics based on cloud and edge computing. *IEEE Internet Things J.*, 2018. 128 C.
12. Wang T., Zhou J. et al. Fog-based computing and storage offloading for data synchronization in IoT. *IEEE Internet Things J.*, 2018. doi.org/10.1109/jiot.2018. 2875915.
13. Wang T., Zeng J. et al. Data collection from WSNs to the cloud based on mobile Fog elements. *Future Gener. Comput. Syst.*, 2017.
14. Otafy S.M. & Hassanein H.S., 2014. Cloud-Centric WSNs. *Dynamic Wireless Sensor Networks*, 39–50. doi: 10.1002/9781118761977.ch5.
15. Ren Y., Liu W. et al. A collaboration platform for effective task and data reporter selection in crowdsourcing network, 2019. *IEEE Access* 7, 19238–19257.

16. *Teng H., Liu W. et al.* A cost-efficient greedy code dissemination scheme through vehicle to sensing devices (V2SD) communication in smart city, 2019. *IEEE Access* 7, 16675–16694.
17. *Huang B., Liu W. et al.* Deployment optimization of data centers in vehicular networks, 2019. *IEEE Access* 7, 20644–20663.
18. *Li J., Liu W. et al.* Battery-friendly relay selection scheme for prolonging the lifetimes of sensor nodes in the internet of things, 2019. *IEEE Access*.

СОЗДАНИЕ НОВЫХ СРЕДНЕВОЛОКНИСТЫХ И ТОНКОВОЛОКНИСТЫХ СОРТОВ ХЛОПЧАТНИКА ВИДОВ *G.HIRSUTUM L.*, *G.BARBADENSE L.* И НЕКОТОРЫЕ ИХ ХОЗЯЙСТВЕННО-ЦЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Каримов Э.Я.¹, Мамарузиев А.А.², Ахмеджанов А.Н.³

Email: Karimov17152@scientifictext.ru

¹Каримов Эшмурад Яркулович - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник;

²Мамарузиев Абдукаюм Абдумавланович - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник;

³Ахмеджанов Асам Незамович - доктор сельскохозяйственных наук, заведующий лабораторией,

лаборатория генетики и селекции хлопчатника,

Институт генетики и экспериментальной биологии растений,

Академия наук Республики Узбекистан,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной работе описываются две линии Л-825, Л-915 средневолокнистого хлопчатника вида *G.hirsutum L.*, где впоследствии линия Л-915 была доведена до статуса сорта. Данная линия была получена методом индуцированного мутагенеза, с дальнейшим скрещиванием с сортом АН-Баяут-2 и с последующим индивидуальным многократным отбором. Выделенная линия Л-915 отличается от контрольного сорта Наманган-77 длиной, крепостью и микронейром волокна. Также в данной работе охарактеризована линия тонковолокнистого хлопчатника Л-5554 вида *G.barbadense L.* Данная линия Л-5554 отличается от контрольного сорта Термез-31 крупностью коробочки, крепостью и длиной волокна. Линии Л-915 и Л-5554 с 2020 года переданы в Грунт контроль ГСИ МСХ РУз с целью определения сортовой чистоты и степени однородности.

Ключевые слова: гибрид, отбор, селекция, устойчивость, вегетационный период, скороспелость, урожайность, засухоустойчивость.

CREATION OF NEW VARIETIES OF MEDIUM AND FINE FIBER COTTON SPECIES *G.HIRSUTUM L.*, *G.BARBADENSE L.* AND SOME OF THEIR ECONOMICALLY VALUABLE INDICATORS Karimov E.Ya.¹, Mamaruziyev A.A.², Ahmedjanov A.N.³

¹Karimov Eshmurad Yarkulovich – PhD, Senior Research Scientist;

²Mamaruziyev Abdukayum Abdumavlanovich – PhD, Senior Research Scientist;

³Ahmedjanov Asam Nezamovich - DSI, Head of the laboratory,

LABORATORY OF GENETICS AND COTTON BBREEDING,

INSTITUTE OF GENETICS AND PLANT EXPERIMENTAL BIOLOGY,

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this paper describes two lines of L-825, L-915 medium-fiber cotton species *G. hirsutum L.*, where later the line L-915 was brought to the status of a variety. This line was obtained by the method of induced mutagenesis, with further crossing with the an-Bayaut-2 variety and subsequent individual multiple selection. The selected line L-915 differs from the control grade Namangan-77 in length, strength and fiber micronature. Also in this work, the line of fine-fiber cotton L-5554 species *G. barbadense L.* is characterized. This line L-5554 differs from the control variety Termez-31 by the size of the box, strength and length of the fiber. Lines L-915 and L-5554 from 2020 were transferred to the Soil control of the Ministry of agriculture for the purpose of determining the varietal purity and degree of uniformity.

Keywords: hybrid, selection, breeding season, early maturity, productivity, drought tolerance.

УДК 633.511.631.527.5

Культура хлопчатника используется в различных отраслях народного хозяйства, в том числе выращивается в хлопково-текстильных кластерах и является культурой стратегического назначения.

При получении новых сортов хлопчатника необходимо уделять большое внимание на их скороспелость, урожайность, качество волокна, экологическую пластичность, устойчивость к различным экологическим катаклизмам, болезням и вредителям, а также уделять внимание современным требованиям текстильной промышленности.

Нахождение новых направлений при создании интенсивных линий и сортов в настоящее время является актуальной. Все эти факторы требуют рассмотрения исходного материала путем рационального использования и внедрения новых технологий в мировой науке (1, 2, 3).

В последние годы в Республике Узбекистан введено новое направление как создание новых комплексов как «хлопково-текстильные кластеры», которые в свою очередь с современными достижениями науки и техники, как это делается во всех развитых Государствах мира, будут вести большую целенаправленную работу от посева определенной сельхоз культуры, в данном случае хлопчатника до получения готовой продукции.

В связи с этим перед селекционерами ставится задача создания новых сортов которые бы отвечали определенным требованиям в данном направлении. Необходимо также при этом уделять внимание при создании сортов на их пластичность, устойчивость к новым штаммам заболеваний, употребления наименьшего количества оросительной воды.

Материал и методы исследований.

Опыт был заложен на научно-экспериментальной станции ИГиЭБР АН РУз, которая находится в Зангиатинском районе Ташкентской области на площади 1 га. Объектом исследования служили новые средневолокнистые линии Л-825, Л-915 относящиеся к виду *G.hirsutum* L. и линия Л-5554 вида *G .barbadense* L. и районированные сорта Наманган-77, Термез-31, служившие стандартными сортами. Линия Л-915 получена методом индуцированного мутагенеза, цветы сорта Юлдуз обрабатывались Гамма лучами - Сo60 и дальнейшим скрещиванием с сортом АН-Баяут-2 и последующим многократным индивидуальным отбором. Линия Л-825 получена методом гибридизации сортов Юлдуз и Мехнат с последующим доопылением и дальнейшим многократным индивидуальным отбором. Линия Л-5554 получена методом гибридизации сорта Дуру-Гавхар х 9647И и дальнейшим многократным индивидуальным отбором. Варианты опыта высевались в 4х кратной повторности, рендомизированно.

В опыте применялась агротехника принятая для Ташкентской области, которая обеспечивала нормальный рост и развитие растений в течении всего вегетационного периода. Линии и сорта высевались в 40 луночных рядах.

В течении всего вегетационного периода проводились следующие учеты и морфологические наблюдения: всходы, цветение, созревание, высота главного стебля, количество симподиальных ветвей и количество коробочек, поражаемость вертициллезным и фузариозным вилтом, определялась масса хлопка-сырца одной коробочки, и масса 1000 шт. семян, длина и выход волокна. Урожай хлопка-сырца учитывалась со всей площади каждой делянки.

С каждого повторения были взяты пробные образцы по 50 коробочек с первых плодовых мест ветвей второй и третьей симподий. По пробным образцам определяли массу хлопка-сырца одной коробочки, выход и длину волокна.

Результаты исследований.

Посев провели 1-5 мая, через 10-12 дней получили дружные всходы. Определенных каких либо различий при всходе семян не наблюдалось.

Показатели элементов скороспелости.

Таблица 1. Показатели цветения и созревания средневолокнистого хлопчатника линий Л-825, Л-915 и сорта Наманган-77 *G.hirsutum* L.

Годы, линии и сорта		Л-825			Л-915			Наманган-77		
Показатели		X±Sx	σ	v	X±Sx	σ	v	X±Sx	σ	v
Цветение, дней	2018	67,14±0,5	1,36	1,80	64,91±0,43	0,94	1,68	70,15±0,39	1,26	1,70
	2019	65,18±0,4	1,39	1,92	62,72±0,36	0,74	1,52	68,12±0,26	1,18	1,68
Созревание, дней	2018	117,31±0,4	1,70	1,25	110,50±0,63	1,49	1,71	119,21±,49	1,34	1,61
	2019	112,26±0,5	1,49	1,38	107,31±0,57	1,25	1,67	116,15±0,37	1,27	1,56

По данным показателям скороспелости «таб. 1» наблюдается, что линия Л-915 как и в прошлом году оказалась скороспелее линии Л-825 отстававшей на 5 дней, и контрольного сорта Наманган-77 на 6 дней.

По показателю h_s «таб.2» линия Л-915 по сравнению с прошлым годом немного опережает линию Л-825 и контрольный сорт Наманган-77 на 0,01-0,10. Данный показатель очень важен, так как он определяет признак скороспелости. Проблема скороспелости является актуальной проблемой в нынешнее время. Показатели скороспелости иногда часто не сочетаются с данными хозяйственно-ценных признаков, имеется в виду потенциальная урожайность, качество волокна, скороспелость.

Показатель высоты растения, это сложный генотипический признак, который контролируется действием различных факторов, в том числе агротехнических. Если в прошлом году линия Л-825 по средним статистическим данным была выше линии Л-915 и стандартного сорта Наманган-77, то в 2019 году линия Л-915 оказалась немного выше на 1-2 см.

Таблица 2. Высота закладки h_s и высота растений у линий Л-825, Л-915 и сорта Наманган-77 *G.hirsutum* L.

Годы, линии и сорта		Л-825			Л-915			Наманган-77		
Показатели		$X \pm S_x$	σ	v	$X \pm S_x$	σ	v	$X \pm S_x$	σ	v
Высота закладки, h_s	2018	5,17 $\pm$ 0,15	0,49	5,3	5,21 $\pm$ 0,40	0,57	8,1	5,30 $\pm$ 0,30	0,38	16,20
	2019	5,19 $\pm$ 0,27	0,42	4,82	5,18 $\pm$ 0,34	0,47	6,4	5,28 $\pm$ 0,32	0,39	14,18
Высота растений, см	2018	112,14 $\pm$ 1,4	6,10	5,901	110,21 $\pm$ 1,62	4,30	7,21	108,07 $\pm$ 1,47	5,43	8,12
	2019	111,18 $\pm$ 1,8	5,85	8,708	112,14 $\pm$ 1,59	5,10	6,40	110,09 $\pm$ 1,38	6,20	9,01

По показателю количества симподиальных ветвей (таб. 3) как и в 2018 году лидирующее место заняла линия Л-915, она превосходила по количеству линию Л-825 и контрольный сорт Наманган-77 на 1-3 штуки соответственно. По количеству коробочек на кусте по среднему показателю как и в 2018 году обе линии превышали стандартный сорт на 1-2 штуки.

По показателю длины волокна (таб. 4) линии Л-825, Л-915 превосходили стандартный сорт на 1,07-1,08 мм. По выходу волокна линия Л-915 показала наилучший результат которая составила 39,25%. Данный показатель по двухлетним данным говорит о том, что и Л-825 и стандартный сорт Наманган-77 по данным выхода волокна в процентном отношении были ниже. По массе 1000 семян обе линии превосходили стандартный сорт Наманган-77, который в 2019 году показывал 6,8 г, что играет немало важную роль. Количественные признаки при создании новых сортов являются фактором, решающим немаловажную роль в частности урожайности.

Таблица 3. Количество симподиальных ветвей и коробочек у линий Л-825, Л-915 и сорта Наманган-77 *G.hirsutum* L.

Годы, линии и сорта		Л-825			Л-915			Наманган-77		
Показатели		$X \pm S_x$	σ	v	$X \pm S_x$	σ	v	$X \pm S_x$	σ	v
Количество симподиальных ветвей, в шт	22018	15,64 $\pm$ 0,21	0,77	5,46	16,41 $\pm$ 0,30	0,90	7,10	14,18 $\pm$ 0,29	0,87	6,81
	2019	17,08 $\pm$ 0,24	0,61	5,80	18,52 $\pm$ 0,40	0,77	6,40	15,31 $\pm$ 0,36	0,81	5,83
Количество коробочек, в шт	2018	16,12 $\pm$ 0,15	0,19	6,78,	15,901 $\pm$ 0,18	1,29	8,90	14,69 $\pm$ 0,21	1,28	7,65
	2019	16,91 $\pm$ 0,24	0,32	3,95	17,82 $\pm$ 0,38	1,25	7,61	15,68 $\pm$ 0,23	1,31	5,69

По количеству коробочек на кусте по среднему показателю как и в 2018 году обе линии превышали стандартный сорт на 1-2 штуки.

Количество коробочек на кусте это наиболее важный элемент, который обеспечивает урожайность хлопчатника. Реализация потенциальных возможностей новых линий к плодоношению тесно связано с экологическими условиями и агротехникой возделывания. При сравнительной оценки данного признака становится ясно, что количество завязавшихся коробочек на кусте зависит от условий выращивания данной зоне и характеризует генотип изучаемых линий.

При возделывании и выращивания хлопчатника среди важных ключевых факторов является урожайность. Изучаемые линии Л-825 и Л-915 по данному показателю превосходили стандартный сорт на 4,6- 6,0 г. соответственно (таб.5). Для хлопчатника желательно сочетание урожайности с определенными факторами, такими как число плодовых ветвей, количество и масса хлопка-сырца одной коробочки.

Таблица 4. Показатели длины волокна и массы 1000 семян у линий Л-825, Л-915 и сорта Наманган-77 *G.hirsutum L.*

Годы, линии и сорта		Л-825			Л-915			Наманган-77		
Показатели		X±Sx	σ	v	X±Sx	σ	v	X±Sx	σ	v
Длина волокна, в мм	2018	34,50±0,21	0,52	1,60	34,48±0,18	0,59	1,48	33,27±0,29	0,50	1,17
	2019	34,42±0,18	0,47	1,51	34,88±0,24	0,47	1,38	33,70±0,29	0,45	1,46
Выход волокна, в %	2018	38,21±0,25	0,48	1,20	39,15±0,18	0,30	1,23	37,5±0,26	0,30	1,17
	2019	37,94±0,30	0,35	1,15	39,40±0,28	0,15	1,33	38,3±0,34	0,34	1,19
Масса 1000 в г семян, г	2018	114,18±0,48	1,34	1,47	115,20±0,64	1,37	1,17	110,17±0,627	1,40	1,43
	2019	119,31±0,42	1,18	1,40	117,10±0,52	1,20	1,32	111,35±0,533	1,38	1,29

По устойчивости к заболеваниям к вертициллёзному и фузариозному вилту изучаемые линии были менее восприимчивы, чем стандартный сорт Наманган-77, у которого поражаемость по данным заболеваниям составлял в среднем 8,5 %.(таб.5). В последние годы участились случаи заболевания хлопчатника независимо от видовой принадлежности различными видами заболеваний, год за годом появляются новые вилтовые штаммы, которые несут за собой необратимые последствия. Необходимо своевременно выявлять их и вести целенаправленную борьбу с данными заболеваниями.

Подводя сравнительные итоги двухлетних данных можно сделать определенное предположение, что новая линия средневолокнистого хлопчатника Л-915 вида *G.hirsutum L.* превосходит стандартный сорт по таким признакам как крупность коробочки и длина волокна. Крупность коробочки и длина волокна являются количественными и качественными показателями, дающими определенную оценку селекционному материалу.

Таблица 5. Показатели урожайности и вилтоустойчивости у линий Л-825, Л-915 и сорта Наманган-77 *G.hirsutum L.*

Годы, линии и сорта		Л-825			Л-915			Наманган-77		
Показатели		X±Sx	σ	v	X±Sx	σ	v	X±Sx	σ	v
Урожайность, в г.	2018	67,49±0,16	4,17	5,67	68,40±11,80	4,10	6,13	60,14±0,17	4,80	6,70
	2019	66,40±1,52	4,20	6,18	7,1±0,20	0,36	5,90	9,0±0,38	0,56	7,65
Вилтоустойчивость в %	2018	6,8±0,17	0,71	5,05	115,20±0,64	1,37	1,17	110,17±0,62	1,40	1,43
	2019	7,1±0,26	0,67	5,38	7,0±0,51	0,24	5,19	8,0±0,36	0,51	5,45

На основании вышеуказанных показателей качества волокна и других хозяйственно-ценных признаков линия Л-915 по решению Межведомственной комиссии от 20 сентября 2019 года рекомендована в Грунт контроль ГСИ МСХ РУз.

В последние годы правительством Республики «УП-4453» от 16 сентября 2019 года стало уделяться большое внимание для создания новых сортов тонковолокнистого хлопчатника и увеличения посевных площадей под данную культуру (в Бухарской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской) областях нашей Республики.

В лаборатории Генетики и селекции хлопчатника АН РУз имеются перспективные линии и сорта тонковолокнистого хлопчатника вида *G.barbadense L.*, в том числе линия Л-5554 которая по многим параметрам не уступает современным сортам данного вида. Линия Л-5554 получена путем гибридизации тонковолокнистых сортов хлопчатника вида *G.barbadense L.* сорта Дуру-Гавхар с сортом Л-9647И и с последующим многократным индивидуальным отбором. По показателям цветения и созревания линия Л-5554 превосходила стандартный сорт Термез-31 на 2-3 дня (таб. 6).

Таблица 6. Показатели цветения, созревания, длины волокна, и массы 1000 семян у тонковолокнистого хлопчатника линии Л-5554 и сорта Термез-31 *G.barbadense* L.

Годы, линия и сорт		Л-5554			Термез-31		
Показатели		X±Sx	σ	v	X±Sx	σ	v
Цветение, в дн	2018	73,05±0,40	1,61	1,82	75,16±0,52	1,43	1,70
	2019	71,18±0,34	1,47	1,70	74,20±0,55	1,48	1,63
Созревание, в дн.	2018	131,51±0,54	1,48	1,34	133,60±0,47	1,62	1,80
	2019	127,40±0,45	1,58	1,27	130,40±0,61	1,60	1,78
Длина волокна, в мм	2018	40,1±0,30	1,04	1,37	38,8±0,15	1,04	1,28
	2019	41,2±0,19	0,90	1,22	38,6±0,10	1,09	1,27
Масса 1000 семян, в г.	2018	118,2±0,61	1,30	1,19	117,8±0,06	1,47	1,35
	2019	120,1±0,57	1,27	1,30	119,7±0,60	1,32	1,48

По высоте закладки h_s , разница наблюдалась незначительной. Наиболее важным показателем является количественный показатель, такие как количество симподиальных ветвей, количество коробочек на кусте. По данным показателям линия Л-5554 показала наилучший результат, т.к. симподиальных ветвей было больше на 5,94 шт., в связи с этим возросло и количество коробочек на кусте 7,45 шт., по отношению к стандартному сорту Термез-31. По длине волокна (таб.6) линия Л-5554 была длиннее стандартного сорта на 1,3 мм. По массе 1000 семян разница наблюдалась незначительной. Новая тонковолокнистая линия хлопчатника Л-5554 по сравнению с контрольным сортом превосходит практически по всем показателям хозяйственно-ценных признаков.

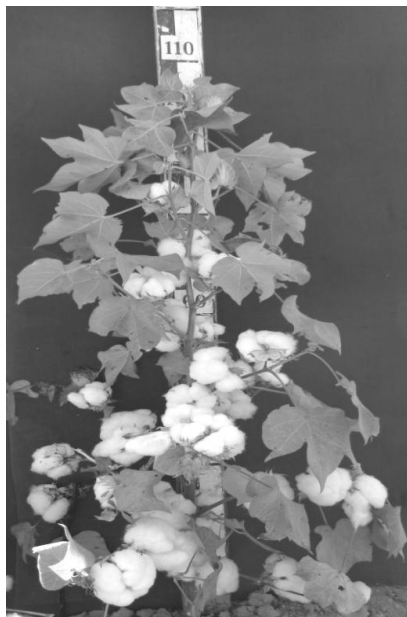

Рис. 1. Форма куста Л-915 средневолокнистого хлопчатника *G.hirsutum* L.

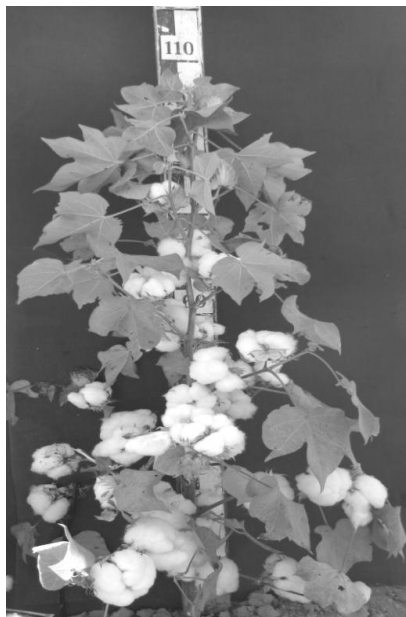

Рис. 2. Форма куста Л-5554 тонковолокнистого хлопчатника *G.barbadense* L.

На основе вышеуказанных показателей качества волокна и данным по хозяйственно-ценным признакам также принимая во внимание необходимость тонковолокнистого волокна для текстильной промышленности линия Л-5554 вида *G.barbadense* L. по решению Межведомственной комиссии от 20 сентября 2019 года рекомендована в Грунт контроль ГСИ МСХ РУз.

Заключение

Таким образом, на основе проведенной многолетней селекционной работы по средневолокнистым и тонковолокнистым линиям (Л-915 и Л-5554) хлопчатника видов (*G.hirsutum* L. и *G.barbadense* L.) были доведены до 98% сортовой чистоты. Созданные новые сорта отвечают современным высоким требованиям текстильной промышленности, т.к. предлагаемые новые сорта отличаются высоким качеством, выходом и длиной волокна, урожайностью и скороспелостью, пластичностью к экологическим изменениям, устойчивостью к засухе.

Список литературы / References

1. Ahmedjanov A.N. et al. Creation of viltresistant perspective cotton varieties wilt a complex of economic-valuable traits by using intva and inter species hubbridi sations. Problems of modern science and education. Russian Federation, 2016. № 18 (60).17-23.
2. Намозов Ш.Э. и др. Формирование скороспелости при отдалённой межвидовой гибридизации хлопчатника. Мат. межд. науч. прак. конф. Ташкент, 2014. Стр. 183-185.
3. Rahman S.U., Malik T.A. Genetic analisis of fiber traits in cotton // International Journal of Agriculture and Biology, 2008. Т. 10. № 2. Стр. 209-212.

К ВОПРОСУ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПЛЕМЕН СОДОВ-ИСАДИКОВ И ХАМЕКИТОВ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Тесаев З.А.¹, Баширов М.С.-Э.² Email: Tesaev17152@scientifictext.ru

¹Тесаев Зелимхан Адамович – младший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований Академии наук ЧР,
аспирант;

²Баширов Магомед Саид-Эмиевич – аспирант,
Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской Академии наук
г. Грозный

Аннотация: в статье рассматривается вопрос локализации племен скифского и сарматского периодов – исадики-соды, а также хамекитов – относимых античными авторами к ряду кавказских племен. Приводятся данные из исследований известных советских ученых, в числе которых Е.И. Крупнов, В.Б. Виноградов, К.З. Чокаев и М.Х. Багаев. Проводится анализ различных сведений, касающихся исследуемой тематики, позволяющих пересмотреть некоторые аспекты сделанных ранее выводов относительно идентификации упомянутых племен.

Ключевые слова: исадики, соды, Садой, хамекиты, Хамхой, чеченцы, скифы, сарматы, Чечня.

TO THE QUESTION OF LOCALIZATION OF SODA-ISADIC AND HAMEKIT TRIBES OF ANTIQUE AUTHORS

Tesaev Z.A.¹, Bashirov M.S.-E.²

¹Tesaev Zelimkhan Adamovich – Junior Researcher,
INSTITUTE OF HUMANITARIAN STUDIES ACADEMY OF SCIENCES OF THE CHR,
Graduate Student;

²Bashirov Magomed Said-Emievich – graduate Student,
COMPLEX RESEARCH INSTITUTE NAMED AFTER H.I. IBRAGIMOV RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
GROZNY

Abstract: the article considers the issue of localization of the tribes of the Scythian and Sarmatian periods – Soda-Isadiks and Hamekites – attributed by ancient authors to a number of Caucasian tribes. Data from studies of famous Soviet scientists, including E.I. Krupnov, V.B. Vinogradov, K.Z. Chokaev and M.Kh. Bagaev. An analysis is made of new information concerning the subject under study, allowing us to review some aspects of the conclusions made earlier regarding the identification of the mentioned tribes.

Keywords: isadadiks, sodas, Sadoy, hamekites, Hamkhoy, chechens, scythians, sarmatians, Chechnya.

УДК 94(398.1)+94(470.6)

Вопрос локализации кавказских племен скифского и сарматского периода – содов-исадики и хамекитов – затрагивается в публикациях или разделах объемных трудов таких именитых исследователей, как Е.И. Крупнов (1960, 1971) [1; 2], В.Б. Виноградов (1963, 1966) [3; 4], В.Б.Виноградов и К.З. Чокаев (1966) [5], М.Х. Багаев (1992) [6] и т.д. В результате многократного анализа исследователями были сделаны выводы, согласно которым перечисленные племена, локализованные авторами на территории Северо-Восточного Кавказа, были отождествлены с племенами чечено-ингушской общности. Мы полагаем, что некоторые итоги, подведенные уважаемыми исследователями, требуют принципиального либо частичного пересмотра.

Страбон (рубеж н.э.) в своей «Географии» (раздел XI, «Описание Кавказа») писал: «Спускаясь к предгорьям, попадаем в область, расположенную севернее, но с более мягким климатом. Дело в том, что эта область прилегает к равнинам сираков. Здесь живут также некоторые троглодиты, из-за холодов обитающие в звериных берлогах; но даже у них много ячменного хлеба. За троглодитами следуют **хамекеты** и так называемые полифаги и селения **исадики**, которые еще в состоянии заниматься земледелием, так как живут не на самом севере (текст выделен нами. – З. Т., М. Б.)» [7, с. 193]. Перечисленные племена, по свидетельству античного автора, проживали на территории Северного Кавказа.

Е.И. Крупнов в своем труде, посвященном древней истории Северного Кавказа, составив карту распространения племен, упомянутых античными авторами, отразил племена исадикив и хамекитов на территории современной Чеченской Республики, представив небольшой анализ, объясняющий доводы автора [1, с. 71, 72]. Позднее Е. Крупнов, отвечая на дискуссию, начатую коллегами [5], отмечал: «Что касается другого древневайнахского этнонима, впервые упомянутого Страбоном, – «хамекиты», то В.Б.Виноградов и К.З. Чокаев, полемизируя со мной, оказались более правыми. Транскрибируя слово «хамекиты», «хамхети», как «страна хамхов», они локализируют хамекитов не в горной Чечне (как предполагал я), а в тех же верховьях Ассинского ущелья вблизи современного ингушского с. Хамхи» [2, с. 28].

В.Б. Виноградов, рассматривая сведения об упомянутых Страбоном исадиках и хамекитах, отождествил чеченский тайп (племя) Садой с содами-исадиками, а ингушское общество Хамхой – с хамекитами. В частности, исследователя, упоминая вывод Е.И.Крупнова о проживании этих племен «где-то во внутренних районах края» и населения ими «предгорья восточной половины Предкавказья», ассоциируя занятие данных племен земледелием «с фактом развитого земледелия у древних племен Чечено-Ингушетии, устанавливаемым по раскопкам таких выразительных памятников, как Сержень-Юртовские, Алхастинское, Нестеровское» и других поселений раннего железного века [4, с. 119–120], делает следующие выводы:

1) во-первых, исадики, исонды и соды античных авторов – «это близко созвучные этнонимы», которые «...известны трем авторам в одном районе – рядом с дагестанскими и северогрузинскими племенами, т.е. где-то в горной Чечне». В. Б. Виноградов, считая, что речь идет об одном и том же племени, объясняет разночтения использованием античными авторами сведений разных источников, которые «нередко брали их и из вторых рук, что приводило к искажениям»;

2) во-вторых, исследователь обращает внимание на юго-восточную область Чечни, Ичкерия, где «по соседству с дидойцами и тушинами, т.е. как раз там, где античным писателям были известны селения исадикив – содов, живут чеченцы, ведущие свое происхождение от крупного племени Садой».

Далее, В. Виноградов пишет: «По вейнахским преданиям, садой некогда владели обширной территорией в горной Чечне и были одной из сильнейших чеченских групп... а многие, обособившиеся в позднейшее время родоплеменные группы (тайпы) в Чечне считают себя выходцами из селений и племени садоев». Завершая эту мысль, исследователь отмечает тот факт, что Ичкерия «испокон веков была житницей Чечни и Дагестана» – это находит подтверждение в утверждении Страбона о земледелии исадикив-содов. Наконец, В. Виноградов подводит итог: «Следовательно, все данные сходятся в том, что между древними исадиками-содами и старинной чеченской тайпой садоев существует генетическая связь, отражающая факт по меньшей мере двухтысячелетнего обитания в Ичкерии одного из племен – предков современных чеченцев» [4, с. 120–123]. Кроме того, в совместной статье с К. З. Чокаевым автор также отмечал: «В дальнейшем этот богатый и сильный в древности род потерял свое прежнее значение. Однако, по преданиям чеченцев, садойцы некогда владели обширной территорией вплоть до выхода из ущелий на северные равнины и господствовали... Садойцы были хорошо знакомы соседним народам, что подтверждается кавказским фольклором. Некоторые обособившиеся тайпы отмечали это при всяком удобном случае (например, белгатайцы). А сами садойцы считали себя «благородными», подчеркивая свое происхождение из некогда господствующей тайпы».

И сейчас, – заключают авторы, – в Ичкерии имеются два довольно удаленных друг от друга древних селения Садой, заселенных представителями одноименной тайпы, и «Гора садойцев» (Садой-лам)» [5, с. 61]. Наконец, в сноске делается уточнение: «Между прочим, в Чеберлое имеется и селение Исанди, прямо перекликающееся с этнонимом «исонды»» [5, с. 62]; 3) в-третьих, относительно хамекитов В. Виноградов отмечает фонетическую близость данного этнонима «с названием крупнейшего ингушского селения в верховьях реки Ассы – аула Хамхи и производных от него наименований – огромной и мощной тайпы Хамхоевых и бывшего Хамхинского общества». Что же касается отсутствия в названии ингушского племени постфикса -ты, это, по мнению В. Виноградова, «...легко объясняется тем, что это название попало к Страбону именно от грузин (иберов)» [4, с. 123].

Позднее М.Х. Багаев, обобщая сведения исследователей, писал: «Названные Страбоном племена троглодиты (пещерники), хамекиты, исадики, набианы, панксаны, сираки, аорсы известным кавказоведом Крупновым Е.И. локализованы в предгорьях Вайнахи. Гипотезу Е.И. Крупнова поддержали и развили В.Б. Виноградов и К.З. Чокаев...» [6, с. 144–145].

Действительно, в античных источниках упоминаются исадики и соды, принятые В. Виноградовым за разные названия одного племени, отождествляемого с чеченским тайпом Садой. Плиний Старший (I в. н.э.) в «Естественной истории» упоминает также эсседонов по соседству с савроматами на территории «...от Бука выше Меотиды» [7, с. 212]. Учитывая результаты новейших исследований, показывающих, что в первом тысячелетии н.э. на территории распространения салтово-маяцкой культуры, как раз в районе Меотиды, проживали предки чеченцев [8, с. 297, 299, 303, 309, 314, 316, 337], отождествляемые с нахчаматъян'ами более поздних авторов («Ашхарацуйц», VII в.) [9, с. 37, 38], можно полагать, в этой связи, что в более позднее время указанное племя исадииков-содов вместе с другими обществами-предками чеченцев покрывалось собирательным названием *нахча-мат-янк*, где обнаруживается основан-доним «нахча» (существуют и другие мнения относительно данного этнонима [23, с. 11–45]) [2, с. 28–29; 9, с. 37, 38; 10, с. 4–8, 17]. Это тем более вероятно, что, согласно тому же В.Б. Виноградову, под нахчаматами автор «Армянской географии» понимал все тех же выходцев из Ичкерии (*чеч.* Нохч-Мохк; *сравн.:* нахч-мат[янк]) [11, с. 93–94; 12, с. 16]. Что же касается эсседонов, то Плиний Старший (VI) пишет: «Некоторые помещают вокруг Меотийского озера до Керавинских гор следующие племена: по берегу живут напры, выше их по вершинам гор – эсседоны, владения которых простираются до колхов» [7, с. 220]. Тех же исседонов упоминает и Павсаний (II в. н.э.) [7, с. 330]. Можно предположить, что все названные этнонимы – исадик, исонд, эсседон, исседон, соды – имеют единое происхождение, связанное с упомянутым В. Б. Виноградовым племенем Садой.

О племени Садой действительно известно, как об обществе (племени), имевшем большие владения [13, с. 70] и феодальное прошлое. На это выше обратил внимание В. Б. Виноградов. А. С. Сулейманов прямо указывал на то, что Садой считались «али», или «патрициями», «князьями» [11, с. 66–68; 14, с. 253–255, 266]. Из садойцев происходил и Гаюр-хан, или Кырбек, Каир-хан – правитель государствообразования Симсим, изначально состоявшего в вассальной зависимости от золотоордынских ханов [11, с. 66–68, 115, 127–134, 157–163; 15]. Кроме того, грузиноязычная историческая поэма «Алгузиани», подробно описывающая подвиг чеченского царя Каир-хана», хранилась в Нузальском монастыре, расположенном на выходе из Садон[ского] ущелья. Учитывая то, что осетинской топонимии свойственен постфикс *-н*, или *-он* (Хэлхон, Галон, Адэлмон, Бурон, Здарон и пр.; несколько выше Садона, в Туалетии, расположена местность Сода [21, с. 115–117, 119]); что поэма, описывающая подвиги Каир-хана, хранилась в Нузале на стыке с Садонским ущельем; а также множество других фактов [11, с. 107–135], мы наблюдаем перемещение топонима Сада вместе с этномассивом, с запада на восток. Также следует заметить, что в чеберловском диалекте чеченского языка этноним Садой произносится как Содой (*сравн.:* *лит. чеч.* Арсой, от *арс / арц – чеб.* Орсой; Басой – *чеб.* Босой) [16, с. 41, 43]: это полностью соответствует античному варианту [7, с. 221]. Отметим также, что в районе Эльбруса обнаруживается еще один топоним – гора Садак-туп [22, с. 155], что буквально означает Садак-стоянка (*ср.:* бывший Татар-туп в Осетии, Маюр-туп в ЧР и пр.), где *-к* – топоформант, а Сада – основа.

Подводя итог ко всему вышесказанному, можно считать, что мнение В. Б. Виноградова о тождестве исадииков-содов античных авторов с чеченским тайпом Садой, – верно. Заметим, что вместе с В. Виноградовым на связь исадииков-содов с садойцами указывают К. З. Чокаев [13, с. 70] и М. Х. Багаев. Последний отмечает: «Принимая во внимание, что среди этих племен фигурируют “исадики-соды”, которых ученые уверенно относят к горным областям восточной Чечни, мы убеждаемся в справедливости суждения о локальных связях праичкеринцев и скифов» [6, с. 144, 145].

С другой стороны, прямо противоположно обстоит дело с этнонимом хамекиты. Как было отмечено, В.Б. Виноградов предполагал тождество хамекитов с названием ингушского общества Хамхой, получившего свое название от имени села Хамха. Имеющиеся данные позволяют отвергнуть эту версию. В газете «Кавказ» в разделе «Кавказская летопись» читаем следующее: «...После изъявления покорности Абадзехами, отряд, собранный на урочище **Хамкеты** (выделено нами. – *З. Т., М. Б.*), оставался там для продолжения сообщений в новопокоренном крае по разным направлениям и между прочим к верховью р. Белой, где предполагается построить новое укрепление». И далее: «26-го декабря прибыл в лагерь на Хамкеты Магомет-Амин с большим числом старшин верхних Абадзехов, с тем, чтобы уверить в готовности их содействовать движению наших войск по их землям». А также: «27-го декабря отряд тремя эшелонами из Хамкеты чрез земли Абадзехов, Махошевцев и Егерукаевцев на Майкоп и сам, отправившись вперед с двумя сотнями казаков, прибыл в Майкоп (93 версты) в двое суток...». Поскольку рядом с урочищем Хамкеты упоминаются реки Псефира, Фюнфта,

Фарса, Курджинсу, а также Майкопское укрепление, не остается сомнения в том, что местность расположена в границах адыгской общности [17, с. 25]. В другом выпуске того же издания в «Военных известиях» упоминается о движении войск «...из Хамкеты через земли Абадзехов...» [18, с. 56]. В номере 49-м (1860 г.) в тех же адыгских пределах, Кубанской области, говорится о строительстве одноименной крепости на урочище Хамкеты [19, с. 296]. Наконец, в №53 того же 1860 года вновь упоминается урочище Хамкеты, «около вершин Губса и Псефира» (то есть на узкой полосе между Адыгеей и Карачаево-Черкесией, в границах Краснодарского края) [20, с. 317]. К изложенному следует добавить, что относительно локализации хамекитов в Прикубанье еще ранее высказывались Л.И. Лавров (указывавший на урочище “ХэмкИеты”) и В.А. Петренко [24, с. 264, 265; 25, с. 37; 26, с. 190]. Исходя из вышесказанного, мы считаем ошибочным предположение В.Б. Виноградова о связи «хамекитов» античных авторов и ингушского общества Хамхой (от аула Хамха).

Итак, проведенный нами анализ показывает, что выдвинутое изначально Е.И. Крупновым и развитое В.Б. Виноградовым и К.З. Чокаевым предположение о локализации хамекитов на территории современной Республики Ингушетия, а также их отождествление с ингушским племенем Хамхой, основанное на фонетическом созвучии этнонимов, следует считать ошибочным. Вместе с тем, верным, по-видимому, является вывод В.Б. Виноградова и К.З. Чокаева о генетической связи между античными исадиками-исондами-содами и чеченским племенем Садой, с той лишь поправкой, что представленная на Западном Кавказе и Предкавказье часть данной этнической группы была зафиксирована под названием исадики-исонды-эсседоны, а оставшаяся в метрополии, на востоке, часть сохранила в источниках свое оригинальное имя – соды.

Список литературы / References

1. *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 520 с.
2. *Крупнов Е.И.* Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971. 208 с.
3. *Виноградов В.Б.* Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Труды Чечено-Ингушского НИИ. Грозный: ЧИНИИ при Совете министров ЧИАССР, 1963. Т. VI. 223 с.
4. *Виноградов В.Б.* Тайны минувших времен. М.: Наука, 1966. 168 с.
5. *Виноградов В.Б., Чокаев К.З.* Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен // Известия (ЧИНИИЯЛ). Археолого-этнографический сборник. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1966. Т. VII. Вып. I. С. 42–88.
6. *Багаев М.Х.* Происхождение вайнахского народа // Чеченский сборник (Сборник материалов по истории чеченского народа). Грозный: ООО «Издательский дом Парнас», 2010. Вып. 3. С. 144–154.
7. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов / Сост.: В. Ф. Патракова, В. В. Черноус. Ростов н/Д: Изд. «Русская энциклопедия». Ростовский-на-Дону филиал, 1990. 400 с.
8. *Мудрак О.А.* Основной корпус восточноевропейской руники // Хазарский альманах / Ред. кол.: О.Б. Бубенок (глав. ред.), В.Я. Петрухин (зам. гл. ред.) и др. М., 2017. Т. 15. С. 296–416.
9. Армянская география VII века по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Текст и пер. с присовокуплением карт и объясн. прим. изд. К.П. Патканов. СПб., 1877. XXVIII, 84, 26 с., 2 л. Карт.
10. *Бакаев Х.З.* О древности этнонима Нахче. Грозный, 2018. 27 с.
11. *Тесаев З.А.* Чеченская “География” XV века, составленная по данным ученого-богослова и путешественника Аздина Вазара. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2018. 256 с.
12. *Виноградов В.Б.* Время, годы, люди. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1980. 168 с.
13. *Чокаев К.З.* Наш язык – наша история. Грозный: Книга, 1991. 192 с.
14. *Сулейманов А.С.* Топонимия Чечни. Научно-популярное издание. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. 726 с.
15. *Тесаев З. А.* Междоусобица в Золотой Орде как фактор приобретения суверенитета княжеством Симсим (XIV в.) // Рефлексия. 2018. № 2. С. 61–67.
16. *Арсаханов И.А.* Чеченская диалектология. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство; ЧИНИИЯЛЭ, 1969. 210 с.
17. Кавказская летопись // Газета «Кавказ», от 17 января 1860 г. №5. С. 25–26.
18. Кавказская летопись // Газета «Кавказ», от 4 февраля 1860 г. №10. С. 55–56.
19. Кавказская летопись // Газета «Кавказ», от 26 июня 1860 г. №49. С. 295–296.

20. Кавказская летопись // Газета «Кавказ», от 10 июля 1860 г. №53. С. 317–319.
21. *Цагаева А.Д.* Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1971. Ч. I 240 с.
22. Племя Адигэ // Газета «Кавказ», от 15 апреля 1862 г. № 29. С. 154–156.
23. *Гумба Г.Д.* Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). 2-е изд., дополн. М.: Литера, 2017. 552 с.
24. *Лавров Л.И.* Историко-этнографические мелочи // Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп, 1975. С. 264–272.
25. *Лавров Л.И.* Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.: «Наука»; Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, АН СССР, 1978. 184 с.
26. *Петренко В.А.* Состояние изученности этнического состава населения среднего Притеречья в сарматскую эпоху (III в. до н.э. – IV в. н.э.) // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Грозный: ЧИИИСФ, 1980. Вып. 2. С. 187–190.

ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Кадыров Б.К. Email: Qadirov17152@scientifictext.ru

Кадыров Бахадыр Кудратович – кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра финансов,

Термезский государственный университет, г. Термез, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье раскрываются экономическая сущность и особенности прямого и косвенного налогообложения, анализируется сумма прямых и косвенных налогов на ВВП и налоговые поступления на основе 2016-2020 гг., А также оцениваются причины изменения. В условиях нынешнего глобального экономического кризиса основы экономического восстановления и роста на основе налогов были изучены. На основании результатов исследования были разработаны выводы и рекомендации по оптимальной организации и совершенствованию прямого и косвенного налогообложения.

Ключевые слова: мировая экономика, глобальный кризис, налоговая система, прямые налоги, косвенные налоги, оптимальная организация.

DIRECT AND INDIRECT TAXATION IN UZBEKISTAN OPTIMIZATION BASICS

Qadirov B.Q.

Qadirov Bakhodir Qudratovich – PhD in Economics, Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF FINANCE,

TERMEZ STATE UNIVERSITY, TERMEZ, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article reveals the economic essence and features of direct and indirect taxation, analyzes the amount of direct and indirect taxes on GDP and tax revenues based on 2016-2020, and also assesses the reasons for the change. In the current global economic crisis, the fundamentals of tax-based economic recovery and growth have been explored. Based on the results of the study, conclusions and recommendations were developed on the optimal organization and improvement of direct and indirect taxation.

Keywords: world economy, global crisis, tax system, direct taxes, indirect taxes, optimal organization.

УДК 336.226.12

DOI: 10.24411/2304-2338-2020-10701

В исследованиях, проводимых учеными Узбекистана и зарубежья в рамках темы статьи, изучаются экономическая сущность и значение прямых и косвенных налогов, однако эти общие определения по налоговым группам, не раскрывают особенностей налоговой системе Узбекистана. В предыдущих исследованиях соотношение прямых и косвенных налогов к ВВП и совокупным налоговым поступлениям не оценивалось как экономический фактор, по итогам 2016-2020 гг. и оценены причины их изменения. Также, в отличие от предыдущего исследования в данном исследовании в качестве объекта исследования рассматривались основы оптимальной организации прямого и косвенного налогообложения в Узбекистане. Кроме того, в предыдущих исследованиях не установлены функции прямых и косвенных налогов в ликвидации осложнений пандемии и восстановлении экономики.

Анализ взаимосвязи прямых и косвенных налогов, их места в валовом внутреннем продукте и бюджете приведет к научным исследованиям, которые в дальнейшем позволят определить оптимальное соотношение прямых и косвенных налогов, например в развитых странах. Для того чтобы определить соотношение прямых и косвенных налогов, их положение в стимулировании и регулировании экономики, мы сочли необходимым сначала оценить нагрузку на эти налоговые группы. Известно, что существуют различные взгляды на оценку налоговой нагрузки в стране, некоторые ученые считают, что можно оценить налоговую нагрузку на основе определения налоговой нагрузки на доходы бюджета. По нашему мнению, для того чтобы определить нагрузку на общие налоги в стране и оценить ее, необходимо определить влияние прямых и косвенных налогов на валовой внутренний продукт.

Соответственно, роль прямых и косвенных налогов в валовом внутреннем продукте и бюджете Республики была исследована на основе последних 5-летних показателей и результаты этого исследования были выражены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика основных показателей ВВП и доходов бюджета Республики Узбекистан (млрд сум)

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Соотношение 2019 года к 2016 (в процентах)	Соотношение 2020 года к 2016 (в процентах)
Внутренний Валовый продукт	242496	302537	406649	511838	653546	211.1%	269.5%
Доход бюджета	41044	49685	79099	112165	128460	273.3%	313.0%
Из них налоговые поступления	36290	45955	71128	97894	119653	269.7%	329.7%
Косвенные налоги	21131	26134	41280	46429	58244	219.7%	275.6%
Прямые налоги	15159	19821	29848	51465	61409	339.5%	405.1%

Согласно Таблице 1, наблюдается рост валового внутреннего продукта Узбекистана в 2016-2019 годах и прогноз роста как в 2020 году, так и в 2020 году. Эти макроэкономические показатели свидетельствуют о том, что проведенные в этот период реформы в Узбекистане дали положительные результаты, объем валового внутреннего продукта в 2019 году увеличился на 211,1% по сравнению с 2016 годом, а в 2020 году прогнозируется дальнейший рост объема котельных и достижение 269,5%. Аналогично наблюдается и то, что общие доходы бюджета по отношению к валовому внутреннему продукту в период с 2016 по 2019 год регулярно росли, что прогнозируется увеличением на 273,3% по сравнению с 2016 годом в конце 2019 года и увеличением на 313,0% в 2020 году, то есть на 39,7% больше, чем в 2019 году. Также сообщалось, что чистая налоговая нагрузка на валовой внутренний продукт увеличилась на 269,7% в 2019 году по сравнению с 2016 годом, тогда как в 2020 году планировалось увеличение на 329,7%, из которых нагрузка по косвенным налогам увеличилась на 219,7% в 2019 году, а в 2020 году прогнозировалось увеличение на 275,6%, нагрузка по прямым налогам была увеличена на 329,7%.

Эти анализы показывают, что налоговая нагрузка Узбекистана растет на практике, вопреки основным направлениям, определенным в налоговой концепции, принятой по стратегии действий и совершенствованию налоговой политики, в том числе увеличению налоговой нагрузки в обратном случае к основной задаче, определенной в налоговой концепции "снижение уровня налоговой нагрузки". эти анализы показывают, что в Узбекистане проблема совершенствования системы прямого и косвенного налогообложения является большой проблемой для реформ. Поэтому по результатам мониторинга и мониторинга реализации Основных направлений по концепции совершенствования стратегии действий и налоговой политики, установленных правительством, необходимо согласовать налоговые реформы с задачами, поставленными в концепции. То есть основной акцент в совершенствовании налоговой системы направлен на достижение снижения уровня налоговой нагрузки путем перехода непосредственно к снижению уровня косвенного налогообложения по отношению к налогам на прибыль.

Согласно результатам наших исследований, пропорционально снижению общей налоговой нагрузки снижение косвенного налогообложения по отношению к прямому налогообложению означает оптимизацию прямого и косвенного налогообложения..

С нашей точки зрения вышесказанное и когда анализируются результаты исследования, хотя общая налоговая нагрузка возросла, но складывается впечатление, что уровень косвенного налогообложения по отношению к прямым налогам снизился. В частности, на основе анализа табл. 2 в качестве основного фактора, влияющего на рост общей налоговой нагрузки, можно привести рост прямой налоговой нагрузки по отношению к косвенной налоговой нагрузке в МС. Кроме того, в соответствии со стратегией развития страны в целом можно сделать вывод, что в 2016-2019 годах наблюдалась макроэкономическая стабильность и экономическое развитие, в результате чего произошло увеличение прямых налоговых поступлений и других непосредственно облагаемых активов. Так, в 2017-2019 годах было расширено количество и влияние плательщиков налога на добавленную стоимость, являющегося видом косвенного налога, согласно поправкам, внесенным в

налоговое законодательство. В частности, если установлена выплата КВС с 1 января 2017 года единому налогоплательщику малым предприятиям, осуществляющим строительство, финансируемое в централизованном порядке, то порядок выплаты КВС с 1 января 2019 года всем субъектам хозяйствования, в том числе малым и средним предприятиям, а порядок выплаты КВС с 1 октября 2019 года-фермерским хозяйствам. Эти изменения в законодательстве косвенно увеличили количество налогоплательщиков и объем косвенных налогов, которые попадают в бюджет, что привело к снижению налоговой базы. Однако в рассматриваемом периоде наблюдается увеличение доли косвенных налогов в общем объеме налоговых поступлений по отношению к уровню распространенности косвенных налогов. На основании результатов проведенного анализа можно сделать вывод, что об эффективности проводимых в Узбекистане экономических реформ свидетельствует увеличение доходов и других активов, подлежащих прямому налогообложению.

В условиях сегодняшнего Мирового кризиса правительством были приняты широкомасштабные меры по снижению ущерба экономике, смягчению социально-экономических отношений между государством, населением хозяйствующими субъектами, максимально сокращению продолжительности пандемического карантина, скорейшему восстановлению устойчивой деятельности хозяйствующих субъектов, а также по обеспечению устойчивого развития экономики.

Согласно прогнозу развития мировой экономики, озвученному 14 апреля 2020 года Международным валютным фондом, темпы роста валового внутреннего продукта Узбекистана в 2020 году составят 1,8 процента. Также прогнозируется, что инфляция в 2020 году составит 12,6 процента, в 2021-10, 6 процента, текущий платежный баланс упадет на 9,4 процента.

Во время Дарданелльского кризиса в связи с пандемией могут происходить различные сложные социально-экономические процессы и Электронные финансовые махинации, в этих стремительных экономических и финансовых процессах желательно обеспечить, чтобы Дарданеллы страны в Дарданеллах не были погружены в Дарданеллы кризисов, принимать быстрые решения по поддержанию стабильного экономического прогресса и достижению поставленных целей. В этой связи стоит отметить, что в случае мирового экономического кризиса, вызванного катастрофическими последствиями распространения пандемии коронавируса в масштабах дачи в 2020 году, правительство Узбекистана приняло соответствующие указы и решения на оперативном уровне о том, что меры, принимаемые на основе этих законодательных актов, применяются налоговые льготы и льготы по налогам и сборам.

Однако наши исследования показывают, что необходимо дальнейшее совершенствование и оптимизация системы прямого и косвенного налогообложения. Исходя из этих выводов, мы считаем, что совершенствование и оптимизацию прямого и косвенного налогообложения целесообразно сосредоточить на следующих приоритетных направлениях:

Первое приоритетное направление-постепенное снижение общей налоговой нагрузки;

Вторым приоритетным направлением является определение уровней прямого и косвенного налогообложения и направление налоговых реформ на формирование этих оптимальных уровней;

Третье приоритетное направление - это создание, внедрение и инновация налоговой системы, созданной на основе прямых и косвенных налогов, обеспечивающих устойчивые налоговые поступления.

Четвертое приоритетное направление - дальнейшее внедрение цифровой экономики в прямое и косвенное налогообложение, снижение человеческого фактора, развитие и совершенствование экономико-технического модуля ограничения и преобразования экономики в открытую экономику;

Пятое приоритетное направление - это компактность, упрощение прямого и косвенного налогообложения, уточнение нормативно-правовой базы, устранение неоднозначных и противоречивых аспектов налогового законодательства.

В начале новой волны экономических реформ в Узбекистане целесообразно акцентировать внимание на вышеуказанных приоритетных направлениях системы прямого и косвенного налогообложения, которая в настоящее время проходит масштабные реформы по формированию инвестиционного климата для хозяйствующих субъектов и экономики страны.

Список литературы / References

1. Эрхард Л. Благо для всех. М.: Начало-Пров. 1991. 135 с.

2. *Кодиров Б.К.* Оптимизировать соотношение прямых и косвенных налогов. Журнал “Рынок, деньги и кредит”. 02.02.2002 года. 2-й, 43-45 стр.
 3. *Шаулов Д.И., Кан У.Т.* Основы налогового законодательства. Т.: “Мир экономики и права”, 1999. Стр. 243.
 4. *Абдуллаев Й., Яхеева К.* 100 вопросов и ответов на налоговую тему. Т.: “Труд”, 1997 г. Стр. 30.
 5. Налоговый кодекс Республики Узбекистан принят законом Республики Узбекистан от 30 декабря 2019 года № ЗРУ-599.
 6. *Кодиров Б.К.* Некоторые рассуждения о правовых гарантиях налогоплательщика или налоге на добавленную стоимость. Экономический вестник Узбекистана, 2002. № 2. 25-29 стр.
-

IMPACTS OF CLIMATE CHANGES ON LIVELIHOODS FOR THE POOR IN NORTH CENTRAL COASTAL REGION OF VIETNAM

Nguyen Huu Cong¹, Nguyen Nguyen Hong², Nguyen Thi Le Thu³

Email: Nguyen17152@scientifictext.ru

¹Nguyen Huu Cong - PhD,
FACULTY OF POLITICAL THEORY,
NATIONAL ECONOMICS UNIVERSITY;

²Nguyen Nguyen Hong - PhD,
HO CHI MINH NATIONAL ACADEMY OF POLITICS;

³Nguyen Thi Le Thu - master, PhD student,
FACULTY OF POLITICAL THEORY,
NATIONAL ECONOMICS UNIVERSITY
HANOI, SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Abstract: climate change is one of the greatest challenge for the mankind in the 21st century and has been causing dramatic changes through extreme climate phenomena, such as increased temperature, strong typhoons, heavy rains, floods, droughts and high rising sea level. In which, it is noticeable that climate changes have considerably impacted the national economy, affected the production and daily activities of people living in the areas, vulnerable areas, less-developed areas, especially for disadvantaged social groups and posed great challenges for the poverty reduction. The paper focuses on the following main contents: Identify and analyze the impacts of climate changes on the livelihoods of the poor in the North Central Coastal Region of Vietnam on the livelihoods of the poor there; Make conclusion and recommendation.

Keywords: climate change, Vietnam, social security, social - economic development, livelihood of the poor.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ КЛИМАТА НА СРЕДСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БЕДНЫХ В СЕВЕРО-ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРИБРЕЖНОМ РЕГИОНЕ ВЬЕТНАМА

Нгуен Хыу Конг¹, Нгуен Нгуен Хонг², Нгуен Тхи Ле Ты³

¹Нгуен Хыу Конг - доктор философии,
факультет политической теории,
Национальный экономический университет;

²Нгуен Нгуен Хонг - доктор философии,
Национальная Академия политики Хо Ши Мина;

³Нгуен Тхи Ле Ты - магистр, аспирант,
факультет политологии,
Национальный экономический университет,
г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам

Аннотация: изменение климата является одной из важнейших задач для человечества в 21-м веке и вызывает резкие изменения в результате экстремальных климатических явлений, таких как повышение температуры, сильные тайфуны, проливные дожди, наводнения, засухи и высокий уровень моря. При этом заметно, что изменения климата значительно повлияли на национальную экономику, повлияли на производственную и повседневную деятельность людей, живущих в районах, уязвимых, менее развитых районах, особенно для неблагоприятных социальных групп, и создали серьезные проблемы для сокращения масштабов нищеты. В статье основное внимание уделяется следующему основному содержанию: выявление и анализ воздействия изменений климата на источники существования бедных в северной части центрального прибрежного района Вьетнама на источники существования тамошних бедняков; выяснение заключения и рекомендация.

Ключевые слова: изменение климата, Вьетнам, социальное обеспечение, социально-экономическое развитие, средства к существованию бедных.

УДК 338.12

DOI: 10.24411/2304-2338-2020-10707

Climate changes are changes in the climates during a long period [4]. According to the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), climate changes are changes in the

climate that are directly or indirectly caused by human agents, which changes the composition of the atmosphere in addition to natural climate changes. Climate changes include observations and projections of regional or local increases or decreases in temperature, changes in the timing and amount of rainfall, and sea level rise. (ISPONRE, DONRE, WWF, 2013b), etc.

With complex geographical conditions, the North Central Coastal Region of Vietnam is one of the regions heavily affected by natural disasters. The reality has shown that this region has been being impacted by at least 9 forms of natural disasters and calamities caused by climate changes, including typhoons, floods (including flash floods), droughts, southwestern wind (Lao wind), landslides, cyclones, salt water intrusion, river bank erosion and cold spells.

The North Central Coast region of Vietnam is located in 6 provinces: Thanh Hoa, Nghe An, Ha Tinh, Quang Binh, Quang Tri and Thua Thien Hue which have socio-economic difficulties and underdeveloped conditions; complex geographical conditions, terrains, and harsh climates. The lives of the people, especially the poor, are vulnerable to climate changes. However, the study of issues related to the impact of climate change hazards on the population in this region, especially for the livelihoods of the poor, has not received adequate attention from organizations and individuals. Therefore, the authors chose the topic "Impacts of climate changes on the livelihoods of the poor in North Central Coastal Region of Vietnam" as a research topic with the desire to provide more scientific bases and arguments for agencies to plan and implement policies to protect and create better livelihoods for the poor here in the context of increasingly severe climate changes.

The impacts of climate changes (risk level) function as an exposure to climate changes due to the risks posed and the sensitivity of the target asset or system to such exposure (ICEM).

Moss et al. (2001) identified ten representatives for five climate-sensitive areas, namely settlement sensitivity, food security, human health, ecosystems and water resources and seven representatives for three areas of coping and adaptive capacity, economic capacity, human resources and natural or environmental resources.

Dolan and Walker (2003) discussed adaptive capacity determinants, including access to and distribution of wealth, technology, information, perceptions and perspectives on social risks and capital, as well as important institutional frameworks to address the risks of climate changes.

Vulnerable factors

IUCN's report on "Indigenous peoples and climate change" in March 2008 determined that: Vulnerable factors of indigenous communities to climate changes are classified into two groups: socially vulnerable factors and biophysical vulnerable factors. The lack of sources of income, assets and money is one of the determinants of socio-economic vulnerability of indigenous people. The impacts of climate changes will exacerbate the poverty of the communities who mainly live based on a self-sufficient agriculture. On the other hand, climate change is expected to have a negative impact on poverty reduction efforts and create many challenges for the United Nations Millennium Development Goals (MDGs).

In addition, climate changes have indirect effects on the livelihoods of the poor: reducing crop yields in countries with low latitudes, food insecurity and malnutrition will affect the health of millions of people, and increase the mortality rate for births and children. The most vulnerable groups include rural people, especially those living in disadvantageous areas, cattle farmers, urban poor, refugees and migrants [1].

A research conducted by UNDP and Vietnam's Ministry of Natural Resources and Environment in 2008 on climate changes has shown that climate change has potential impacts on different fields, regions and communities. It impacts three (i) economic sectors (including agriculture, forestry, fisheries, energy, transportation, industry, construction and tourism) (ii) society (health) human health) and (iii) environment (including water resources, forest resources, marine resources, ecosystems and biodiversity and air quality). The areas which are most vulnerable to the impacts of climate changes are small islands, deltas of large rivers, coastal strips, and mountains, the impacts of climate changes are on everyone. However, the poor are the most vulnerable [2].

Project Report "Developing resilience: Adaptation strategies for coastal livelihoods which are most at risk due to the impacts of climate changes in Central Vietnam" [3] examine ways to restore livelihood systems in the Central Coastal Region of Vietnam, where are most likely impacted by climate changes. The report identifies measures to formulate adaptation strategies to reduce the vulnerability of coastal livelihoods and build resilience due to the impacts of climate change; building resilience to the social and ecological systems that depend on the impacts of climate changes and strengthen the capacity to deliver quality services of these systems.

The study by Le Ha Phuong "Assessing the impacts and vulnerability of climate changes to agriculture and aquaculture production in Quang Ninh district, Quang Binh province" (2014) assessing

the impact of catastrophic phenomena for production activities and the vulnerability of people's livelihoods in the context of climate changes and the complicated evolution of disasters, propose reasonable solutions and strategies to improve livelihoods for households in the face of increasingly complex developments in climate changes.

Perspectives on poverty and multidimensional poverty

Up to now, although there is no official definition, many poverty conceptions are now being recognized by countries, including two current poverty assessment perspectives: income poverty and multidimensional poverty.

World Summit on Social Development, held in 1995, introduces the definition of poverty: "The poor are all those who earn less than a dollar a day for each person, the money is considered enough to buy the products needed to survive."

Galbraith, an American economist, also thought: People are considered poor when their income, even though it is appropriate for them to survive and falls significantly below community income. Then they cannot have what most people in the community consider to be the minimum necessary to live properly.

These two concepts assess poverty based on income/expenditure.

A broader concept of poverty is launched by the Conference on Anti-Poverty in the Asia-Pacific Region (ESCAP) in Bangkok, Thailand in September 1993: "Poverty is a part of the population that does not enjoy and satisfy basic human needs, but these needs have been recognized by the society according to the level of socio-economic development and the customs and practices of the locality".

The research groups of UNDP, UNFPA and UNICEF in the project "Hunger eradication and poverty reduction in Vietnam -1995" has defined: "Poverty is the inability to participate in national life, especially in the economic field."

According to the United Nations (UN): "Poverty is the lack of minimum capacity to effectively participate in social activities. Poverty means not having enough food, enough clothing, no education, no medical care, no land to grow crops or no job to support themselves, or no access to credit. Poverty also means insecurity, no rights, and exclusion of individuals, households and communities. Poverty means being vulnerable to violence, having to live outside society or in risky conditions, without access to safe water and safe sanitation" (United Nations Declaration in June 2008 adopted by leaders of all UN organizations).

Thus, multidimensional poverty can be understood as the situation where people do not meet one or some basic needs in life.

For poor income: People at the poverty line are those who have total income equivalent to minimum expenditure.

For multidimensional poverty: The multidimensional deprivation threshold is the level of deprivation that if a household is deficient by more than this level is considered to lack basic needs.

Poverty line in Vietnam

In Vietnam, the poverty threshold is assessed through the poverty line, based on calculations by authorities such as the General Statistics Office or the Ministry of Labor, War Invalids and Social Affairs. The poverty line according to the General Statistics Office is determined based on the World Bank (WB) approach, including two levels:

Food poverty: total expenditure only calculated for the minimum nutritional food for one person is under 2100 kcal/day and night;

General poverty: total expenditure for the whole minimum consumer shopping cart is determined by estimating the ratio: 70% spent on food, 30% for the rest.

Livelihoods of the poor

Livelihood includes potentiality, (assets, stores, resources, land, roads, etc.) and needed activities to earn a living. A livelihood is considered sustainable when it unlocks the potential of people to realize their means of production and livelihood. Especially, a sustainable livelihood must be able to cope with and overcome pressures and unexpected changes (IMOLA project, 2006).

Livelihoods of the poor

The poor are considered to be the most vulnerable to the impacts of the external environment because they have few resources and conditions to maintain and adapt to livelihoods. Disaster risks and environmental changes directly affect the livelihoods of the poor, resulting in the possibility that the poor will lose their livelihoods or have to change their livelihoods when their resources are difficult to meet. When the livelihoods of the poor mainly depend on exploiting the available natural resources, so the climate change has a huge negative impacts on their livelihoods. Unusual climate changes caused by climate change are considered as one of the main causes that increase the vulnerability of the poor (IPCC). The poor live mainly on agriculture and are vulnerable to natural

disasters and climate changes. They lack cultivating land, have low other incomes, are unable to access basic services, and have little resources to recover from the impacts of natural disasters. According to Neefjes (2009), most poor people only know how to rely on natural resources for their livelihoods, such as agricultural production, fishing, etc.

Impacts of climate change and natural disasters on poor group's livelihoods

** Impacts on agricultural cultivation.*

The results of the survey on households show that among the major natural disasters that greatly affect agricultural activities of households, storms, floods, heavy rains and droughts are the biggest risk. Salt water intrusion may cause impacts at low level, mainly reducing the yield. The phenomena such as sea level rise and flash floods have almost no impact or very little impact. The manifestations of the impacts of these phenomena are reduced yields, slow-growing plants, lack of irrigation water and high disease outbreaks.

However, phenomena such as: storms, thunderstorms, droughts, floods, and long-term heat have adversely affected the life and production of people living in the North Central Coast of Vietnam. The survey results show that up to 77.4% of respondents said extreme weather events affect their agricultural production with different levels of influence; 18.1% of respondents said that climate change affects non-agricultural production; 57.4% said that most of the public works for production such as dikes, canals and roads were affected by climate change, particularly damages caused by storms and floods. According to the assessment on production losses due to extreme weather events in the last 5 years, 42.2% of the respondents said that they suffered much damages and 38.8% suffered a lot of damages due to climate change in planting food crops, 7% of households were completely damaged.

Climate changes have strong impacts on agricultural cultivation, most obviously reducing the area of cultivating land, causing drought, lacking productive land, and putting great pressure on development. According to the survey, the number of households with damaged agricultural land was 66.6%, of which the number of households damaged due to lack of food crop land accounted for the majority (79%). At present, the risk of increasing drought caused by extreme weather events has led to a major reduction in yield of major crops by up to 10%, in which extreme weather events can cause complete crop failure.

** Impacts on husbandry*

The survey results show that storms are the most influential phenomenon to husbandry activities of people in the research area. 60% of respondents said storms damaged the breeding facilities; over 40% thought that storms reduced productivity, in addition, storms are thought to make it harder to find food for husbandry. Heavy rains also negatively impacted on husbandry activities with 46.6% of the respondents saying that heavy rain made it difficult to find food sources and 35.5% of households said that they damaged their breeding facilities. Flood was also a cause of damages to husbandry activities, which swept away poultry and cattle. Among the causes of loss of breeding ages, floods accounted for the highest rate with 70.4% of the respondents. Moreover, prolonged drought was also the reason for slow growth of livestock, reduced productivity and increased diseases with the number of respondents agreeing of 80.6%, 60.6% and 53.4%, respectively.

** Impacts of extreme weather events on aquaculture*

According to the survey results, the aquaculture of people in the North Central Coastal Region of Vietnam depends heavily on natural conditions. Climatic weather phenomena greatly affect the productivity and efficiency of aquaculture. Flood is noteworthy because this is a risk that can cause a loss of an entire aquaculture season. Up to 76% of the respondents had the same judgment; 46.6% of respondents thought that flooding reduced productivity; 33.3% - changed the water environment and 53.4% - increased disease. Heavy rains were also the main cause of loss of productivity and reduced productivity with 46.6% and 53.3% of respondents agreeing with this opinion. Moreover, drought makes aquaculture and seafood underdevelop, reducing productivity and further changing their water environment.

** Impacts of climate changes on fishery capturing*

Fishery capturing activities are common in the North Central Coastal Region of Vietnam. Some rich households have big boats for offshore fishing, while others have small boats for traveling and scattered and small fishing along the coast. The majority of individuals and workers are employed as charterers for local or other ship owners.

According to the survey results, climate changes reduce the caught volume. 46.5% of respondents thought the cause of drought; 33.3% of respondents said that the cause was storms, the rest were caused by floods and heavy rains.

Storms not only caused such negative effects, but also risk the loss of fishing nets, even turning boats and cannot catch. In addition, 26.6% of respondents said that drought changed the fishing area, forcing the people to change their fishing range and find new fishing places with higher costs.

* Impacts of climate changes on medicine and health.

As reported by the Poverty Action Group (2005), poor health is one of the main causes of poverty. Our survey data in the study area shows that the health of members of poor households was significantly affected by abnormal weather events, with the affected rate of 80.7%. This is a matter of concern. The survey shows that the poor were the most vulnerable to health, followed by children, the elderly and women.

Impacts of natural disasters on health clinics: causing damages is 39.6% of the interviewed households said; one third of the interviewed households thought that the abnormal climate conditions caused damage to hospitals or health centers, mainly storms and floods, while other phenomena were almost absent.

* Impacts on the daily works of households

The research by the Poverty Action Group (2012) shown that the status of housing and living facilities of poor households in the North Central Coast Region: These buildings have been solidified at the average level compared to the whole country in terms of housing. The report also estimates that in this region, the poor who live in temporary houses accounted for only a very low proportion. Targeted local housing programs have been helping the poor improve their housing issues.

However, through our study, the quality of housing and living facilities of poor people in the north central coastal region is a concerning issue. Actual survey data shows that the impacts of natural disasters on houses and constructions of the poor is quite large: 86.6% of respondents considered natural disasters to be damaging, of which the level of damage was small (56.6%), the rest was much damage (44.4%).

* Impacts on social infrastructure works

The North Central Coastal Region of Vietnam is assessed to have relatively good basic infrastructure and people's access to these conditions is generally high. Most rural areas have convenient roads. 99% of households have access to the national electricity grid, and 70% of agricultural land is irrigated through an irrigation system (Poverty Action Group 2005.). It shows that the basic infrastructure to create livelihoods for residents including the poor is quite good, the living conditions of people in the north central coastal area in general and poor households in the area in particular, the impacts of abnormal climatic conditions will be partly reduced. Our survey results also show that the impact of natural disasters on social infrastructure works of this region is not too large. Damages are mainly reported on the road and power line systems but is less serious, which is the opinion of 70% of the respondents.

The magnitude and types of climate change impacts on the livelihoods of poor households in the north central coastal region of Vietnam.

According to our study, climate changes and natural disasters have different impacts depending on the field and type of impact, in which agriculture and livestock are most affected. As for aquaculture, the fishing activities are least affected. Floods, storms, heavy rains and droughts all have the same impact, while 3 phenomena of sea level rise, saline intrusion and flash flood have low impact levels. Among the natural disasters, drought has the highest overall impact on three livelihoods: agriculture, husbandry and aquaculture, while the combined impacts of flooding on the three above-mentioned production activities are only moderate. Droughts and heavy rains all have a moderate impacts on the fishery capturing. The rest are rated low.

Regarding the assessment on production losses due to extreme weather events in this study, the majority of respondents said that they suffered much damages (22.3%) and a lot of damages (30.3%) due to climate changes in the cultivation of food crops. For husbandry, 38.8% of households were severely damaged, 4.9% of households were completely damaged.

The data from other studies (Le Ha Phuong, 2015) also confirm that extreme weather events affect agricultural production with different levels of influence in which cultivation and animal husbandry are most affected.

Climate changes have a strong impact on the livestock and crop sector, most obviously reducing the area of arable land, causing drought, putting great pressure on the development of the crop industry in general and agriculture in particular. Accordingly, the number of households with damaged cultivated land is 66.6%, of which the number of damaged households planting food crops is 75.2%. Currently, the intensification of drought due to extreme weather changes in the north central coastal region has caused agricultural production from cultivation to be reduced by up to 15%. Main crop productivity can be reduced by up to 30%, in many places it can completely lose crops.

As mentioned above, the effects of extreme weather events are likely to fall largely into the agricultural production group, including food crops, secondary crops/short-term crops and husbandry. Accordingly, the phenomena of droughts, storms, and floods are the biggest causes affecting the farming and husbandry activities of the poor. These groups of weather phenomena account for more than two-thirds of the responses of households planting food crops, 50% of households planting secondary crops/short-term crops and 33% of livestock households saying that the impact is strongest.

Thus, it can be said that among poor households, falling into the affected group or houses or means of production or both reduces their per capita income. In particular, the impacts on households affected by housing are quite large, both in the absolute and relative sense. In general, when households suffer from damages to houses or means of production, they lose economic opportunities, or simply lose additional funding to restore stormy houses and lands devastated floods and droughts, leading to the lack of resources for investing in livelihood activities and reducing incomes. From the income perspective, it is noticed that there is a big gap between the extent of damages caused by climate change and the adaptability of the poor and poor households. Therefore, the study of farming models, employment or crop restructuring is essential for the poor to minimize the negative impacts of climate change on their livelihood outcomes and aim to better adapt to climate change.

3. Conclusion and recommendation

3.1. Conclusion

Based on the study and assessment of representative case studies for poor groups affected by climate changes in the North Central Coastal Region of Vietnam, some conclusions can be drawn as follows:

i. Climate change has a great impact on the lives of poor people in the North Central Coastal Region of Vietnam. The extreme weather events have great impacts, mainly falling into the agricultural production group with activities of planting food crops, secondary crops/short-term crops and husbandry. Accordingly, the phenomena of droughts, storms, and floods are the biggest causes affecting the farming and husbandry activities of the poor. Each livelihood activity may be affected by many weather phenomena, but the aforementioned weather phenomena are the most influential factors for the livelihood of the poor in the North Central Coastal Region of Vietnam.

ii. The ability to adapt to climate change of the poor group in the North Central Coast Region is low, due to the current difficult access to markets and the opportunity to find non-agricultural jobs here; the ability to link and form associations and operate as a group for non-agricultural occupations is less feasible. Geographical conditions are fragmented and infrastructure is limited, so this region is also difficult to attract investment. With limited qualifications and skills and capital, and laborers from poor households are difficult to change their livelihoods from agriculture to non-agriculture, even in the cases where enterprises invest in localities. On the other hand, the capacity and understanding of the people about climate changes and the factors affecting climate change as well as the ability to adapt and cope with natural disasters of poor households are very limited. The propaganda and socialization of resources for disaster reduction in the population are too limited and ineffective.

iii. The current social security system in Vietnam with the goal of risk management (including prevention, mitigation and overcoming risks) is not enough to address specific requirements, such as supporting people, households and communities actively prevent risks of life, health, business activities and fluctuations of the natural environment for people of this region. In reality, the operation of this system in addressing the welfare of the poor in the coastal areas of the north central provinces of Vietnam has revealed that.

iv. Most provinces in the North Central Coastal Region of Vietnam have not had in-depth and comprehensive researches on assessing the impacts of climate change on people's lives, especially the poor group in the affected areas, as well as having not enough quantitative data on the potential of future climate change to develop and implement climate change response plans scientifically in the localities. The proper assessment of the impacts of climate changes in each locality, region and with specific social groups in provinces and cities is a prerequisite for coping with climate changes and natural disasters more effective in reality.

3.2. Recommendation

i. Climate changes have increasingly affecting the livelihoods of the poor in the North Central Coastal Region of Vietnam. Despite great efforts by the government, localities and people in minimizing the impact of storms, floods, droughts and other hazards, the poor's livelihoods in this region are still very limited. The research shows that one of the weaknesses of the fight against climate changes and ensuring livelihoods for the poor in the Northern Central Coastal Region of Vietnam is that there is not an appropriate and scientific national strategy to this region so that localities and industries will concretize by planning, solutions and measures to proactively and effectively combat

extreme weather events caused by climate changes. Therefore, the Vietnamese government needs to mobilize domestic and foreign resources to develop a scientifically and feasible climate change adaptation strategies to limit the negative impacts of climate change, ensure livelihoods for people, especially the poor, contribute to social and economic stability and development, improve and enhance the lives of people in this important region.

ii. At present, it is necessary to concentrate resources to promote and improve the effectiveness of the "New rural construction" task in the North Central Coastal provinces of Vietnam. The reality has shown that this is a comprehensive and effective solution to create a fairly sustainable livelihoods for the poor through the exploitation of facilities, resources from the state, society and organizations, individuals who have invested in residential communities in the process of implementing the program "New rural construction".

iii. Apart from the rising efforts of the poor, the government, and local authorities, enterprises need solutions to promote the value and spillover effects of economic zones in the North Central Region of Vietnam, such as: Lang Co - Chan May (Thua Thien Hue); Hon La (Quang Binh); Vung Ang (Ha Tinh); VSIP VII (Nghe An); Nghi Son (Thanh Hoa), etc. in creating jobs and sustainable livelihoods for the poor here.

iv. Positive and appropriate solutions and measures should be put in place to improve the operational efficiency of the social security system in Vietnam's North Central Coastal Region. First of all, it is necessary to propose solutions to attract a large number of people, including the poor to participate in more and more health insurance; voluntary social insurance; insurance for crops and animals with appropriate policies from the government for people and enterprises operating in the insurance sector.

References / Список литературы

1. Department for International Development: Departmental Report, 2004. [Electronic Resource]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200304/cmselect/cmintdev/749/749.pdf/> (date of access: 13.07.2020).
 2. Human Development Report, 2007/2008. Fighting Climate Change: Human solidarity in a divided world. [Electronic Resource]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf/ (date of access: 13.07.2020).
 3. Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. [Electronic Resource]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf/ (date of access: 13.07.2020).
 4. IPCC Report. Renewable Energy Sources and Climate Change Mitigation, 2011. [Electronic Resource]. URL: <https://www.ipcc.ch/report/renewable-energy-sources-and-climate-change-mitigation/> (date of access: 13.07.2020).
-

ПРАКТИКА УЧЕТА И АУДИТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Рахимова Г.М. Email: Rahimova17152@scientifictext.ru

Рахимова Гузалбегим Мурадовна – преподаватель,
кафедра финансов,

Термезский Государственный Университет, г. Термез, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы основных фондов и практика учёта основных фондов в соответствии с международными стандартами. Проведен обзор нормативно-правовой базы бухгалтерского учета и аудита основных средств. Рассмотрены критерии и особенности признания основных средств. Принципы и требования МСФО (IAS) 16 "Основные средства" были изложены в статье. Решения в соответствии проблем были выявлены в соответствии с международными стандартами.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, аудит, основные средства, материальные ценности, амортизация, инвентаризация, международные стандарты.

PRACTICE OF ACCOUNTING AND AUDITING OF FIXED ASSETS

Rahimova G.M.

Rahimova Guzalbegim Muradovna – Teacher,
DEPARTMENT OF FINANCE,

TERMEZ STATE UNIVERSITY, TERMEZ, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article deals with the problems of fixed assets and the practice of accounting for fixed assets in accordance with international standards. A review of the legal framework for accounting and auditing of fixed assets was conducted. Criteria and features of recognition of fixed assets are considered. The principles and requirements of IAS 16 "property, plant and Equipment" were set out in the article. Solutions to these problems were identified in accordance with international standards.

Keywords: accounting, audit, fixed assets, material values, depreciation, inventory, international standards.

УДК 657.6

DOI: 10.24411/2304-2338-2020-10702

Основные средства - это долгосрочные материальные ценности. Предприятия используют эти активы в своей повседневной деятельности для получения дохода. Часто называемые "капиталом" бизнеса, основные фонды включают в себя такие объекты, как машины и оборудование завода и т.д.

Их отличительной особенностью является то, что они не конвертируются в наличные деньги в первый год приобретения. Фирмы, как правило, инвестируют в основные фонды для достижения следующих целей:

- Выступать в качестве арендной платы для третьих лиц.
- Использовать их в обычных организационных рабочих процессах.
- Разрешить производство или поставку деловых товаров и услуг.

Основные средства и товарно-материальные запасы. Лучший способ избавиться от основного средства-продать его по остаточной стоимости. Различные предприятия могут рассчитывать стоимость утилизации по-разному, но это обычно зависит от частоты использования, типа изделия и скорости устаревания. Схемы закупок для этих активов, как правило, являются довольно дорогостоящими и имеют высокие сроки выполнения заказов. Однако если предприятию удастся вести точный учет основных средств, это помогает во многих отношениях. Во-первых, это позволяет создать доверие к предприятию для любых будущих кредитных возможностей. Кроме того, это также подталкивает предприятие к максимальному использованию бизнес-инвестиций. Каковы некоторые типы основных средств? Главная цель любого предприятия - получение прибыли. Чтобы обеспечить это, фирмы инвестируют в несколько распространенных типов основных фондов. Без них предприятие может с трудом функционировать на оптимальном уровне. Вот несколько примеров основных фондов, которыми владеет каждый бизнес:

1. Компьютерное оборудование. В современном технологическом мире выполнение любой задачи без использования компьютеров является сложной задачей. Вот почему почти все сотрудники предприятий в каждом отделе имеют персональный компьютер для работы. Более

40% работников проводят четверть своей рабочей недели, выполняя ручные, повторяющиеся задачи. Компьютеры позволяют автоматизировать их и помогают более систематически отслеживать ход выполнения задач. Они также помогают упорядочить переписку компании, так что сотрудничество никогда не является проблемой.

2. Мебель и светильники. Все офисные здания оснащены мебелью и сантехникой. Это могут быть либо подвижные предметы, такие как столы, либо утилиты, прикрепленные к зданиям, такие как светильники. Эти виды основных фондов играют фундаментальную роль в обеспечении бесперебойной работы повседневных задач. Хотя это могут быть предметы, которые вы не замечаете в течение дня, но они вызовут большое разрушение, когда они сломаются.

3. Механическое оборудование. Тип оборудования, которое использует предприятия, зависит от ее конкретной отрасли. Например, строительная фирма, скорее всего, имеет множество прицепов и кранов. Кроме того, инструменты и предметы труда облегчают техническую работу и помогают достичь операционной эффективности. Чтобы поддерживать это, предприятия должны поддерживать свою технику в хорошем состоянии. Чтобы это произошло, они должны регулярно проводить надежные сеансы технического обслуживания.

4. Транспортные средства. В настоящее время существует больше деловых операций, требующих частых поездок, чем раньше. Чтобы добиться этого, предприятия выделяют отдельные бюджеты на конкретные транспортные средства. Для фирм, работающих на выездных проектах, большие грузовики являются хорошим выбором. Однако для более коротких маршрутов небольшие автомобили имеют больше смысла и также являются экономически эффективными.

Учет основных средств связан с точным протоколированием финансовых данных об основных средствах. Для этого предприятиям требуются подробные сведения о закупке, амортизации, аудите, выбытии и т. д. основных средств.

Поскольку основные фонды составляют существенную часть инвестиций предприятия, необходимо правильно фиксировать их характеристики. В соответствии с финансовыми процессами основные средства включаются в отчет о движении денежных средств. Вот почему приобретенный основной капитал является притоком денежных средств, а проданный - оттоком денежных средств. Оценка основных средств. В связи с их постоянным использованием основные фонды подвергаются постоянной девальвации. В результате стоимость этих активов снижается с каждым годом. Таким образом, основные средства отражаются в бухгалтерских книгах по их чистой стоимости. Чистая стоимость - это его первоначальная стоимость, амортизированная в соответствии с определенной ставкой в течение многих лет [8].

Для надежных процедур бухгалтерского учета всегда лучше рассчитать конкретные нормы амортизации для всех имеющихся основных средств. Как только стоимость актива полностью обесценивается, завершается срок полезного использования, последним шагом является его выбытие. Запись выбытия так же важна, как и ввод данных о новой покупке. Учет основных средств обеспечит бесперебойное функционирование основных средств. Международные стандарты финансовой отчетности. Что касается учета основных средств, то международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) представляют собой основу, обеспечивающую единые руководящие принципы подготовки и систематизации финансовых данных. Активно одобренный более чем 120 странами, МСФО был разработан Международным советом по стандартам бухгалтерского учета, базирующимся в Лондоне. Почему все это имеет значение в учёте основных средств предприятия? Предприятия по всему миру, имеют различные структуры управления активами. Это означает, что у них также разные методы документирования использования активов. Чтобы обеспечить определенную согласованность между такими вариациями, IFRS установила правила и положения, которым должны следовать страны. Учет основных средств осуществляется в соответствии с МСФО (IAS) 16 "Основные средства", МСФО -17 (IAS) для малых и средних предприятий, национальным стандартом бухгалтерского учета 5-"основные средства" А также в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 30 марта 1996 года № 279-I - "О бухгалтерском учете" [9.726 с.].

Аудит - это проверка финансовой отчетности предприятия. Существует множество причин, по которым аудит важен. Во-первых, предприятие осуществляет эту деятельность, чтобы установить доверие и надежность на рынке. Еще одна причина - способствовать прозрачности внутри самого предприятия [8].

Аудиторы проверяют точность финансовых отчетов и пытаются проверить все деловые операции. Ставки дисконтирования амортизации также проходят через тест оценки, чтобы

гарантировать, что были соблюдены правильные процессы. Наконец, в ходе аудита также изучается Классификация основных средств [10. 62 с.].

Учет основных средств-это сложный процесс, требующий большого внимания к деталям. Чтобы вести точную финансовую отчетность, предприятие должны контролировать все рабочие процессы, связанные с использованием основных средств. Кроме того, они должны быть прилежными при сборе важных данных, относящихся к этим активам. Успех в поддержании надежной бухгалтерской отчетности может помочь фирмам осуществлять надежное профилактическое обслуживание, повышать производительность и предотвращать кражи.

Список литературы / References

1. International accounting standard IAS16 fixed assets [Электронный ресурс]. Retrieved from (2013). Режим доступа: <http://www.IAS.org.ua/wp-content/uploads/2013/04/Mezhdunarodny-j-standart-finansovoj-otchetnosti-IAS-16-Osnovny-e-sredstva-.pdf/> (дата обращения: 16.01.2017).
2. *Getman V.G.*, 2013. Overdue issues of improving the accounting of fixed assets. *International Accounting*. № 14 (260). Pp. 2-14.
3. *Kuznetsova O.N.*, 2013. Adaptation of the accounting system of fixed assets to. *Bulletin of the Bryansk State University*. № 3. Pp. 34-37.
4. *Myalkina A.F., Ovodkova T.A., & Tregubova V.M.*, 2014. Principles of accounting and generating information on fixed assets in financial statements: international and Russian practice. *Socio-economic phenomena and processes*, No. 10 (Volume 9), Pp. 72-79.
5. *Tuyakova Z.S. & Satalkina E.V.*, 2016. Identification of fixed assets: professional judgment of an accountant. *International Accounting*. № 23 (413). Pp.19-32.
6. *Ilxamov Sh.I.*, 2017. *International journal of advance research and innovative ideas in education- Concept of the use of the system of internal control of enterprise.*
7. *Ilxamov Sh.I.*, 2017. «East West» Development of auditing methods in accordance with international criteria and standards. *European Journal of Economics and Management Sciences*. №1.
8. *Ilxamov Sh.I.*, 2019. 44 (5). 48-61. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://intercienciajournal.com/index.html/> (дата обращения: 18.06.2020).
9. *Raximova G.M.*, 2020. Problems of accounting and audit of fixed assets. *International Scientific Journal ISJ Theoretical& Applied Science Philadelphia,USA* issue 05. Volume 85. May 30, 2020. 726 p.
10. *Raximova G.M.*, 2020. Asosiy vositalarning moliyaviy hisob xalqaro standartlari MHXS va generally accepted accounting principles GAAP (umumiy qabul qilingan buxgalteriya tamoyillari) O'rtasidagi farqlari. "O'zbekistonda ilm-fan va ta'lim" konferense. № 3. Volume 12. 15.05.2020. 61-67 p.

LAND ACCUMULATION AND CONCENTRATION IN VIETNAM TODAY: SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Hoang Ngoc Huong Email: Hoang17152@scientifictext.ru

*Hoang Ngoc Huong - Postgraduate,
POLITICAL ACADEMY,
Lecturer,
FACULTY OF MARXISM-LENINISM,
NATIONAL DEFENSE ACADEMY OF VIETNAM,
HANOI, SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM*

Abstract: *the application of science and technology to production development is one of the important orientations for Vietnam's agriculture in the new period to increase productivity, ensure food security and minimize negative impacts of the climate change. Land is an important element for agricultural production, but Vietnam encounters the situation of fragmented fields. The land accumulation and concentration for production is a pressing issue. In this article, the author analyzes and clarifies the concept of land accumulation and concentration, its basic forms, thereby proposing a number of orientations to ensure land accumulation and concentration in Vietnam today.*

Keywords: *land concentration, land accumulation, food security, climate change, agriculture in Vietnam.*

НАКОПЛЕНИЕ И КОНЦЕНТРАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ ВО ВЬЕТНАМЕ СЕГОДНЯ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Хоанг Нгок Хьонг

*Хоанг Нгок Хьонг - аспирант,
Политическая академия,
преподаватель,
факультет марксизма-ленинизма,
Национальная академия обороны Вьетнама,
г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам*

Аннотация: *применение науки и техники для развития производства является одним из важных направлений развития сельского хозяйства Вьетнама в новый период для повышения производительности, обеспечения продовольственной безопасности и минимизации негативных последствий изменения климата. Земля является важным элементом для сельскохозяйственного производства, но Вьетнам сталкивается с ситуацией фрагментированных полей. Накопление и концентрация земель для производства являются насущной проблемой. В этой статье автор анализирует и разъясняет концепцию накопления и концентрации земель, ее основные формы, предлагая тем самым ряд направлений для обеспечения накопления и концентрации земель во Вьетнаме сегодня.*

Ключевые слова: *концентрация земель, накопление земель, продовольственная безопасность, изменение климата, сельское хозяйство во Вьетнаме.*

UDC 332.334
DOI: 10.24411/2304-2338-2020-10706

Agriculture is an important part of Vietnam's economy. Agriculture generates 85% of jobs for rural residents and is a source of livelihood for 65% of the country's population [3, p. 412]. Agriculture not only participates in economic sectors, but also ensures the national food security and participation in the export market [8, p.10-12]. However, agriculture has not really developed sustainably. The consequences of climate change and market changes pose many urgent problems for Vietnam's agricultural development today.

The agricultural model of Vietnam has grown mainly based on the exploitation of available natural resources (soil, water, organism, etc.) and chemical abuse leading to low productivity, poor quality of agricultural products and environmental pollution. Moreover, the population growth and development of industry and services along with urbanization also put pressure on agricultural land. To have a sustainable commodity agriculture, it is necessary to involve the settlement of many elements such as organizations, institutions, science and technology, labor policies and land policies. In which, the first key point in Vietnam today is land policy and State regulation in this field.

In recent decades, agricultural policies, especially land policies, have been renewed and facilitated Vietnam's agriculture to develop quite impressively. In Vietnam, due to the history, agricultural land is dispersed and divided among households. The organization of management and use of small-scale and fragmented land fund is very difficult and cannot produce concentratedly with high yield [9, p. 10-12]. Consequently, to organize and use agricultural land in a rational, economical and effective manner, while ensuring the sustainability of industrialization and modernization, it is crucial to set out practical solutions. One of the most important and practical solutions in the current period is to accumulate and concentrate land for agricultural development. The land accumulation and concentration for agricultural development are a means to increase production and enhance competitiveness, thereby helping farmers raise income and improve their lives [1, p. 2-3]. The formation of vast fields can help the application of science and technology to production, overcome the great impacts of climate change, ensure national food security and serve exports.

Land accumulation and concentration and its forms

Land accumulation and concentration are the capital accumulation in the form of artifacts in agriculture. It shows the suitability of the production relationship with the development level of the production force in the agricultural industrialization process towards commodity production and specialization in Vietnam today.

Land accumulation and concentration will create conditions for farmers and agricultural investors to change production methods and shift from small-scale and self-sufficient production to commodity production. This is also a necessary condition to apply machines and technical advances to production in order to improve productivity and production efficiency. Therefore, the process of land accumulation and concentration in commodity agricultural production is an indispensable trend in economic integration and international division of laborers [9, p. 13].

Conceptually, land concentration is the increase in the size of agricultural land through association, cooperation, transformation or lease of land use rights of other land users without changing the land use rights of households, individuals and economic organizations. Land accumulation is the increase of agricultural land area of land users through the form of transfer or capital contribution with land use rights of other land users.

These two concepts are often associated with each other. The similarity between them refers to the process of increasing the size of land area for a certain economic purpose. However, there are fundamental differences between them. Land accumulation is a process by which an individual accumulates by buying or other methods to acquire more land, while land concentration is the association of many pieces of field of many different owners into a large field model for production [5]. The basic goal of land accumulation is to increase the land area to own more, while the goal of land concentration is to create a large land area for production or business but without losing the ownership rights of land contributors to this process.

In a market economy, land accumulation and concentration are a must. It is a requirement for specialization in production, as well as facilitation of the application of machinery and technology to a larger agricultural production [2, p. 22-31].

Land accumulation methods are market (purchase and sale), inheritance and donation. In particular, transaction is the most basic land accumulation method. Land is always a special commodity and allowed to be traded on the market. Private ownership is the basis for forming and securing property rights to land [4]. Moreover, landowners can inherit from the previous generation or be given and legalized by the government to inherit and donate to ensure their ownership or land use rights. The long-term land accumulation may create inequality in land ownership: there will be landowners and landless farmers. To minimize this inequality, all governments have announced the policy on land limit which prescribes the maximum level that an individual can own.

Land concentration methods are quite diverse, depending on the purpose and scale of economic activities, such as land concentration to build household economy, develop farm economy, form production cooperatives and establish large agricultural enterprises. In Vietnam, there are basically forms of land accumulation, namely leasing land use rights; associating land for production; changing fields; and accumulating fields.

- *Land use right lease* is the purchase of land use rights for a definite period of time as agreed. The land lessor loses ownership and receives income (money or farm produce) from the tenant. This is a fairly common practice in rural areas of Vietnam. Some landowners will lease land if they have no cultivation demand or cultivation result which are less than the rent [3, p. 420].

- *Cooperative production* is the way in which farmers with land cooperate with each other in a cooperative form to create a larger land area. A large field is a condition for farmers to cooperate with enterprises and participate in their production chain [7; 3, p. 420].

- *Field exchange* is the form by which landowners exchange with each other based on negotiation to create fields with larger area for cultivation. Field exchange often happens spontaneously and is also a common practice in rural areas of Vietnam [7; 3, p. 420].

- *Land accumulation - parcel exchange* is a method of accumulating several small parcels into a larger one. Farmers involved in this process do not lose their land ownership, but the land area may change. The change of land area depends on the nature and value of the parcels when exchanged with each other. Land accumulation - parcel exchange is a rather complicated form, usually conducted by a community and under close supervision from the authority. In other words, accumulation and exchange of agricultural land parcels is the rearrangement of small and scattered agricultural land parcels into new larger parcels associated with re-planning internal traffic and irrigation in order to facilitate the organization of production and the application of mechanization in agriculture.

Factors affecting the process of land accumulation and concentration

The first driving force behind the process of land accumulation and concentration is the factor that markets the land and output of farm produces. If the business profits from land use are getting higher and higher, it will accelerate the process of land accumulation and concentration. However, agriculture is a manufacturing industry that requires large and long-term investment, low prices of farm produces, low profits, risks of agricultural production and slow capital recovery. Consequently, there is a lack of attractiveness to draw investment in agriculture. This is a factor that slows down land accumulation and concentration [10].

Besides, it is necessary to take into account factors related to culture - tradition. For Vietnam in particular and East Asian countries in general, land is an important livelihood asset and has been transmitted for generations [2, p. 23]. This also affects the land accumulation and concentration process.

Recommendations to promote and accumulate field land in Vietnam

For this process to happen quickly, it is necessary to create a solid legal mechanism and appropriate state policies. The land policies of the State will have the effect of promoting or limiting the process of land accumulation and concentration of the people. To enhance the efficiency of agricultural land management and use, Vietnam needs to implement some specific orientations as follows:

**** Develop rural land market together with the labor market.***

One of the reasons for the underdevelopment of the rural land market is due to limited supply resulted from the psychology of keeping land as a risk security. Therefore, the development of the land market in rural areas must go hand in hand with resolving the labor market. Once workers participate in the market, pay more salaries and are less dependent on informal labor, then the psychology of land holding will be removed and result in the land supply for the market.

To accomplish this, it is necessary to reduce labor from agriculture to serve non-agricultural activities in rural areas. Develop service economy in rural areas and create suitable jobs with the skills and qualifications of rural workers. Develop industrial and urban areas without arable land to attract labor, without losing agricultural land. Furthermore, it is necessary to build and form high-tech agricultural zones to ensure the modern agricultural development.

**** Continue to improve and renew land policies.***

The State management and regulation on land issues play a very important and decisive role.

- *Complete the operational mechanism for the land use right market.* The State should create a favorable mechanism for land use right transactions to be legal, convenient and easy to limit and eliminate underground transactions, lack of transparency and tax evasion.

- *Fully acknowledge the agricultural land market.* It is necessary to apply market prices to the conversion of agricultural land use purposes. The compensation prices for the recovery and sales of agricultural land must be close to the market prices.

- *Ensure the legal corridor for land accumulation and concentration.* Land use rights need to be strengthened and reclaimed. The legalization and issuance of land use right certificates to entities that have accumulated and converted land. This is a condition for farmers to mortgage and access credit loans for production. To accomplish this, the State needs to improve and reform administrative procedures related to land.

- *Encourage enterprises to invest in agriculture to form the agricultural value chain.* Allow enterprises to participate in accumulating land for agricultural development. However, the policy needs to ensure that enterprises focus on agricultural land but do not convert the use purpose to non-agricultural land to gain profit from land price differences.

Conclusion. Ownership and efficiency of land use are always farmers' top concern in particular and agriculture in economic development in general. In Vietnam, land policies have been adapted to

suit the country's economic transition [6, p. 239-302]. The accumulation and concentration of agricultural land have helped form new land use types which can bring about greater efficiency and raise competitiveness, thereby helping farmers increase income and improve their lives. The formation of vast fields can help the application of science and technology to production, overcome the great impacts of climate change, ensure national food security and serve exports.

References / Список литературы

1. *Dao The Anh*. Report on practical research on land consolidation and exchange in some provinces and proposing policies on land accumulation to improve land use efficiency in the Red River Delta, Vietnam Academy of Agricultural Sciences. Hanoi, 2004.
2. *Do Kim Chung*. Land market in Vietnam's agriculture: Current situation and policy orientation // Economic Research, Institute of Economics, 2000. № 260. Pp. 21-31.
3. *Do Kim Chung*. Land accumulation and concentration: Theoretical and practical basis for the development of commodity agriculture in Vietnam // Vietnam Agricultural Science, 2018. №16(4). Pp. 412-424.
4. *Ho Xuan Hung*. A number of solutions on land accumulation and concentration. Scientific conference "Land accumulation: gain and loss?". Held by Vietnam Rural Magazine on May 29, 2017. Ho Chi Minh City, 2017.
5. *Le Canh Dung*. Land accumulation and economic efficiency by land size in rural areas of the Mekong Delta: case study in An Giang province // Journal of Science Can Tho University, 2010. № 15A. Pp. 293-302.
6. *Pham Van Dung*. Ensure food security in Vietnam today // Journal of Science Vietnam National University, Hanoi, 2017. Vol. 33. Issue 4. P. 10-16.
7. Central Institute for Economic Management. Forms of agricultural land accumulation and concentration: problems and solutions. Hanoi, 2017.
8. Central Institute for Economic Management. Report analyzing factors affecting land fragmentation and impacts in Vietnam. Hanoi, 2011.

ПЕРЕДАЧА АВТОРСКИХ АЛЛЮЗИЙ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА

П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР»

Ефимова А.И.¹, Четыркина И.В.²

Email: Efimova17152@scientifictext.ru

¹Ефимова Алина Игоревна – студент;

²Четыркина Инна Валерьевна – доктор филологических наук, профессор,
факультет романо-германской филологии,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

Аннотация: в статье рассматриваются способы передачи аллюзий в переводе романа П. Зюскинда «Парфюмер». Актуальность данной работы заключается в том, что литературные аллюзии представляют собой сложное и малоизученное явление, особенно в аспекте теории перевода художественного текста. В статье проводится сравнительный и художественно-сопоставительный анализ аллюзий в тексте оригинала и перевода, а также раскрывается смысл авторских аллюзий.

Статья может быть полезна тем, кто занимается вопросами перевода художественной литературы, также филологам, лингвистам и литературоведам.

Ключевые слова: аллюзии, перевод, сравнение, переводческая трансформация, библейские аллюзии, гофмановские аллюзии, ницшеанские аллюзии.

REFERENCE OF AUTHOR'S ALLUSIONS IN THE TRANSLATION OF

P. SUSKIND'S NOVEL "PARFUMER"

Efimova A.I.¹, Chetyrkina I.V.²

¹Efimova Alina Igorevna – Student:

²Chetyrkina Inna Valeryevna – Doctor of Philology, Professor,
FACULTY OF ROMANO-GERMANIC PHILOLOGY,
KUBAN STATE UNIVERSITY,
KRASNODAR

Abstract: the article deals with the ways of transmitting allusions in the translation of P. Suskind's novel "Perfumer". The relevance of this work is the fact that literary allusions are complex and insufficiently studied phenomenon, especially in the aspect of the theory of translation of a literary text.

The article provides a comparative and artistic-comparative analysis of allusions in the original text and its translation, and also reveals the meaning of author's allusions.

The article may be useful for those who are engaged in the translation of fiction, as well as for philologists, linguists and literary critics.

Keywords: allusions, translation, comparison, translation transformation, biblical allusions, Hoffmann allusions, Nietzschean allusions.

УДК 80

DOI: 10.24411/2304-2338-2020-10705

Термин «аллюзия» происходит от латинского «alludere» и означает «смеяться, намекать» [7, с. 68]. Данное понятие используется во многих иностранных языках Европы уже с XVI-XVII веков. Однако изучение самого стилистического приема аллюзии начинает развиваться в XX веке. Тогда его связывали с какой-либо явной, прямой отсылкой. В России данное явление исследовалось многими учеными, такими как В. П. Москвин, Н. М. Разинкина, Н. А. Фатеева, И. Р. Гальперин и другие.

Начало расцвета аллюзии начинается в период классицизма, литературные произведения которого тяготели к подражанию античному искусству. Романтизм также оказался равнодушным к использованию аллюзий. Аллюзия часто используется при создании образа в романтическом произведении в составе символов, аллегорий и гротесков. Утверждение аллюзии происходит в XX веке, а именно в неоромантизме, модернизме, в романе-утопии. Но

своей наивысшей точки аллюзия достигла в постмодернизме, и получила право на полную понятийную независимость.

Характер аллюзии неоднозначен. Аллюзии отсылают нас, читателей, к какому-либо определенному автору, историческому деятелю или литературному герою, значимому для человечества предмета или события. Данный прием используется для того, чтобы вызвать у читателей определенные ассоциации, содержащие в себе некие «намёки» на качества и характеристики, которые заложены в конкретное слово.

Любой новый текст, как пишет И. И. Ильин, – это реакция предыдущие тексты [5, с. 206]. Одной из таких реакций и является аллюзия. Аллюзия – это некая связь между «предыдущим» и «следующим» текстом, которая обращает людей к уже известному событию в прошлом.

В.П. Москвин дает понятию аллюзии следующее определение: «Аллюзия стилистическая фигура, содержащая явное указание, аналогию или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи» [6, с. 67]. Данное определение можно назвать базовым для понимания аллюзии как стилистической фигуры.

Аллюзию можно рассматривать с точки зрения стилистической фигуры, линейного тропа, а также аллюзия – это средство категории интертекстуальности. Так например, Н.А. Фатеева рассматривает аллюзию с точки зрения интертекстуальности: «Аллюзия – это заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их прерадикация» [10, с. 68].

Отличие аллюзии от интертекстуальности в том, что аллюзия является целеустремленной, от плагиата – в том, что автор не представляет ссылки как на «свое собственное», от цитаты тем, что это не цитата, которая берется в кавычки, и от клише тем, что у нее есть единственный источник [7, с. 70].

Аллюзия является частью понятия интертекстуальности, обозначающей общие особенности текстов и их связей, с помощью которых тексты могут различными способами, явно или скрыто, ссылаться друг на друга. Специфика аллюзии в том, что она вызывает в памяти слушателя или читателя те или иные воспоминания и ассоциации, отсылающие нас к определенным литературным текстам, событиям, знаменитым деятелям и так далее.

Проблема перевода стилистических аспектов и, в частности, перевода аллюзий в художественных текстах уже долгое время привлекает исследователей. Перевод художественных произведений ставит перед переводчиком ряд проблем, связанных с сохранением и передачей стилистических средств оригинала.

Роман «Парфюмер» – программное произведение постмодернизма. Здесь присутствуют все основные цели постмодернистского романа: многослойность, критика представлений об оригинальности, просвещении и идентичности, игра автора с читателем, принцип развлекательности, признание вымышленности литературного произведения, отказ от установленного порядка, эстетических принципов, от культа гения и культа разума, и, конечно же, интертекстуальность – аллюзии, цитаты, полцитаты и стилизация.

Патрик Зюскинд использовал в своем романе образы таких литературных героев, как Крошка Цахес, Ансельм и Бальтазар, ницшеанский Заратустра и даже Иисус Христос, а также и фольклорные и мифологические аллюзии. Все эти аллюзии участвовали в создании характера главного героя романа Жана-Батиста Гренуя, его внешности, места и положения в мире, его целей и способов их достижения. Аллюзии помогли Зюскинду создать совершенно новый образ в мировой литературе – Жана-Батиста Гренуя, гения-парфюмера и «одного убийцу».

В романе присутствует множество сравнений Гренуя с животными, не вызывающими симпатии у человека, такими как клещ, паук, герой питается ящерицами, гадюками и мертвыми птицами. Гренуй вызывал отвращение у людей, его часто сравнивали с пауком: „...so hätte er es in einem Anflug von Ekel wie eine Spinne von sich geschleudert“ [13, с. 24] и „Sie ekelten sich vor ihm wie vor einer dicken Spinne, die man nicht mit eigener Hand zerquetschen will“ [13, с. 30]. В переводе: «... он бы в припадке отвращения стряхнул его с себя как какого-нибудь паука» [4,с.22] и «Он вызывал у них чувство омерзения, как огромный паук, которого не хочется, противно давить» [4,с. 29]. Переводчику удалось передать задуманное автором сравнение Гренуя с пауком. В последнем предложении Э. Венгерова использует трансформацию замены причины следствием „die man nicht mit eigener Hand zerquetschen will“ – «которого не хочется, противно давить» (не хочет давить своей рукой = противно), однако смысл из-за этого не теряется.

Автор неоднократно сравнивает Гренуя с клещом (только в одной главе шесть раз): „So ein Zeck war das Kind Grenouille“ [13, S. 29], „Oder wie jener Zeck auf dem Baum...“ [13, с. 26], „Der kleine häßliche Zeck...“ [13, S. 26]; с чудовищем: „Er war von Beginn an ein Scheusal...“ [13, с.26];

с бактерий: „ein resistentes Bakterium“ [13, S. 26]; с хищной рыбой: „Raubfisch“. Все сравнения Гренуя с животными и мифологические аллюзии на русский язык были переданы точно.

«Жан-Батист» в переводе с французского – «Иоанн Креститель». Иоанн предрекал Царство Божие, Гренуй – царство сатаны. Иоанн – отшельник, он в одиночестве постиг себя для благой цели (совершал священные омовения). Гренуй – тоже отшельник, однако в своем одиночестве сосредотачивается на зле, созревая для будущих преступлений.

История жизни Жана-Батиста Гренуя – это история жизни «анти-Иисуса Христа». Иисус рождается в яслях, где появляются на свет агнцы, невинные существа. Гренуй приходит на свет на «Кладбище невинных», в грязном, «самом вонючем месте всего королевства» („am allerstinkendsten Ort des gesamten Königreichs“ [13, с. 8]. Для передачи слова „allerstinkendsten“ на русский язык переводчик использует замену формы слова – «самое вонючее».

Мать главного героя – «анти-Мария», которая «... кроме подагры, и сифилиса, и легких головокружений ничем серьезным не болела» [4, с. 7] („...außer der Gicht und der Syphilis und einer leichten Schwindsucht keine ernsthafte Krankheit“) [13, с. 9]. В данном примере наблюдаем также и однородные члены предложения, которые в переводе на русский язык сохраняются с использованием синтаксиса как в оригинале.

Для определения аналогий между Иисусом и Гренуем важно понимать символику Рыбы. Изображение рыбы – давний символ Христа, а само это слово с греческого трактуется как аббревиатура имени и статуса Иисуса. Гренуй не случайно рождается под рыбной лавкой (идея продажи Христа) в окружении рыбных потрохов (идея извращения учения Христа), на юбке его матери рыбная кровь (кровь Христа), первым его словом было слово «рыба», а также автор называет своего героя «хищной рыбой». Например: „Man schaut nach, entdeckt unter einem Schwärm von Fliegen und zwischen Gekröse und abgeschlagenen Fischköpfen das Neugeborene, zerrt es heraus“ [13, с. 10]. В переводе это выглядит так: «Люди оборачиваются на крик, обнаруживают под роем мух между требухой и отрезанными рыбными головами новорожденное дитя и вытаскивают его на свет божий» [4, с. 7]. В данном предложении переводчик использует несколько приемов перевода: компенсацию – „zerrt es heraus“ и «на свет божий»; замену формы слова – „das Neugeborene“ и «новорожденное дитя», „Man“ и «Люди». Несмотря на использованные переводческие трансформации, переводчику удалось передать смысл аллюзии на русский язык, сохранив прагматический потенциал оригинала.

В основе произведения Зюскинда находится романтическая модель отношений героя и окружающего мира. Автор не случайно помещает героев своего произведения в XVIII век, в столетие, когда зародился романтизм. Жан-Батист Гренуй – это «маленький человек» по своему социальному статусу, но благодаря необычному дару является также и гением. Образ гения и творчества лежат в основе повествования. Главный герой – изначально отвергнутый обществом человек, даже собственная мать, «собиралась бросить убогодка подышать» [4, с. 9] („dass sie das Ding bestimmt würde haben verrecken lassen“ [13, с.10], от него отказываются кормилицы, так как чувствуют в Гренуе что-то неладное. Жан-Батист – это исключительный герой. Не имеющий запаха, он, по сути, не имеет никаких примет человека, да и в целом, живого существа. Жан-Батист ничем не примечателен, он абсолютно одинок, как истинный романтический герой.

Образ главного героя выбран не случайно. Во внешности и поведении Гренуя мы узнаем черты многих персонажей Э.Т.А. Гофмана. Одним из таких героев является Крошка Цахес. Цахес – сын бедной крестьянки, уродливый маленький человек, который пугал других людей своей внешностью, не научившийся до двух с половиной лет нормально говорить и ходить. Гренуй – сын торговки рыбой, которая родила его под разделочным столом, встал на обе ноги в три года, обладал скудным запасом языка, первое слово было «рыба». Рассмотрим релевантность перевода данных аллюзий на следующих примерах: „Er lernte ein bisschen buchstabieren und den eignen Namen schreiben, sonst nichts. Sein Lehrer hielt ihn für schwachsinnig“ [13, S. 35]. В русском варианте: «Он научился читать по складам и писать свое имя, и ничему больше. Учитель считал его слабоумным» [4, с. 34]. Русское «читать по складам» соответствует немецкому глаголу „buchstabieren“ (die Buchstaben eines Wortes in ihrer Aufeinanderfolge einzeln nennen; mühsam entziffern, lesen) [12], все остальные элементы текста также переданы правильно, что сохраняет коннотативное значение и стилистическую окраску в изображении образа героя.

В произведении «Парфюмер» невозможно не заметить отпечаток на личности Гренуя еще некоторых героев Э.Т.А. Гофмана, например, Бальтазара и Ансельма. Бальтазар обладает настоящим талантом, он ищет спасения от несправедливости жизни и жестокости общества в поэзии, мечтах, в единении с природой, т.е. в идеальном, сказочном, собственно-выдуманном

мире, где находит душевное успокоение. Ансельм – студент, романтик-фантазер, он – человек «не от мира сего».

Гренуй выглядит «как ребенок», в реальной жизни Жан-Батист малыш Гренуй, крошка Гренуй, маленький человек („Grenouille, der kleine Mensch“) [13, с. 149], а в своем мире он находится в „sein inneres Imperium“ («его внутренняя империя»), „sein inneres Welttheater“ («его воображаемый внутренний мировой театр»). Во втором примере замечаем переводческие трансформации: замену формы слова – „Welttheater“ и «мировой театр»; добавление – „inneres“ и «воображаемый внутренний». Но данные трансформации никак не влияют на прагматический смысл. „Hier galt nichts als sein Wille, der Wille des großen, herrlichen, einzigartigen Grenouille“ [13, S. 151]. В переводе на русский данное предложение передано так: «Здесь не имело значение ничто, кроме его воли, воли великого, великолепного, бесподобного Гренуя» [4, с. 150]. В данном предложении Патрик Зюскинд использует градацию, которая в русском переводе сохранена и передана точно.

Бальтазар – это олицетворение добрых сил, и имея силу воображения, он, в конечном итоге, побеждает. Воображаемый мир Гренуя рушится, когда он осознает, что Он, великий Гренуй, не имеет своего собственного запаха. Герои Гофмана и герои Зюскинда – это гении – аутсайдеры. Они одиноки в этом мире, они изгнанники, которые живут в воображаемом мире. Но Гренуй – аутсайдер становится аутистом в обществе. Не имея запаха, он живет незаметно, его либо не видят, либо чувствуют страх и отвращение. После возвращения в реальный мир из своего «царства», Гренуй создает «человеческие духи», с помощью которых он обманывает людей, и они принимают его за нормального человека.

У Гренуя отсутствуют понятия святого, его невозможно воспитать, он живет по своим собственным законам. Гренуй родился и жил вопреки законам природы, он единственный ребенок своей матери, который выжил, он выжил, когда дети пытались его убить, выжил, заболев сибирской язвой, выжил, после 7 лет пребывания в пещере в совершенно нечеловеческих условиях. Также природа для Гренуя – это исходный, голый материал, каждый элемент которого он раскладывал на части и соединял в свои собственные комбинации.

Так, невозможно не заметить влияние Ницше на творчество Зюскинда и на его роман «Парфюмер». Ницше пишет: «Мертвы все боги, теперь мы хотим, чтобы здравствовал сверхчеловек» [8, с. 93]. Гренуй – постмодернистский гений, так как он создает свои шедевры, воруя у природы и живых существ, но тем не менее получая нечто оригинальное. Гренуй соединяет в себе годами сложившиеся представления о культе гения с разочарованием в нем, с осознанием его некомпетентности. Творчество Гренуя в том, что он крадет у природы душу. Ему чужды все моральные понятия, он живет вне морали.

Например: „Mit Wörtern, die keinen riechenden Gegenstand bezeichneten, mit abstrakten Begriffen also, vor allem ethischer und moralischer Natur, hatte er die größten Schwierigkeiten. <...> Recht, Gewissen, Gott, Freude, Verantwortung, Demut, Dankbarkeit usw. – was damit ausgedrückt sein sollte, war und blieb ihm schleierhaft“ [13, с. 33]. Переводчик пишет: «Со словами, которые не обозначали пахнущих предметов, то есть с абстрактными понятиями, прежде всего этическими и моральными, у него были самые большие затруднения. <...> право, совесть, Бог, радость, ответственность, смирение, благодарность и т.д. — то, что должно выражаться ими, было и осталось для него туманным» [4, с. 31]. Итак, Э. Венгеровой и в этот раз удалось подобрать подходящие эквиваленты, чтобы передать аллюзию на Сверхчеловека Ницше. Сверхчеловек – это гений-бунтарь, он разрушитель установленных ценностей. Заратустра призывает «разбить старые скрижали, ибо Бог мертв». Для достижения своих целей сверхчеловек вправе пренебречь моральными принципами («нет истины, все позволено»), так как разум Сверхчеловека должен оставаться ясным, ничем не затуманенным. Для Гренуя Бог «воняет», Бог ничто по сравнению с «Ним»: „Er war in der Tat sein eigener Gott, und ein herrlicherer Gott als jener weihrauchstinkende Gott, der in den Kirchen hauste“ [13, S. 284]. Элла Венгерова переводит это так: «Он в самом деле был своим собственным богом, и богом более великолепным, чем тот, воняющий ладаном Бог, который ютился в церквях» [4, с. 280]. И снова переводчик точно передает вложенный автором смысл. Данный пример аллюзии относится также и к библейским аллюзиям, так как характеру Гренуя присуща дьявольская гордыня. По мере развития сюжета, роль развития аналогий и символов указывает на то, что Жан-Батист – это не только анти-Иисус, но и сам Сатана, антипод Бога. Свою главную цель он видит в обретении власти равной Богу, он хочет сам стать Богом

«Твоя душа умрет еще быстрее, чем твое тело!», – говорит Заратустра умирающему канатному плясуну. Далее карлик говорит Заратустре: «О Заратустра, камень мудрости! Высоко ты бросил себя; но каждый брошенный камень должен упасть! Ты приговорен к самому себе, и

тебе самому суждено побить себя камнями: о Заратустра, как далеко бросил ты камень – но он упадет на тебя» [8, с. 190]. У Гренуй не было ни души, ни совести, ни морали, ни Бога. Когда он достиг своего величия, его же «камень» упал на него, он был разорван бродягами и от него не осталось ни кусочка: „Eine halbe Stunde später war Jean-Baptiste Grenouille in jeder Faser vom Erdboden verschwunden“ [13, с. 299]. В русском варианте так: «Через полчаса Жан-Батист Гренуй до последней косточки исчез с лица земли» [4, с. 295].

Жан-Батист Гренуй – человек, который родился и вырос без любви, человек, которого люди боялись; только на последних страницах романа он смог почувствовать их любовь. Гренуй с гордостью был съеден бродягами, которые приняли его за «ангела». „Sie waren außerordentlich stolz. Sie hatten zum ersten Mal etwas aus Liebe getan“ [13, с. 300]. «Они были чрезвычайно горды. Они впервые совершили нечто из любви» [4, с. 296]. В последних двух примерах мы видим, что перевод полностью соответствует оригиналу.

Таким образом, аллюзии в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» придают особую стилистическую окраску тексту, делая его сложным и многогранным. Мифологические аллюзии, которые автор заключил в имени и фамилии своего героя (Иоанн Креститель Лягушка), раскрывают сущность персонажа. Иоанн Креститель – отшельник, выбравший праведный путь; Гренуй – отшельник, отдавший себя злу. Жан-Батист Гренуй – это «антагонист» Иисуса Христа. Они оба творили чудеса, с одной стороны, одинаковые, но разные по важности (Иисус воскрешал людей, Гренуй – лишь их запах). Главный герой – это также антипод Бога, так как он сам хотел стать им. В образе «Парфюмера» мы увидели схожие черты и с Крошкой Цахесом: это уродливые человечки, вызывавшие страх и отвращение у окружающих людей, которые скрывали под маской свою сущность (Цахес с помощью волшебных волосков, Жан-Батист с помощью изобретенных духов). Главный герой, как и Бальтазар и Ансельм, живет в своем выдуманном мире, где он король своего царства. Но миры этих персонажей различны: Бальтазар, благодаря этому в итоге побеждает зло, а мир Гренуя рушится, когда герой осознает недостаток своего собственного я. Образ героя Ницше – Заратустры также повлиял на персонажа Зюскинда. Гренуй жил вне морали, а Заратустра считал, что мораль затуманивает душу. Заратустра призывал разрушить природу, а Гренуй выступает в роли ее своеобразного разрушителя, крадущего запахи у живых существ. И Заратустра, и Гренуй стали своими главными судьями: Заратустра был «приговорен к самому себе» и должен был сам «побить себя камнями», а Гренуй был разорван бродягами, из-за своего же «каменя», из-за созданного им божественного аромата.

В ходе данного исследования было выяснено, что переводчик Элла Венгерова смогла передать рассмотренные нами авторские аллюзии на русский язык. Несмотря на использование некоторых неизбежных переводческих трансформаций, таких как компенсация, замена причины следствием и замена формы слова, коннотативное значение и прагматика оригинального текста были сохранены.

Список литературы / References

- 1 Гофман Э.Т.А. Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер. СПб.: ИГ Ленигздат, 2014. 288 с.
- 2 Гофман Э.Т.А. Золотой горшок. СПб.: Речь, 2017. 272 с.
- 3 Дорошкевич М. Интертекстуальность в романе П. Зюскинда «Парфюмер» // Вопросы литературы, 2016. С. 21–23.
- 4 Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы СПб: Азбука-классика, 2013. 298 с.
- 5 Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности. Теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики, 1989 С. 186–207.
- 6 Москвин В.П. Интертекстуальность. Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. Волгоград: Известия, 2013. 146 с.
- 7 Никашина Н.В., Супрун Н.Д. Аллюзия как стилистический прием в англоязычной литературе // Языкознание и литературоведение, 2016. С. 68–73.
- 8 Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: Издательство АСТ, 2018. 416 с.
- 9 Рейнеке Ю.С. Роман «Парфюмер» как «программное» произведение постмодернизма // Научный вестник, 2012. С. 57–63.
- 10 Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. М.: УРСС. 2000. 280 с.
- 11 Чумаков С.Н. Мифологические аналогии в романе П. Зюскинда «Парфюмер» // Политематический сетевой научный журнал КубГАУ, 2014. С. 4–15.

- 12 Duden. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 07.05.2020).
- 13 Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. Diogenes. 301 S.

НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ЭВФЕМИЗМОВ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОСНОВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ

Саттарова Е.А. Email: Sattarova17152@scientifictext.ru

*Саттарова Елена Анатольевна - старший преподаватель,
кафедра русского языкознания,
Термезский государственный университет, г. Термез, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы, отвечающие ведущим тенденциям современной сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии, где приоритетным является функционально-семантический подход к анализу национально-культурных особенностей эвфемии как проявления вежливости в речевом поведении носителей русского и узбекского языков. Эвфемизм – это прямое слово или выражение, употребляемое по ряду причин вместо табуированных слов или выражений, представляющихся говорящему запрещенными, неприличными, грубыми.

Научная новизна статьи определяется тем, что в ней впервые предложено сопоставление ряда эвфемизмов русского и узбекского языков, где мы видим, что для каждой из обозначенных сфер нашлось достаточное количество подтверждающих языковых единиц.

Несмотря на то, что русская и узбекская культуры очень отличны друг от друга по своим традициям, обычаям, укладу жизни, характерам и нравам людей, жизненным стереотипам и целям, но вежливое поведение, а именно использование смягченных, тактичных, нейтрально окрашенных слов и выражений-эвфемизмов в определенных жизненных ситуациях, совпадает. В ходе проделанного анализа было выяснено, что такой речевой прием вежливости, как употребление эвфемизмов, играет большую роль в жизни русского и узбекского языков и культур, к которым они относятся. Они улучшают жизнь людей, положительно влияют на ведение коммуникации, позволяют избежать конфликтных ситуаций, демонстрируют воспитание, помогают расположить к себе, придают положительно окрашенную эмоциональную характеристику словам в течение беседы. Без этого не может осуществляться ни одна коммуникация, следовательно, не может полноценно существовать и функционировать культура.

Ключевые слова: эвфемия, эвфемизм, языковая культура, лингвистическое явление, эвфемизация, дисфемизм.

INCOMPATIBILITY OF EUPHEMISMS OF RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES AS THE MAIN OBSTACLE FOR LINGUISTIC AND CULTURAL COMPARISON

Sattarova E.A.

*Sattarova Elena Anatolyevna - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LINGUISTICS,
TERMEZ STATE UNIVERSITY, TERMEZ, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article considers the issues that meet the leading trends in modern comparative linguistics and linguoculturology, where the priority is a functional and semantic approach to the analysis of national and cultural features of Euphemia as a manifestation of politeness in the speech behavior of native speakers of Russian and Uzbek languages. A euphemism is a direct word or expression used for a number of reasons instead of taboo words or expressions that appear to the speaker to be forbidden, indecent, or rude.

The scientific novelty of the article is the fact that it first proposed a comparison of the number of euphemisms in Russian and Uzbek languages, where we see that for each of the designated areas was a sufficient number supporting language units.

Despite the fact that the Russian and Uzbek cultures are very different from each other in their traditions, customs, way of life, characters and mores of people, life stereotypes and goals, but polite behavior, namely the use of soft, tactful, neutral-colored words and expressions-euphemisms in certain life situations, coincide.

The analysis revealed that such a speech courtesy technique as the use of euphemisms plays a major role in the life of the Russian and Uzbek languages and cultures to which they belong. They improve people's lives, have a positive impact on communication, avoid conflict situations, demonstrate education, help to win people over, and give a positive emotional characteristic to words during a conversation. Without this, no communication can be carried out, therefore, culture cannot fully exist and function.

Keywords: *euphemism, euphemism, language culture, linguistic phenomenon, euphemization, dysphemism.*

УДК 81-25

DOI: 10.24411/2304-2338-2020-10703

1. В последние десятилетия возрос интерес исследователей к проблеме эвфемизации. Она стала объектом многочисленных исследований отечественных (в нашем случае лингвистов Узбекистана) и зарубежных ученых. Так, эвфемизация изучалась с позиций различных лингвистических подходов и направлений: функционально-семантического, прагматического, стилистического, гендерного и дискурсивного. В рамках функционально-семантического подхода были разработаны тематические классификации эвфемизмов (А.М. Кацев, Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, В.П. Москвин, Е. Partridge, Ch. Капу, А.Ж. Омонтурдиев), выделены способы формирования эвфемистических выражений (А.М. Кацев, В.П. Москвин, Е.И. Шейгал, В. Warren, А.Ж. Омонтурдиев). С точки зрения прагматики, эвфемизация рассматривалась как способ соблюдения уместности речи (В.П. Москвин). В рамках стилистики решались такие вопросы, как стилистическая принадлежность эвфемизмов, а также функционирование эвфемистической лексики в различных стилях речи (И.Р. Гальперин, В.П. Москвин, Е.П. Сеничкина). Эвфемия также изучалась в рамках гендерной (Г.А. Вильданова), дискурсивной лингвистики (Е.И. Шейгал) и сопоставительной лингвокультурологии (Алимжанова Г.М.). Однако несмотря на большое количество работ, посвященных эвфемии, многие связанные с ней вопросы остаются нерешенными. В частности, вопрос о трудностях сопоставления эвфемизмов в условиях билингвизма.

2. Эвфемизм как лингвокультурное явление представляет особый интерес, так как в последнее время процесс образования эвфемизмов протекает с растущей интенсивностью, и они получают широкое распространение в различных сферах речевой деятельности. Изучение эвфемизмов в различных языках позволяет внести вклад в изучение национального своеобразия языковой картины мира и речевого поведения носителей русского и узбекского языков.

Изучение явления эвфемизации с точки зрения сопоставления позволяет посмотреть на этот вопрос несколько шире: эвфемизация в этом случае представляется явлением более широким, нежели внутрисистемные отношения между единицами языка, такими, как синонимия, антонимия, метафора, метонимия и т.д. Она может рассматриваться как ментальный процесс, в основе которого лежат определенные концептуальные схемы и модели вторичной интерпретации знаний [1, с. 7].

Необходимо отметить, что задача гармонизации понятийных систем разных этносов и социальных групп весьма непростая. Не вдаваясь в подробный анализ национальных, групповых и индивидуальных тезаурусов, который выходит за рамки нашей статьи, приведем несколько примеров, иллюстрирующих трудности, стоящие на пути к решению этой задачи. Поскольку данные лексические единицы формируются в конкретных языковых и культурных условиях, они различны у разных людей, а значит рациональное и эмоционально-оценочное восприятие лексем у них, вообще говоря, различны, даже если они пользуются одним языком общения.

Сопоставление эмоционально-оценочной и стилистически окрашенной лексики вообще, и эвфемизмов и дисфемизмов в частности, невозможен без учета фоновой информации содержания описываемых событий лингвокультурного фона носителями различных национально-культурных ценностей, обычаев и традиций, особенностей менталитета того или иного народа [2, 157].

Основным препятствием для адекватного сопоставления эвфемизмов, является несогласованность понятийных систем разных языков. Именно поэтому при переводе большинства представленных лексем рекомендуется добавление более или менее развернутых

лингвокультурных комментариев, разъясняющих денотативные и коннотативные семы, присущие лексеме в языке оригинала.

Препятствия и сложности в процессе сопоставления эвфемизмов, могут быть преодолены путем гармонизации эвфемизации оригинала с сопоставляемым языком. Наиболее приемлемыми методами перевода эвфемизмов являются метод добавления и метод конкретизации.

Любые изменения в языке свидетельствуют, прежде всего, о том, что язык не является неподвижной системой, а, наоборот, представляет собой развивающееся, постоянно подвергающееся изменениям динамическое целое. Появление нового эвфемизма в языке всегда приводит к более или менее заметным сдвигам в лексической системе.

Согласно О.С. Ахмановой, «Эвфемизм – троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначение какого-либо предмета или явления» [3, с. 521].

По определению узбекского лингвиста А.Ж. Омонтурдиева: «Эвфемизмы принадлежат языковым универсалиям, при помощи которых хотят завуалировать, закамуфлировать некий смысл, который говорящий почему – либо считает неудобным обозначать прямо» [4, 116].

Следует отметить, что изначально эвфемизм, как культурное явление, возник в большей мере не из-за потребности в вежливом общении, а из-за наложения определенных запретов, табу на произношение тех или иных слов.

Таким образом, мы считаем, что именно правилами вежливости руководствуются носители русского и узбекского языков (примеры эвфемизмов узбекского языка, переведены на русский язык путем точного перевода, кальки) при употреблении, в частности, эвфемизмов, связанных с обозначением:

1) **старость** – рус.: в годах, возраст осени, человек в годах, в возрасте, преклонного возраста, в годах, золотая осень, зрелый, престарелый, бальзаковский возраст / узб.: *axriy* (*fahriya*) (конечный, ветеран), *oqsoqol* (белобородый), *yoshuli* (старый), *yoshi ulug'* (старость), *nuroniy* (светлый), *otaxon* (отец), *onaxon* (мать), *aya* (*ayaxon*), *keksalik gashtini surayotgan* (проложил путь к старости), *keksalik libosini kiygan* (носящий старомодное платье); *bahori o'tmoq* (прошедшая весна), *bahori tugamoq* (закончилась весна), *oshini oshab* (величественный), *yoshini yashamoq* (возраст, чтобы жить), *soch oqarmoq* (седые, белые волосы);

2) **любовные отношения полов** – рус.: амурничать, амурные отношения, амурные дела, близкие отношения, крутить роман, вольное поведение, питать нежные чувства / узб.: *aqlini oldirmoq* (потерявшие разум), *aqlu hushidan begona bo'lmoq* (быть в бессознательном состоянии), *bir oqiz gap aytmoq* (кое-что рассказывать), *degani bor* (это), *ipsiz boqlanmoq* (без веревки привязаться), *ko'zga uyqu kelmaslik* (не выпавшиеся), *ko'ngil bermoq* (развлечение), *ko'ngil olmoq* (веселиться), *ko'ngil qo'yumoq*, *ko'ngli band bo'lmoq*, *ko'nglidan joy olmoq*, *ko'nglini egallamoq* (бережные отношения), *mayl qo'yumoq* (склоняться к чему-то), *majnun bo'lmoq* (сходить с ума), *maftun etmoq* (очаровать), *mahliyo bo'lmoq* (быть влюбленными), *nazari tushmoq* (исчезнуть из поля зрения), *ogomi buzilmoq* (беспокоиться о ком-то), *oshiq bo'lmoq* (влюбленные), *savdoyi bo'lib qolmoq* (предаться чувствам), *tinchi uyqolmoq* (потерять спокойствие), *hayoli uchmoq* (летать в мечтах), *shaydo bo'lmoq* (мучиться), *qalb to'ridan o'rin olmoq* (занять место в сердце), *hushini oldirmoq* (терять сознание) и др.;

3) **беременность** – рус.: будущая мать, в интересном положении, в положении, на сносях, тяжелая, готовится стать матерью, носит ребенка под сердцем, с прибылью, с начинкой / узб.: *boshqoronqu bo'lmoq* (находящаяся под контролем), *bo'yida bo'lmoq* (не подлежит переводу), *vujud* (тело), *gavhar* (не подлежит переводу), *gumon gumon, gumoni bor* (есть подозрение...), *donni cho'qimoq* (зерно в себе несет, молотит), *doq paydo bo'lmoq* (в ней есть еще место), *dujon* (не подлежит переводу), *duqat duqat, ikkiqat* (две души), *ko'ngli sust ketmoq* (разочаровавшаяся), *natija hosil bo'lmoq* (получившая результаты), *nishona paydo bo'lmoq* (появится на свет), *oy-kuni yaqin* (к концу месяца), *oyoqi oqir* (тяжелые ноги), *ota salobidan ona botiniqa boqlanmoq* (привет от отца в утробе матери), *oqirbo'y* (рус. – уродливая, но в данном случае, имеет значение пузатая), *uchinchi kishi* (третий человек), *yuzida doqi bor* (испорченное пятнами лицо), *yukli* (загруженная, в понимании тяжелая), *yukli bo'lmoq* (быть тяжелой, загруженной), *qornida bir nimani sezmoq* (имеющая что-то в животе), *surgunida bor* (быть изгнанницей) и др.;

В данной группе, если обратить внимание, то эквивалентов в русском языке почти не находится для эвфемистических слов и выражений узбекского языка. То есть многие эвфемизмы невозможно перевести на русский язык, так как узбекский язык обладает совершенно иными национально-культурными языковыми единицами, и это очень тесно связано с обычаями и традициями данной этнической среды.

4) **рожать** – рус.: разрешиться, произвести на свет, стать матерью, увидеть своего ребенка, аист принес / узб.: bola ko'rtmoq (увидеть ребенка), bolali bo'lmoq (займать ребенка), bo'shalmoq (освободиться), bo'shalib olmoq (снять с себя), vujudga kelmoq (появиться), dunyoga kelmoq (прийти в мир), dunyoga keltirmoq (принести в мир), dunyo yuzini ko'rsatmoq (показать мир), yengil bo'lmoq (облегчиться), ko'zi yorimoq (моргнуть), ko'raymoq (приумножиться), ona bo'lmoq (стать матерью), farzand ato qilmoq (сделать отцом), farzandli bo'lishini orzu qilmoq (сбыться мечте иметь ребенка), farzand ko'rtmoq (увидеть ребенка), farzandli bo'lmoq (займать ребенка), chaqaloq ingasi eshitilmoq (услышать детский крик), chaqaloq ovozi eshitilmoq (услышать голос ребенка), yangi mehmon kelmoq (приход нового гостя), yangi mehmon ko'rtmoq (увидеть нового гостя), o'qil ko'rtmoq (увидеть сына), o'qil hadya qilmoq (сделать подарок сыном), o'qilli bo'lmoq (стать умным), qizli bo'lmoq (здесь имеется в виду родить девочку), qutilmoq (избавиться от бремени), qutilib olmoq (избавиться от бремени) и др.

Использование эвфемизмов может быть обусловлено и необходимостью вербализации табуированных в современном социуме тем – смерти или болезни.

Приведем несколько примеров, эвфемистически обозначающих понятия «смерть, умереть»: **смерть, умереть** – преставиться, отправиться к праотцам, отдать Богу душу, сыграть в ящик, испустить дух, скончаться, уйти из жизни, Бог прибрал, отходить к смерти, отыскать вечный покой, потухнуть, предел жизни, летальный исход, уснуть навеки, закрыть в последний раз глаза / узб.: abadiy yo'q etmoq (исчезнуть навсегда), abadiylikka bosh qo'ymoq (поклониться вечности), abadiy uyuguga ketmoq (заснуть навсегда), adam yostuqiga bosh qo'ymoq (положить голову на подушку Адама), ado'i tamom qilmoq (завершить путь), adam cho'listoniga ketmoq (уйти в пустыню), ajal dengiziga qarq bo'lmoq (утонуть в море смерти), ajal mayini sipqormoq (потянуть смерть), ajal qanotini qayirmoq (сложить крылья), ajali yetmoq (достичь часа), ajralib qolmoq (рассстаться), ayrilmoq (покинуть), ayrilib qolmoq (потерять), armon bilan ketmoq (уйти с желанием), armon bo'lib qolmoq (стать мечтой), bandachilik qilmoq (соболезнование), bandalikni bajo keltirmoq (совершить соболезнование), baxti qaro kiymoq (надеть черное счастье), bahori tugamoq (конец весне), bahor guli so'lmoq (увянуть, как весенние цветы), bahor umriga xazon samumin (весенняя жизнь, xazon samumin – не переводится на русский язык), bedarak ketmoq (пропасть), beiz yo'qolmoq (потерять), berib qo'ymoq (отдать), bir lahzalikka yo'liqmoq (уйти за минуту), bir yarroq uzilmoq (оторвать последний лист), borsa kelmasga ketmoq (уйти, чтобы не вернуться), boshini yemo (не подлежит переводу), boshini kestirmoq (не подлежит переводу), boshini oldirmoq, boshini tanidan judo qilmoq, boshini sirtmoqqa solmoq, boshini uzdirmoq (не подлежит переводу), bosh chayqamoq (не подлежит переводу), boshqa darvozabon qidirmoq (искать другие ворота), boqiy dunyoga bormoq (уйти в вечный мир), bu dunyodan ketmoq (уйти с этого мира), bo'yini boshidan yengillatmoq (облегчить шею), vatan tuproqida erkalanib yotmoq (лечь в землю Родины), vaqti yetmoq (время пришло), vaqti tugamoq (время закончилось), vaqti soati bitmoq (последний час пробил), vujudini ajal seli elitmoq (смерть вошла в его тело), gul so'lmoq (увял цветок), gul tergani ketmoq (ушел собирать цветы), gul umri mash'ali so'nmoq (погасло пламя жизни цветка), gul umri mash'ali o'chmoq (пламя жизни цветка угасло), go'rga kirmoq (уйти в могилу), go'rga paydo bo'lmoq (попасть в могилу), dargohiga qabul qilmoq (не подлежит переводу), da'f qilmoq da'f qilmoq, dorul fanodin dorul baqoqa rihlat qilmoq (не подлежит переводу), dunyo eshigidan chiqmoq (выйти за дверь мира), dunyo qalvalaridan qutilib ketmoq (избавиться от пища мира), dunyodan yo'q bo'lmoq (исчезнуть из мира), dunyodan ketmoq (уйти из мира), yengilmoq (освободиться), yoruq dunyo bilan vidolashmoq (проститься с ярким миром), yoruq jahonda qolmaslik (не остаться в ярком мире), yostiqi qurimoq (не подлежит переводу), jannati bo'lmoq (быть в раю), jondan judo bo'lmoq (потерять свою жизнь), joni jannatga ketmoq (душа ушедшая в рай), joni joyi rostoniga qaytmoq (вернуться к истинному месту души), joniga qasd qilmoq (покончить жизнь самоубийством), jonini olmoq (забрала его жизнь), judo qilmoq (потеряться), yo'q bo'lmoq (не стать), yo'qotib qo'ymoq (потерять), kafansiz ketmoq (уйти без кафана), kelmas bo'lib ketmoq (уйти и не вернуться), kuzatib qo'ymoq (проводить), ko'milmoq (похоронить), ko'rga qo'shmoq (не подлежит переводу), mangu uyuguga ketmoq (уйти спать вечно), narigi dunyoga jo'namoq (поселиться в том мире), olami baqo bo'lmoq (не подлежит переводу), oradan yo'qolmoq (потеряться), oxirgi xayrlashmoq (проститься в последний раз), ravvardigorga kerak bo'lmoq (уйти к Богу), chin joyiga ketmoq (уйти в настоящее место), u chin joyiga ketdi (so'zlashuvdan) (он ушел в настоящее место), chiroqi o'chmoq (свет угас), qaytmaslik (не возвратиться), qurbon bo'lmoq (стать жертвой), hayoti bitmoq (конец жизни), hur bo'lmoq (стать свободным) и др.

В русском и узбекском языках было найдено огромное количество эвфемизмов, касающихся замены неприятных, страшных слов и выражений этой сферы. Отношение к

смерти в обеих культурах вызывает негативные, отрицательные эмоции. Люди русской и узбекской культур имеют чувство такта, понимания, сочувствия к горю другого или хотя бы стараются проявить вежливое отношение, употребив подходящий эвфемизм.

Проанализировав эвфемизмы русского и узбекского языков, мы видим, что для каждой из обозначенных сфер нашлось достаточное количество подтверждающих их эвфемизмов. Две разные культуры, русская и узбекская, схожи в речеповеденческом аспекте. Употребление эвфемизмов как проявление вежливого, внимательного поведения, намерение избежать конфликтных ситуаций, показать благоприятное расположение к человеку, заинтересованность в его состоянии, положении характерны для обеих рассматриваемых нами культур. Русская и узбекская культуры очень отличны друг от друга по своим традициям, обычаям, укладу жизни, характерам и нравам людей, жизненным стереотипам и целям, но вежливое поведение, а именно использование смягченных, тактичных, нейтрально окрашенных слов и выражений – эвфемизмов в определенных жизненных ситуациях совпадают.

3. Таким образом, в ходе проделанного анализа было выяснено, что такой речевой прием вежливости, как употребление эвфемизмов, играет большую роль в жизни русского и узбекского языков и культур, к которым они относятся. Они улучшают жизнь людей, положительно влияют на ведение коммуникации, позволяют избежать конфликтных ситуаций, демонстрируют воспитание, помогают расположить к себе, придают положительно окрашенную эмоциональную характеристику словам в течение беседы. Без этого не может осуществляться ни одна коммуникация, следовательно, не может полноценно существовать и функционировать культура.

Список литературы / References

1. Харитончик З.А. Лексикология английского языка: Учеб. пособие. / З.А. Харитончик. Мн.: Выш. шк., 1992. 46 с.
2. Вежибицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1969. 608 с.
4. Омонтурдиев А.Ж. Эвфемистические основы узбекской речи. Ташкент: Издательство народного наследия имени А Кодирий, 2000. С. 77.
5. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. СПб.: Просвещение, 1988. 80 с.
6. Тюрина Е.Е. Семантический статус эвфемизмов и их место в системе номинативных средств языка на материале соврем, англ. языка. Дис. ... канд. филол. наук. Новгород, 1998. 134 с.
7. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.

THE INDISPENSABLE STYLES RAISED FOR TASK 1 AND SENSIBLE APPROACHES TO WELL AT IT

Masharipova G.O.¹, Yuldashov E.K.²

Email: Masharipova17152@scientifictext.ru

¹Masharipova Gulira'no Ozodovna – Student;

²Yuldashov Elyor Kahramonovich – Lecturer,

FOREIGN PHILOLOGY DEPARTMENT,

URGENCH STATE UNIVERSITY,

KHOREZM, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article gives information about IELTS Writing Task 1, the assessment system of task 1 and briefly outline the most common types of graphs, diagrams (for example, line graph, bar chart, table graph, process, map and cycle). Taking into consideration the problems which most IELTS candidates encounter when they describe the given graph or diagram, the article also provides the paramount ways and tips how to get much higher mark for your Task 1 work and raises some salient and special styles to be utilized on the path of Task 1 by specifying in the groups.

Keywords: assessment, writing module, to spot similarities and differences, a graph with a trend or without trend, dynamic one, stable one, line graph, pie chart, table, bar chart, introduction, overview of the main ideas, writing the most essential changes, simple writing, using synonyms, inversion, using the word “how”.

НЕОБХОДИМЫЕ СТИЛИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ЗАДАЧИ 1, И РАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ДЛЯ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ

Машарипова Г.О.¹, Юлдашов Э.К.²

¹Машарипова Гулирано Озодовна – студент;

²Юлдашов Элёр Кахраманович – преподаватель,

кафедра иностранной филологии,

Ургенчский государственный университет,

г. Хорезм, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье приводится информация о IELTS Writing Task 1, системе оценки задачи 1 и кратко излагаются наиболее распространенные типы графиков, диаграмм (например, линейный график, гистограмма, график таблицы, процесс, карта и цикл). Принимая во внимание проблемы, с которыми сталкиваются большинство кандидатов IELTS, когда они описывают данный график или диаграмму, в статье также приводятся первостепенные способы и советы, как получить гораздо более высокую оценку за задачу 1, и поднимаются некоторые существенные и специальные стили, которые следует использовать к задаче 1, указав в группах.

Ключевые слова: оценка, модуль написания, чтобы определить сходства и различия, график с трендом или без тренда, динамический, стабильный, линейный график, круговая диаграмма, таблица, гистограмма, введение, обзор основных идей, написание наиболее существенные изменения, простое написание, использование синонимов, обращение, использование слова «как».

A great number of the candidates find it hard to deal with the challenges which come into play in the writing module. Other parts –listening, reading and speaking might be more straightforward, comparing to writing. In 60 min, you have to write an essay and a report, describing a particular graph. Irrespective of the fact that task 1 is not as difficult as task 2, in this part, attention plays the main role. There are some requirements to get higher mark in task 1. Having ability to spot similarities and differences is the major one.

If we speak about the assessment, for task 2 you might get much higher mark for task. That's why Almost 20 min for task 1, 40 min for task 2 are recommended.

The IELTS Writing paper has two tasks which must both be completed. In task 1 test takers write at least 150 words in about 20 minutes. In task 2 test takers write at least 250 words in about 40 minutes. Test takers will be penalised if their answer is too short or does not relate to the topic. Answers should be written in full sentences (test takers must not use notes or bullet points).

IELTS Academic

- Task 1: test takers describe a graph, table, chart or diagram in their own words.
- Task 2: test takers discuss a point of view, argument or problem. Depending on the task, test takers may be required to present a solution to a problem, present and justify an opinion, compare and contrast evidence, opinions and implications, and evaluate and challenge ideas, evidence or an argument [4].

In task 1, you might be given a graph with a trend or without trend. They are called [3]:

1. Dynamic one
2. Stable one

Graph might be:

1. Line graph
2. Pie chart
3. Table
4. Bar chart

We may write introduction in 3 ways:

1. Simple writing, using synonyms
2. Inversion
3. Using the word “how “

The question:

The graph shows data about the annual earnings of three bakeries in London, 2000-2010.

+ *Firstly, look at the graph whether it is dynamic or stable.*

+ *Then, pay attention to the question.*

+ *Begin paraphrasing.*

The following structure for task 1 is highly recommended [2]:

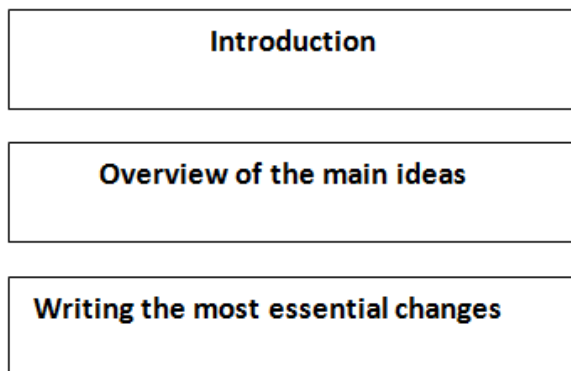

Fig. 1. Structure for task 1

1. Simple writing, using synonyms

In this type of introduction, you change the given question with your own words without altering structure.

For example:

The graph shows data about the annual earnings of three bakeries in London, 2000-2010 [3].

The diagram elucidates the amount of money which was earned by three bakeries in London, over a ten-year period between 2000 and 2010 [1].

2. Inversion

Inversion – to change the places of parts of speech and keep an original meaning the same.

For instance:

The amount of money which was earned by three bakeries in London, between 2000 and 2010 is elucidated by the graph given.

3. Using the words “how”

We can utilize the word in writing introduction such as *how many*, *how much* and *how to* and so on.

For example:

The graph shows how much three bakeries earned between 2000 -2010 in London.

After finishing all the tasks required in the introduction, you may begin writing an overview about general trends.

In the introduction, you should not write more than one sentence. Because, you can write 150 – 250 words overall. If you write less or more than that amount, it might be minus for your score. Write short, but detailed one.

References / Список литературы

1. Cullen Paulina, French Amanda, Jakeman Vanessa. The Official Cambridge Guide to IELTS. Cambridge University Press, 2014. ISBN 1107620694, 9781107620698. 402 pages.
2. Allen Mark, Powell Debra, Dolby Dickie Macmillan. IELTS Graduation, 2007. ISBN 1405080752, 9781405080750. 207 pages.
3. Brown Richard, Lewis Richard. IELTS Advantage Writing Skills. Published August 12th, 2011. Delta Publishing Company. 250 pages.
4. Archived copy. Archived from the original on 11 July 2015. Retrieved 8 July 2015. Accessed 08 July 2015.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА РЕЧЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сулейманов Д.Н.¹, Хусанова А.И.²

Email: Suleymanov17152@scientifictext.ru

¹Сулейманов Дамир Назинович - преподаватель,
кафедра русской и мировой литературы;

²Хусанова Амида Игоревна - студент,
факультет русской филологии,
Термезский государственный университет,
г. Термез, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье говорится о том, как изменяется речь молодого поколения под влиянием развития современных технологических средств коммуникации – компьютеров, смартфонов, интернета.

Авторы статьи в своем исследовании сделали попытку поделить развитие технологического процесса за последние тридцать лет на три условных периода и показать, как менялась речь молодежи в каждом из них. Какое влияние на нее оказало появление тех или иных технических устройств, средств коммуникации?

В конце статьи дается краткий вывод проведенного исследования. В нем авторы, тем не менее, не берутся утверждать, что сленг вытеснил другие языковые средства, которые так же имеют свое место и находятся в активном использовании.

Ключевые слова: язык, речь, молодежный сленг, неологизмы, период, технический прогресс, интернет, телефон, компьютер, смартфон, планшет.

THE IMPACT TECHNOLOGICAL PROGRESS TO THE MODERN SPEECH OF YOUTH

Suleymanov D.N.¹, Khusanova A.I.²

¹Suleymanov Damir Nazinovich - Teacher,
DEPARTMENT OF RUSSIAN AND WORLD LITERATURE;

²Khusanova Amida Igorevna - Student,
FACULTY OF RUSSIAN PHILOLOGY,
TERMEZ STATE UNIVERSITY,
TERMEZ, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article is about how the speech of young generation is changing influence modern technological by environments – of computers, smartphones, Internet and others.

The authors of the article in their research made an attempt to divide the development of the technological process over the past thirty years into three conditional periods and show how the speech of young people changed in each of them. What impact did the appearance of certain technical devices and means of communication have on it?

At the end of the article, a brief conclusion of the research is given. In it, the authors, however, do not undertake to claim that slang has displaced other language tools that also have their place and are in active use.

Keywords: *language, speech, slang, neologisms, period, technical progress, Internet, smartphone, tablet.*

УДК 81-25

DOI: 10.24411/2304-2338-2020-10704

Теме молодежного сленга посвящено немало научных трудов и статей, в том числе таких известных русских лингвистов как Е.Д. Поливанов, Е.А. Полехина, А.И. Марочкин, Л.И. Скворцов, Л.П. Крысина, Е.И. Беглова, Э.М. Бергвассер. Но в данной статье нашей целью является показать, как влияет на речь современного молодого поколения развитие современных технологий.

Нас повсюду окружают компьютеры, телефоны, планшеты, смартфоны, ридеры и другие электронные устройства. Они превратились в неотъемлемую часть нашей жизни. Многие задачи, на решение которых лет 20 назад у нас уходило бы несколько часов, а может и целый день, сегодня можно выполнить в считанные минуты. Повсеместное и каждодневное использование данных технологий не могло не повлиять на изменение речи, языка.

Непрерывно в русскую речь проникают новые слова – неологизмы, включая заимствования из других языков, часть которых со временем приживается и пополняет словарный запас языка. Некоторые же слова приобретают и другое, новое значение, помимо первоначального. Вследствие чего, появились фразы, несущие двойной смысл, которые еще в конце прошлого века показались бы абсурдными.

Первым о молодежном языке говорил еще К.И. Чуковский. Он старался понять подростков, хотевших «новых, небывалых, причудливых, экзотических слов – таких, на которых не говорят ни учителя, ни родители, ни вообще старики...», что они стремятся создать для себя язык своего клана, своей «касты» – собственный, молодежный язык» [1, с. 232].

А в статье исследователя И.В. Пеллиха говорится следующее: «Представляется возможным выделить ряд причин употребления сленга. Во-первых, стремление коммуникантов общаться друг с другом, оставаясь непонятыми для посторонних. Другой немаловажной причиной является тенденция к речевой выразительности, которую трудно достигнуть, используя исключительно литературную лексику. И, наконец, третьей причиной вынужденной языковой дифференциации между поколениями, по мнению психологов и лингвистов, становится возрастающий темп жизни, за которым представители старшего поколения не всегда успевают» [2, с. 4].

К носителям молодежного сленга относятся юноши и девушки в возрасте 14—25 лет, являющиеся, в основном, учащимися различных учебных заведений (школ, колледжей, лицеев и вузов). Их связывает общая сфера интересов, где зарождается и функционирует своеобразный язык.

Для того, чтобы наиболее полно раскрыть поступательные изменения молодежного сленга, в нашем небольшом исследовании мы решили показать его изменение в трех условных временных периодах.

За первый период мы решили взять последнее десятилетие XX века, т. е. время появления в нашей жизни первых персональных компьютеров, и начало активного использования.

Второй период — это «нулевые года» нового столетия, появление сотовой связи и начало массового использования мобильных телефонов, Интернета, а также компьютерных игр.

К третьему периоду отнесём 2010-2019 годы. Этап, связанный с появлением социальных сетей, мессенджеров и различных гаджетов.

Необходимо отметить: мнения многих исследователей по поводу развития молодежного сленга и активного использования иноязычных слов в русской речи разделились. Одни считают, что это пагубно влияет на национальный язык, искажая и засоряя его, а вторая – что молодежный сленг на данный момент является более разнообразным, богатым и «статусным», нежели в 90-х годах прошлого века, поскольку тогда речь молодежи состояла и пополнялась, в основном, за счет тюремного жаргона.

Начиная с того момента, как персональные компьютеры стали активно участвовать в жизни человека, речь молодого поколения пополнилась такими выражениями как: *у меня памяти мало осталось*. Под словом *память* здесь подразумевается, отнюдь, не человеческая, а компьютерная память в виде жестких дисков;

Завис компьютер. Компьютер не завис в воздухе, как понял бы это человек прошлого времени. Слово *завис*, т.е. *зависать* – это положение, когда компьютер перестает выдавать требуемые данные [4, с. 156];

Пойду помюю коврик для мышки. Мышка – это небольшое подвижное устройство, перемещением которого по плоскости стола контролируется положение курсора на мониторе при вводе информации в компьютер. Коврик, изготовленный из пластика и ткани, используется для более точной работы мыши;

Сотри 20 страниц документа. Его нужно переделать. Услышав это, можно было подумать, что стирать страницы придется ластиком, но одно из преимуществ (удобств) компьютера, состоит в том, что перед печатью какого-либо документа, в него без труда можно внести различные изменения. Это и объясняет суть данного выше выражения. Компьютер также давал возможность создавать папки в электронном виде, менять их наименование, удалять, восстанавливать при необходимости и многое другое. Вследствие чего, появились фразы: *я случайно удалил папку, переименуй папку* или, *у меня винт полетел*. Винт, т.е. винчестер – устройство хранения информации, основанное на принципе магнитной записи. Является основным накопителем данных в большинстве компьютеров [5]. Слово «полетел» употребляется в значении «сломался».

В начале XXI века появились мобильные телефоны, компьютерные игры завоевали внимание молодежи, а Интернет более интенсивно внедрялся в человеческую жизнь.

С внедрением сотовой связи, телефоны нового формата, получившие в народе прозвища «труба», «мобиля», «мобильник» и т.д., покорили своим удобством и малыми размерами. Поскольку для использования таких устройств не требуются привычные телефонные кабели, появилась возможность везде брать их с собой. Поэтому и произошли подобные выражения, показавшиеся бы бессмысленными для людей прошлых поколений: *я пошел в лес прогуляться, если что ты позвони мне; у меня рука замерзла с тобой разговаривать; набери меня через полчаса; положи мне деньги на трубу*.

Сотовая связь на тот момент только начала свое развитие, и часто ей были присущи технические неполадки. Нередко и по сей день можно услышать: *тебя не слышно; ты все время пропадаешь; здесь сеть не ловит*;

Под *сетью* подразумевается разветвленная система телефонных антенн, отдаление на существенное расстояние от которых грозило абоненту отключением связи.

Даже ранние «мобильники», помимо устройства для связи, могли совмещать в себе функции калькулятора, часов, будильника и фотоаппарата. Отсюда и высказывания: *я телефон дома забыл, подскажите, пожалуйста, который час; посчитай на телефоне эту сумму; сфоткай меня на телефон*.

Телефон, работающий от батареи, требовал периодической электрической подзарядки. Во фразах: *воткни мне зарядку; у меня телефон сел*, подразумевалось именно это.

Что же касается массового увлечения компьютерными играми, то с их появлением, родился ряд следующих высказываний: *я Вторую мировую вместо немцев прошел; ааа, я умер, у кого есть воскрешалка?; я завтра себе мозгов докуплю; компьютер меня в шахматы обыграл*.

Таким образом, в данной статье мы хотели показать, что за последние десятилетия, которые выше разделены нами на 3 условных периода, молодежная речь развивалась, трансформировалась, что связано было, в основном, с технологическим прогрессом и появлением новых устройств. В ней появилось большое количество неологизмов, заимствований с английского языка (computer, Winchester, Internet и т.д.), что не случайно, так как большинство этих технологий были разработаны в США и странах Западной Европы.

Технический прогресс, так или иначе, всегда влиял на развития в языке. Но невольно мы можем задать вопрос, почему именно с середины 90-х годов прошлого века русская речь и особенно речь молодежи стала наиболее подвержена сильному влиянию технологического развития? В первую очередь, это можно связать с тем, что появляющиеся новые технические устройства (компьютеры, мобильные телефоны, смартфоны, планшеты) стали массово использоваться и превратились в неотъемлемую часть жизни каждого из нас. Во-вторых, благодаря появлению Интернета, социальных сетей, мессенджеров, коммуникация между людьми значительно ускорилась и приобрела масштабные размеры, что, несомненно, поспособствовало более быстрому распространению неологизмов, жаргонизмов и различных сокращений. И снова возникает вопрос, почему именно молодежь начинает пополнять свой лексикон новыми словами? Причин несколько: молодое поколение, нежели старшее, более легко идет на изменения своей речи, они легко выходят за рамки дозволенного (в данном

случае языковые рамки) и стремясь выделиться из толпы не бояться использовать различные контрасты в речи.

Тем самым, в данной статье, явно показано, каким образом технологический прогресс внес существенные изменения в речь русскоязычной молодежи. В то же время мы не беремся утверждать, что сленг вытеснил другие языковые средства. Они так же имеют свое место и находятся в активном использовании.

Список литературы / References

1. *Чуковский К.И.* Живой как жизнь (Разговор о русском языке) / К.И. Чуковский. М.: Мир энциклопедий Аванта, 1962. Стр. 232.
2. *Пеллих И.В.* Молодежный сленг как социальная разновидность речи, 2008. Стр. 4.
3. *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь, 2000. Стр. 156.
4. *Сухарев А.Я., Крутских В.Е.* Большой юридический словарь. М.: Инфра-М., 2003. Стр. 209.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.Wikipedia.org/ (дата обращения: 26.06.2020).

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С МЕХАНИЗМОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Рашидов Б.Н. Email: Rashidov17152@scientifictext.ru

*Рашидов Бехзод Нурбоевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры,
кафедра уголовно-процессуального права,
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье излагаются взгляды об институте частного обвинения в уголовном процессе, механизме применения частного обвинения, проблемах, связанных с механизмом его применения по уголовно-процессуальному законодательству Республики Узбекистан, необходимости решения этих проблем и даны рекомендации по разрешению имеющихся в данной сфере проблем, в частности согласно результатам анализа соответствующих статей УПК, определяющих институт частного обвинения, производство дел по частному обвинению должно быть определено в отдельных положениях, регламентирующих ведение производства дел по частному обвинению.

Ключевые слова: уголовный процесс, частное обвинение, потерпевший, механизм применения института частного обвинения, проблемы, связанные с механизмом применения института частного обвинения.

PROBLEMS RELATED TO THE APPLICATION INSTITUTE OF THE PRIVATE ACCOUNTING INSTITUTE FOR THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN Rashidov B.N.

*Rashidov Bekhzod Nurboyevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE LAW,
ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article sets forth the views on the institution of private prosecution in criminal proceedings, the mechanism for applying private prosecution, the problems associated with the mechanism for its application under the criminal procedure legislation of the Republic of Uzbekistan, the need to solve these problems and gives recommendations for resolving the problems in this area, in particular according to the results of the analysis of the relevant articles of the Code of Criminal Procedure, which determine the institution of private prosecution, the proceedings on private charges should be determined in separate provisions governing the conduct of proceedings on private charges.

Keywords: criminal process, private prosecution, victim, mechanism for applying the institution of private prosecution, problems associated with the mechanism for applying the institution of private prosecution.

УДК 343.13

Эффективное применение определенного правового института в уголовно-процессуальном законодательстве тесно связано, прежде всего, с правовым определением данного института, а также урегулированностью механизма его применения. Анализ юридической литературы [1, с. 29-31], [2, с. 79], [3, с. 98-112] показывает, что институт частного обвинения предоставляет возможности для эффективного выполнения задач уголовного процесса. Вместе с тем, считается целесообразным дальнейшее расширение в уголовно-процессуальном праве института частного обвинения [4, с. 19-22], [5, с. 34-40]. В правовом демократическом государстве признается приоритет прав и свобод человека, а институт частного обвинения при уголовном судопроизводстве, признавая верховенство данных прав и свобод, создает возможности для достижения этой цели, а именно для отправления правосудия.

В современной судебно-следственной практике существуют определенные проблемы, связанные с применением института частного обвинения [3, с. 98-112], [6, с. 27-32]. Эти проблемы в большинстве случаев препятствуют эффективному применению института частного обвинения. Основные причины таких проблем, на наш взгляд, связаны с механизмом применения института частного обвинения. Детальное обсуждение механизма применения института частного обвинения, в будущем создаст благоприятные условия для всестороннего изучения указанных проблем и их причин, а также для поиска их оптимальных решений.

Чтобы лучше понять механизм применения правового института, целесообразно сначала проанализировать суть самого механизма. Термин механизм [7, с. 584] (от греч. *mechanē* – оружие, автомат) употребляется в правовой системе в переносном смысле и подразумевает собой систему или структуру, определяющую порядок того или иного вида деятельности, процесса. Под механизмом применения правового института понимаются правила, служащие применению норм об основах, условиях, целях, порядке осуществлении каких-либо действий или принятия решений в определенной отрасли права, субъектов их реализации, их прав и обязанностей [8, с. 462, 467-470]. Механизм применения правового института отражается в законодательстве, регулирующем данную отрасль права.

Механизм применения института частного обвинения определен в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Узбекистан. В действующем УПК Республики Узбекистан имеется множество пробелов, касающихся механизма применения института частного обвинения. Как отмечалось выше, механизм применения правового института включает в себя процедуры от начала его деятельности до конца производства по делу. В действующем УПК кратко изложены основные правила применения института частного обвинения. В том числе, перечислены обстоятельства, при которых возбуждаются уголовные дела по жалобе потерпевшего, указаны порядок отказа в возбуждении и прекращения возбужденного дела при отсутствии жалобы потерпевшего, возможность прекращения дел по примирению и порядок ведения дел о примирении [9, с. 225, 226, 399-402]. Однако, в делах частного обвинения особенности досудебного производства, доследственной проверки, расследования, судебного разбирательства отдельно не определены. Вышеупомянутые обстоятельства, являясь этапами производства по делу, составляющими механизм применения института частного обвинения, требуют их усовершенствованного регулирования.

Как известно, по делам частного обвинения требуется отдельный порядок производства. В связи с тем, что в современной судебно-следственной практике в УПК не определены отдельные положения по производству дел частного обвинения, они расследуются и рассматриваются в суде в соответствии с правилами производства дела в общем порядке, а некоторые из этих дел прекращаются по примирению сторон. В результате этого не обеспечиваются диспозитивные права потерпевших, а иногда еще и нарушаются. Действующий порядок производства по делу по примирению также с точки зрения диспозитивных прав не соответствует современным требованиям. Поэтому целесообразно установить в законодательстве отдельный порядок производства дела частного обвинения.

При отдельном анализе правил механизма применения института частного обвинения в уголовном процессе, прежде всего, можно наблюдать, что такие правила определены в статьях 55, 84, 325, 333, 582-586 УПК Республики Узбекистан. Давайте, по одному рассмотрим каждое положение данных статей.

Статья 55 УПК, посвященная правам и обязанностям потерпевшего, содержит два положения, касающихся применения института частного обвинения, а именно, подача заявления в предусмотренных законом случаях о примирении и участие в заседаниях суда по делам о примирении. По нашему мнению, целесообразно, в статье, определяющей права и обязанности потерпевшего, отразить основные правила механизма применения института частного обвинения, в том числе нормы, составляющие основу для осуществления данной деятельности. То есть, отразить такие права потерпевшего, связанные с частным обвинением, как подача жалобы по делам частного и частно-публичного обвинения с просьбой о привлечении лица к ответственности, отзыв заявления, (самостоятельное) осуществление обвинения, получение помощи от следственных органов при осуществлении обвинения, отказ от частного обвинения. Согласно действующей редакции, право на подачу заявления о примирении и участие в суде считаются лишь некоторыми элементами применения института частного обвинения. Отсутствие подробного закрепления прав потерпевших, связанных с применением института частного обвинения, создает возможность для возникновения случаев получения от потерпевшего различными способами жалобы о совершении преступлений,

предусмотренных статьей 325 УПК, при отсутствии у него желания подавать эту жалобу, или случаев переубеждения потерпевшего не подавать жалобу, даже при его желании подать эту жалобу. В то же время целесообразно установить соответствующие права гражданских истцов по делам частного обвинения. В делах частного или частно-публичного обвинения должны быть установлены определенные права гражданского истца, как и потерпевшего. В действующем УПК не определены права гражданского истца по частному обвинению.

В системе данных оснований определено положение, согласно которому уголовное дело подлежит прекращению без решения вопроса о виновности лица в совершении преступления, если отсутствует жалоба потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, кроме случаев, предусмотренных статьей 325 настоящего Кодекса. Данное положение свидетельствует о наличии института частного обвинения и частично определяет порядок производства по делу. Данной статьей также предусмотрена возможность прекращения уголовного дела в случае примирения потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым по делам о некоторых преступлениях, судом без решения вопроса о виновности в определенном порядке. Эта норма также определяет порядок производства по делу и отсылает к механизму применения института частного обвинения, то есть требует соответствия отдельного порядка прекращения производства дела по примирению установленным нормам. Вместе с тем, следует отметить, несмотря на то, что институт примирения входит в состав института частного обвинения, являясь формой неактивного использования диспозитивных прав потерпевшего в уголовном процессе, он полностью не охватывает механизм применения института частного обвинения.

Трудно сказать, что о является эффективным с точки зрения законодательной техники кроме случаев, предусмотренных статьей 325 настоящего Кодекса» приведет к формированию неопределенных представлений, как у применяющего закон, так и изучающего его. Эта неопределенность может также создать определенные препятствия для эффективного применения института частного обвинения, что может вызвать спорные вопросы. Поэтому целесообразно усовершенствовать существующие нормы, регулирующие институт частного обвинения, с точки зрения законодательной техники.

Статья 325 УПК «Возбуждение уголовного дела по жалобе потерпевшего», отражает основные положения существующей в УПК системы норм о механизме применения института частного обвинения. В данной статье определено, по каким преступлениям уголовные дела возбуждаются только по жалобе потерпевшего с просьбой о привлечении к ответственности виновного, исключительные случаи, при которых прокурор обязан возбудить уголовное дело и без жалобы потерпевшего, а именно когда потерпевший ввиду беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не способен сам защищать свои права и законные интересы.

Так как данная статья посвящена заявлениям лиц, являющимся основаниями для возбуждения уголовного дела, поэтому в ней установлены краткие положения, касающиеся содержанию жалобы потерпевшего (гражданского истца). Так, потерпевший в своей жалобе должен указать требование о привлечении лица (виновного), совершившего преступление, к ответственности. Вместе с тем, отсутствие других требований к содержанию жалобы потерпевшего может считаться пробелом в законе. Также ничего не было сказано о содержании заявления, поданного в связи с делами об определенных преступлениях, совершенных в отношении юридического лица. В УПК также подробно не определены правила о содержании других заявлений и сообщений, которые могут основаниями для возбуждения уголовного дела. В статье 325 УПК также регламентирует, какие категории преступлений одновременно относятся к частному обвинению. Разумеется, несмотря на то, что вопрос расширения круга преступлений, определенных в действующей редакции статьи 325 УПК, требует отдельного обсуждения и споров, целесообразно дальнейшее расширение данного круга. Вместе с тем следует отметить, что целесообразно определить в содержании данной статьи или отдельной статьи особенности, условия и порядок возбуждения уголовного дела на основании жалобы потерпевшего, а также указать порядок ее принятия.

В действующем УПК также предусмотрено осуществление процессов доследственной проверки, расследования и судебного разбирательства в уголовных делах частного обвинения в соответствии с общим порядком. Однако, как известно, из-за особенностей производства дел частного обвинения возникают определенные вопросы при производстве данной категории дел. В частности, такие вопросы возникают при объявлении потерпевшим об отзыве своей жалобы, которую он изначально подавал в разгневанном состоянии, при необходимости проведения определенных следственных действий для

квалификации деяния с участием потерпевшего, даже если он отказывается от подачи жалобы, при отказе потерпевшего от обвинения после возбуждения уголовного дела, то есть при его желании отозвать жалобу, одновременно с частным обвинением возникают вопросы поддержки или не поддержки обвинения от имени государства, при определении отдельных обстоятельств, требующих выявления при производстве дел частного обвинения, и являющихся сокращенными по отношению к общему производству, а также при определении упрощенного порядка производства дела частного обвинения.

По нашему мнению, эти вопросы, являясь особенностями производства дел частного обвинения, требуют установления отдельного порядка производства дел частного обвинения, как это предусмотрено законодательством некоторых зарубежных стран [10], [11], [12].

Установленные в статье 333 УПК нормы отсылочным образом определяют механизм института применения частного обвинения, согласно которым при отсутствии жалобы потерпевшего должностное лицо органа, осуществляющего следственную проверку, дознаватель, следователь или прокурор выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. На первый взгляд, даже в делах частного обвинения наблюдается отсутствие серьезных проблем в процессе проведения следственной проверки в целом. Однако, если выявление совершения или не совершения деяния, отраженного в поступившем о преступлении заявлении или сообщении, определение того, является ли оно преступлением или нет, разрешаются в общем порядке, то вопросы, связанные с выявлением принадлежности или непринадлежности преступления к частному обвинению, оформлением отказа от подачи жалобы без каких-либо притеснений на потерпевшего в случае принадлежности дела к частному обвинению, с порядком осуществления возбуждения или отказа в возбуждении дела при наличии таких притеснений или других обстоятельств, а также необходимостью принятия решения по требованию потерпевшего, изначально подавшего жалобу в разгневанном состоянии, а впоследствии желавшего ее отозвать, целесообразно определить в отдельном порядке.

В заключение необходимо отметить, согласно результатам анализа вышеуказанных статей УПК, определяющих институт частного обвинения, производство дел по частному обвинению должно быть определено в отдельных положениях (в специальной главе), регламентирующих ведение производства дел по частному обвинению, в частности, отражающих упрощенный порядок производства: проведение следственной проверки, порядок расследования в случаях необходимости и порядок судебного заседания.

Список литературы / References

1. Jinoyat-protsessual huquq: Darslik / yuridik fanlar doktori, professor M.A.Rajabova tahriri ostida (To'ldirilgan va qayta ishlangan uchinchi nashr). T.: O'zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2019. 732 b.
2. Мухитдинов Ф.М. Жиноят-процессуал шакл: назарий ва методологик муаммолар: Юрид. фан. д-ри. ... дис. Т., 2005. 398 с.
3. Муродов Б.Б. Жиноят ишлари тугатиш: назария ва амалиёт: монография. Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. 166 с.
4. Тулаганова Г.З. Ўзбекистонда хусусий айблов институтини ривожлантириш истиқболлари // Хусусий айблов ва ярашув институтини такомиллаштириш чоралари: республика илмий-амалий конференция материаллари. Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2015. 242 с.
5. Муродов Б.Б. Хусусий айблов институтини қўллаш самарадорлигини ошириш йўллари // Хусусий айблов ва ярашув институтини такомиллаштириш чоралари: республика илмий-амалий конференция материаллари. Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2015. 242 с.
6. Абдулҳақов Я.А. Тергов аппаратлари томонидан жабрланувчининг шикоятига асосан жиноят иши қўзғатишни қўллаш амалиёти // Хусусий айблов ва ярашув институтини такомиллаштириш чоралари: республика илмий-амалий конференция материаллари. Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2015. 242 с.
7. Ўзбек тилининг изоҳли лугати: 80000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. Ж.П. Н-Тартибли/Таҳрир ҳайъати: Т.Мирзаев (раҳбар) ва бошқ.; ЎЗР ФА Тил ва адабиёт институти. Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2006. 936 с.

8. Давлат ва ҳуқуқ назарияси: Дарслик / Х.Т. Одилқориев, И.Т. Тультеев ва бошқ.; проф. Х.Т.Одилқориев таҳрири остида. Тошкент: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2009. 582 с.
9. Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси: (2019 йил 1 июлгача бўлган ўзгартиш ва қўшимчалар билан) Расмий нашр – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. Тошкент: «Адолат» ҳуқуқий ахборот маркази, 2019. 872 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (По состоянию на 30.10.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1660 / (дата обращения: 25.05.2020).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года (По состоянию на 25.05.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530?cl=ru-ru#st_47 / (дата обращения: 25.05.2020).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (По состоянию на 01.10.2019). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.legislationline.org/-download/id/8446/file/Kazakhstan_CPC_2014_am102019_ru.pdf / (дата обращения: 25.05.2020).

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕПАРИРОВАНИЯ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ АНАТОМИИ. СУДЬБА ПРЕПАРИРОВАНИЯ В НАШЕ ВРЕМЯ

Александров Д.Н.¹, Бусарин Д.Н.²

Email: Alexandrov17152@scientifictext.ru

¹Александров Денис Никитович – студент,
лечебный факультет;

²Бусарин Дмитрий Николаевич – доцент,
кафедра морфологии человека,

Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в 2020 году препарирование в медицинских вузах как метод изучения анатомии не является массовой практикой и зачастую доступен лишь небольшим группам заинтересованных студентов. На то есть 2 причины: нарушение поставки трупного материала после распада СССР и реформирование современного медицинского образования (ФГОС-3 и ФГОС ВО). Ввиду этого во многих учебных программах препарирование в традиционном курсе анатомии игнорировалось. С годами эта проблема укоренилась, но можно ли найти компромиссное решение?

Ключевые слова: препарирование, метод обучения, образование, образовательные технологии.

RELEVANCE OF THE PREPARATION AS A METHOD OF STUDYING ANATOMY. DESTINY OF THE PREPARATION AT OUR TIME

Alexandrov D.N.¹, Busarin D.N.²

¹Alexandrov Denis Nikitovich - Student,
FACULTY OF MEDICINE;

²Busarin Dmitry Nikolaevich - Associate Professor,
DEPARTMENT OF HUMAN MORPHOLOGY,

NORTHWEST STATE MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER I.I. MECHNIKOV,
SAINT-PETERSBURG

Abstract: in 2020, dissection in medical schools in Russia as a method of studying anatomy is not a mass practice and is often available only to small groups of interested students. There are 2 reasons for this: violation of the supply of cadaveric material after the dissolution of the USSR and the reform of modern medical education. In view of this, in many training programs, dissection in the traditional course of anatomy was ignored. This problem has taken root over the years, but can a compromise be found?

Keywords: preparation, teaching method, education, educational technologies.

УДК: 378.147; 611.08

Цель: Разобрать проблему препарирования как метод изучения анатомии, повысить эффективность качества подготовки студентов-медиков

Материал и методы исследования: изучение литературы, опрос (интервьюирование) преподавателей анатомии, метод экспертных оценок

В чём заключается проблема?

Анатомия – это первая ступень, обеспечивающая формирование врачебного мышления, закладывающая основы специальных знаний. Обучение анатомии включает не только теоретическую подготовку студентов, но и работу с влажными препаратами, освоение практических навыков и умений. Важную роль в освоении практических навыков и умений играет самостоятельная работа студентов с влажными препаратами и препарирование.

Однако невозможность проведения традиционного препарирования требуют поиска новых видов обучения на кафедре анатомии. Препарирование является наиболее трудоёмким занятием на кафедре анатомии. Оно мало подойдёт неусидчивым студентам, а дела обстоят зачастую так, что даже теоретический материал даётся с трудом. Тем не менее, из-за недостатка погружённости у студентов может падать мотивация и интерес предмету потому как он нередко превращается в обычную зубрёжку по учебнику, что категорически противоречит

правильному обучению студента-медика. В данной статье мы рассмотрим основные направления решения этого вопроса.

Многoletний опыт показывает, что студенты, которые готовятся без использования учебного материала, значительно хуже запоминают учебный материал.

Возможные варианты решения проблемы:

1) Собственный анатомический музей и активное его использование в образовательном процессе.

Большое значение для обеспечения наглядности преподавания анатомии приобретает анатомический музей кафедры. В музее должны быть натуральные анатомические препараты по всем разделам анатомии, в том числе уникальные по сложности изготовления и наглядности препараты. Но мало иметь музей, надо ещё организовать посещение этого музея так, чтобы студенты ничего не испортили и могли свободно им пользоваться.

2) Создание качественного видеоматериала по препарированию от преподавателей.

Таким образом, мы сможем познакомить студента с реальной анатомией. Видеоматериал послужит университету долгуую службу, так как он не требует особых вложений и частично решает проблему отсутствия препарирования на кафедре в виде практики. Использование цветных фотографий, схем, рентгеновских изображений органов, графических и анимационных рисунков и видеороликов делает материал более доступным, способствует формированию у студента целостного представления о строении и функциях органов.

3) Несколько практических занятий должны быть посвящены препарированию анатомических образований, на которых студенты под руководством преподавателя. Однако более реальный вариант звучит иначе: преподаватель препарирует и показывается материал наглядно, знакомит с техникой препарирования. Такой подход не требует больших затрат и мотивирует студента.

4) Инновационные технологии:

Анатомический стол «Пирогов» - аппаратно-программным комплексом для виртуальной работы с трехмерной моделью человеческого тела. Для работы с большой аудиторией комплекс подключен к мультимедийному проектору, дополнительно программа установлена на нескольких персональных компьютерах.

«Вивид» - система визуализации анатомии человека в трехмерном формате, которая позволяет демонстрировать все органы в стереоскопическом 3Д-формате с использованием специальных очков виртуальной реальности.

Это направление в котором медицина должна развиваться так, как такие технологии способны показать строение тела человека и способствуют повышению качества знаний студентов-медиков. Однако базовой основой должен быть метод препарирования, дающий весь комплекс необходимых сведений об органах, тканях и используемых инструментах.

5) Повысить мотивацию студентов к глубокому изучению анатомии помогает работа студенческого научного общества (СНО). В СНО работа ведется по нескольким направлениям. Одно из них - препарирование и изготовление натуральных анатомических препаратов, муляжей; лучшие из них пополняют коллекцию экспонатов анатомического музея. Благодаря СНО студенты углубляют знания и развивают практические навыки, что говорит об эффективности работы кафедры.

6) Пластинаты, обучение на основе взаимодействия с препаратами (в том числе и с целым трупом). Увеличение банка пластинатов, которые отличаются своей долговечностью и надёжностью, может стать одним из лучших решений. Силиконовые пластинаты обладают высокой наглядностью, удобством в использовании и отсутствием токсичных консервирующих веществ. Они являются самыми лучшими препаратами по планке качества. Необходимо расширение и полное переоснащение кафедр анатомического профиля с учетом современных требований.

7) Недостаточность объема планового аудиторного времени на изучение препарирования можно решить внедрением межкафедральных элективных или вариативных курсов, которые способны восполнить пробелы в плановом обучении и расширить возможности самообразования и самоподготовки. На основе всего этого должны формироваться профессиональные и личностные навыки, позволяющие в дальнейшем специалисту самостоятельно принимать решения и выполнять профессиональные задачи разного уровня сложности.

Насколько важно препарирования, учитывая весь учебный процесс?

Анатомия представляет собой своеобразный стержень, на который наслаиваются приобретаемые в последующем знания [6, с. 96].

Исходя из опыта и опираясь на всю известную литературу, мы можем сказать, что изучение анатомии немислимо без препарирования. Лишь личный мануальный труд, позволяет студенту закрепить теоретические знания так, как работа над препаратами включает в себя элементы исследовательской деятельности. Обучающийся знакомится с индивидуальными и возрастными морфологическими особенностями строения организма, изучает вариабельность расположения анатомических структур и их пространственные взаимоотношения. Препарирование – это не только обучение технике, но и воспитание коллегиальности и духовное приобщение к медицине.

Выводы: Препарирование – это кропотливая работа, которая требует много времени и отличного знания материала. Обнаруженные студентом в ходе препарирования факты самым надежным образом откладываются в его памяти.

В сравнении с Германией, в которой проблем с поставкой трупов нет, Россия имеет совершенно другой подход к обучению. В нашей стране студенты медицинского университета тратят время на изучение гуманитарных наук вместо ещё более углублённого изучения профильных предметов, когда в зарубежных развитых странах на препарирование выделяют по 2 часа в неделю. Согласно данным Rodrigo E. Elizondo-Omana и соавторов, опубликованным в 2005 г. в журнале «The Anatomical Record» (Part B: New Anat.), в США, Англии и Канаде метод препарирования при изучении анатомии используется большинством медицинских факультетов (76–97%) [4, с. 215].

Совершенствование системы профессионального образования является первоочередной задачей высшей медицинской школы. Только сохраняя лучшее из прошлого, развиваясь и видоизменяясь, дисциплина «анатомия» будет способствовать формированию необходимых профессиональных компетенций у будущего врача.

Подводя итоги, стоит отметить, что, несмотря на имеющиеся сложности, существуют пути и способы их решения, которые делают возможным изменить сложившуюся ситуацию в подготовке будущих специалистов в лучшую сторону и поставить учебный процесс на уровень стандартов международного образовательного сообщества.

Список литературы / References

1. *Мамадиев Е.А., Клименко Е.С., Лесовая А.А., Денисова Г.Н., Карелина Н.Р.* Препарирование как традиционный метод изучения анатомии // Единство науки, образования и практики в медицине будущего, поев. 110-летию со дня рождения академика АМН СССР, профессора Д.А. Жданова и 260-летию Первого МГМУ имени И.М. Сеченова. М.: Изд-во Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, 2018. С. 285-288.
2. *Меркулова Л.М., Михайлова М.Н., Стручко Г.Ю., Шорников А.И.* Использование возможностей мультимедийных технологий в преподавании анатомии // Морфология, 2009. Т. 136. № 4. С. 98а.
3. *Иваненко Г.А., Кузнецов А.В.* Проблемы преподавания анатомии человека в медицинском вузе // Проблемы современной науки и образования, 2017. 2 (84): 99-102.
4. *Путалова И.Н., Борзяк Э.И.* Метод препарирования в изучении анатомии человека // Астраханский медицинский журнал, 2012. Том 7. № 4. С. 214-216.
5. *Хайруллин Р.М.* Нужны ли трупы в высшем медицинском образовании? // Морфологические ведомости, 2014. № 4. С. 6-10.
6. *Сапин М.Р.* Анатомия человека - базовая наука в медицинском образовании // Мед. образование и проф. Развитие, 2011. № 2. С. 96-97.

THE CURRENT STATE OF THEATRICAL ART IN UZBEKISTAN

Kadirova S.M. Email: Kadirova17152@scientifictext.ru

*Kadirova Sarvinoz Mukhsinovna - Doctor of Art, Professor,
STATE INSTITUTE OF ARTS AND CULTURE OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *in this article we are talking about the current state of the Uzbek theatre. In connection with independence in Uzbekistan, a reappraisal of values, history and in particular, the history of art from the point of view of national self-awareness began. To date, Uzbekistan has peculiar a kind of theater model. During the years of Independence, historical drama and comedy took a leading place in the repertoire of Uzbek theaters. Today, one of the priority tasks facing the theater workers of the Republic is the creation of mature stage productions, the creation of the image of our contemporaries, and the achievement of genre diversity.*

Keywords: *theatre, drama, literature, artist, property-man, make-up artist, artist on suits, actor, playwright, oral drama, director, comedy, repertoire, conflict.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Кадирова С.М.

*Кадирова Сарвиноз Мухсиновна - доктор искусствоведения, профессор,
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в данной статье речь идет о современном состоянии узбекского театра. В связи с обретением Независимости в Узбекистане началась переоценка ценностей, истории и, в частности, истории искусства с точки зрения национального самосознания. На сегодняшний день в Узбекистане существует своеобразная театральная модель. В годы Независимости историческая драма и комедия заняли ведущее место в репертуаре узбекских театров. Сегодня одной из приоритетных задач, стоящих перед театральными работниками Республики, является создание зрелых сценических постановок, создание образа наших современников, достижение жанрового разнообразия.*

Ключевые слова: *театр, драма, литература, художник, визажист, художник по костюмам, актёр, драматург, устная драма, режиссёр, комедия, репертуар, конфликт.*

UDC 792.03

The enormous role was played by the theatrical art of the Republic of Uzbekistan in revival of centuries-old spiritual and cultural heritage of the people, as well as formation of consciousness and bringing to the consciousness of the younger generation the values of the Uzbek people perfected during several centuries. Theatrical art, like other types of art, has immense influencing power to the hearts and minds of people. Watching directly a dramatic action, the viewer perceives the living embodiment of life, his own participation in it, and finds answers to his questions. A piece of history or modern life reflected in a theatrical performance can leave an indelible mark in the viewer's soul. It explains the attentive attitude to theater by the Uzbek educators of the beginning of the last century, who sought to solve great tasks by means of theater, which was put in one row with school education and the press calling it a tribune, or center of leaning and education.

In the years of independence, the development of theatrical art of Uzbekistan became one of many priorities of the state. Thus, the Decree of the first President of the Republic of Uzbekistan I. Karimov "About development of the theatrical art of Uzbekistan" dated on March 26, 1998 and followed it the Resolution of the Cabinet of Ministers have defined clear long-term tasks of development of theatrical art of the country. Milestones on this way became the Decree of the first President of the Republic of Uzbekistan dated on September 21, 2001 "About assignment to the Uzbek State Academic Drama Theater named after Khamza of the status "National Theater" and the Resolution of the first President of the Republic of Uzbekistan dated on January 22, 2014 "About celebration of the 100th anniversary of the Uzbek National Academic Drama Theater". The most important results of the adopted documents were capitally renovated buildings of the National Academic Drama Theater of Uzbekistan, the State

Academic Theatre of the opera and ballet named after Alisher Navoiy, Music drama theater of the Khorezm region in Urgench city, regional music and drama theaters of Bukhara and Namangan regions, and moving of the Puppet Theater of the Fergana region to a new modern building.

In the course of transition to market economy, the state has undertaken for financing of theater and material support of artists. At the same time, theaters sought to be adapted to conditions and requirements of market economy by staging competitive performances, as well as interests, expectations and aspirations of the audience, which ensures their partial self-financing.

In the years of independence, the repertoire of our theaters has added by the performances forbidden during the Soviet regime for the ideological reasons. Thanks to the revived ancient traditions, customs and values the work on historical theme were staged, which role and place in education of the young generation in the spirit of national pride and respect for national traditions is immeasurable. "One of the characteristic features of this theatre is the attention directing to the nation's history - said M. Tulahodjaeva. - and then comes to the aid of historical drama. If in its dramaturgical material large human characters, true fight of high passions and thoughts are put, by means of it is possible to tell a lot to the viewer, to stir up his imagination and to look at the facts of history from positions of problems of the present" [1., p.68]. Tens of dramatic works, created and realized on a theatrical scene, were devoted to life and activity of such great historic figures as Imam Al-Bukhari, Bakhoudin Nakshbandi, At-Termezi, Amir Temur, Ahmad Al-Fergani, Alisher Navoiy, Dzhalloliddin Manguberdi, Mirzo Ulugbek and Boborakhim Mashrab. We should note a particular interest of theatrical figures in the personality of Amir Temur and the Temurids' epoch. Among the works dramatized and presented to the viewer, there are such works as the historical drama "Amir Temur and Yildirim Bayazid" by K.Abdunabiyev (Surkhandarya regional music and drama theater named after M.Uyghur), poetic drama "Sokhibkiron" by A.Aripov (The National Academic Drama Theater of Uzbekistan), "Amir Temur and Tukhtamishkhan" by Tura Mirzo (Musical and drama theater of the Fergana region), "Son of the era" ("Zamon ugloni") by T. Akbarkhodzhayev (Kattakurgan city music and drama theater), drama "Testament to posterity" ("Avlodlarga vasiyat") by O. Yakubov (Dzhizzakh regional music and drama theater named after Yunus Radvani), ballet "Al-Fergani" (music by M. Bafoyev, libretto by Zh.Zhabbarov, the State Academic Theatre named after Alisher Navoiy), performance of dancing theater "Temurids' Queens" (libretto by Yu.Ismatova, music by A.Ikromov), "Imom Al-Bukhari" by U.Kuchkar (Samarkand regional music and drama theater), drama "Youth of Ahmad Al-Fergani" by I. Rahim (Kokand city music and drama theater), drama "Fairy love" ("Osmonga sigmagan muhabbat") by Yu.Suleiman (Fergana regional music and drama theater named after Yu.Shakardzhanova), "Zhaloliddin Manguberdi" by E.Samandarov (Khorezm regional music and drama theater), drama "Lord of heaven" ("Piri koinot") by H.Rasul (The Uzbek National Academic Drama Theater of Uzbekistan), "I'm neither beauty, nor angel" ("Na malakman, na farishta") by N. Kabul (The Uzbek State Theater named after Mukimi).

It is gratifying that during staging of dramatic works about life of thinkers, scientists and political leaders the creative teams of theaters, along with traditional realistic methods of psychological theater use modern trends of foreign theaters. Thus, there are performances with a pronounced national color corresponding to the tastes of modern viewer and inviting to philosophical reflections about life. Creative searches have found the expression in music, dances and plastic movements of actors. These are, for example, plastic performances of The Youth Theater "Omar Khayyam's Constellation" (based on the work by Z. Musakov) and based on Alisher Navoiy's poem "Language of birds" ("Parable about bestowed love, directed by N. Abdurakhmanov).

The scenic works devoted to life and creativity of such educators of the early XX century as Bekhbudi, Chulpan, Fitrat, Kadyri and Usman Nosir were created during independent development. These are such dramas of Ziyo Nadzhimiy as "Lion in chain" (The Youth Theater of Andijan), "Nights without days" and "Life of writer" by U.Azim, "Usman Nosir" by Nadyra Rashidova (The Uzbek National Academic Drama Theater), "Selfless" by T.Ahmad (The Bukhara regional music and drama theater), which cover life and works of famous writers and poets

The government paid special attention to the performances based on historical works, allocating large funds for their staging that has a significant impact on their development. It should be especially noted, that the performances covering the historical topics differ in the monumentality, conditional metaphorical form and content, as well as skill of actors.

In theatrical art of the last years, creators of performances, keeping realistic decisions, more often use forms and elements of performing art, folklore and ethnographic elements. "The theater of the period of independence paves the way for the return to the stage of elements of folklore, Ethnography, traditions of the national theater of maskharaboz, to the whole complex of traditional artistic culture, boldly combines elements of the material and spiritual heritage of the East and West." [2. P. 234]. The director's decisions differing in successful use of methods and styles of the

world theater are beyond traditional national theater. Among them there are such scenic works as "Sacred Bukhara" (The Uzbek national academic drama theater, stage adaptation by N. Karimov based on S. Ayni's work, directed by B.Yuldashev), "Doctor trickster" (Sh. Boshbekov's scenario based on J.B. Molière's work "Doctor willy-nilly") and "Clown" ("Boz maskharaboz") by O. Salimov (The Republican theater of young spectator), "Travel to Tashkent" based on the work by Khamza, directed by O. Salimov (The Fergana regional music and drama theater), plays "Shall I find an old lady for you, Daddy?" and "Died, became dear" based on the work by Kh.Khursandov, directed by M. Ravshanov (The Surkhandarya theater), "Chimildik" by E. Khushvaktov, (directed by T. Azizov and M. Abdullaeva) and "Kallik uyin" (directed by T. Azizov and H. Makhmudova), artistic composition "Ayolgu" (V. Umarov, National Academic Drama Theater of Uzbekistan).

Theaters of Uzbekistan have addressed to previously forbidden creative experiments: to new forms and genres. It is significant that such experiments were carried out not only in theater-studios, but also in the state theaters. These are such performances, as the comedy "Midsummer night's dream" by Shakespeare (The Uzbek National Academic Drama Theater), the "Padishah and poet" based on the work by T. Zulfikarov "Partridge in a cage" (developed by Sh. Rakhmatullayev, Surkhandarya regional music and drama theater), music dramas by N. Shadmanov "Noah's Ark" and "Leyli and Medzhnun" (Kashkadarya regional music and drama theater).

Along with wide use of the national artistic-literary heritage and traditions, an aspiration to creative comprehension of new trends in theatrical art of the world, especially neighboring countries, becomes noticeable in the Uzbek theaters. This process gets importance at theater festivals and forums held in our country. These are first, the festival "We chant you, contemporary!" ("Seni kuylaymiz, zamondosh!"), "Debut" competition-festival of young film directors, the International Opera Festival "Spring of Tashkent" ("Toshkent bahori") and festival of puppet theaters. The seminars held by the Union of Writers of Uzbekistan which purpose is identification of new talented playwrights also deserve attention.

Now in Uzbekistan there are 37 state theaters, which performances are characterized by a variety of subjects and genres. The evidence of creative achievements of theaters is the fact, that theatrical collectives of our country are active participants of the prestigious international festivals held in various countries, where creative works of the Uzbek theatrical figures take the prestigious places. One of them is the international festival "Humo" organized by the Youth Theater of Uzbekistan, within which the artistic director of theater N. Abdurakhmanov received an opportunity to stage several performances in Israel. The national theater participated in the International Theater Festival in Cairo (Egypt) with the performances "Chimildik" and "Ayolgu" won prestigious places.

A new stage in development of national theatrical art began in the new millennium. By this time, theater groups began to take into account the needs of viewers in the conditions of market economy and to work so that the performances gave to the viewer spiritual food, and made for the theater profit. Currently, creative teams of Uzbek theaters are in search of scenic works of modern subject in various genres for embodiment of a contemporary's image on a scene. Among such works there are "Beware people!" by U.Azim, "Oydin" by R.Mukhammadzhanov, "Test of fate", "You have awoken the sun" and "Don't come off the native earth" by K.Norkobil (The National Theater), "Elder Aral" by E.A'zam (Kashkadarya regional music and drama theater), "Debt" by N.Abboskhon (Bukhara regional music and drama theater), "Roots" by U.Azim (Karakalpak state theater of young spectator), "Alarm" by Sh. Kakhkhar (State drama theater of Uzbekistan). These performances touch on topical issues of the present, glorify defenders of the homeland; and call for respect of elderly people. In a word, serious creative searches are conducted in the field of modern thematic and creation of a contemporary's scenic image.

Today we had developed a peculiar model of theater. The support of the state, freedom and independence provided to theaters have already yielded positive results. Theaters have begun to put the spiritual needs of the audience at the forefront of its activity. There is a process of revival of forgotten themes and images, strengthening of national identity in the scenic works, searches of modern more effective methods, styles and means of expression.

References / Список литературы

1. *Tulyakhodzhaeva M.* Directing of the Uzbek Drama Theater (development trends and contemporary problems). T.: publishing house of G. Gulyama, 1995. P. 68.
2. *Mukhtarov I.* Uzbek Theater. T.: San'at, 2014. P. 234.

ОБ ЭТИКЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ УЗБЕКИСТАНА

Аманбаева Д.М.¹, Миркасымова Э.З.²
Email: Amanbaeva17152@scientifictext.ru

¹Аманбаева Диана Мухажжатовна - бакалавр;

²Миркасымова Эльмира Зукруллаевна - доцент,
кафедра специального фортепиано (орган),
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в музыке трудно провести четкие грани между исполнителем и творцом-сочинителем, ибо здесь подлинное исполнение само по себе считается творчеством. Певец или инструменталист признается лишь тогда истинным музыкантом, когда достигает определенной ступени мастерства. Такими музыкантами с большой буквы поистине являются те, кто довел музыку до уровня замечательного искусства мирового значения. Их слава подобна путеводной звезде. Она освещает каждую грань богатейших стилей наследия.

Творение и исполнение считалось с древних времен на Востоке неразделимым единым явлением. Музыкант лишь на определенном этапе мастерства обретает творческую свободу, проявляет собственную индивидуальность. На этом высочайшем уровне творчества уже неразлично своё и чужое. Внесенное мастером в порыве вдохновения своё "я" не нарушает вековых канонов. Великий философ и теоретик музыки Востока Абу Наср Фараби утверждал, что умение осмысливать и творить мелодию является признаком зрелости музыканта.

Ключевые слова: музыка, искусство, исполнение, жанр, мастер, значение, традиция, знание, произведение.

ON THE ETHICS OF PERFORMANCE IN THE MUSICAL CULTURE OF UZBEKISTAN

Amanbaeva D.M.¹, Mirkasimova E.Z.²

¹Amanbaeva Diana Mukhajjatovna - Bachelor;

²Mirkasimova Elmira Zukrullaevna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF SPECIAL PIANO (ORGAN),
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: in music, it is difficult to draw clear lines between the performer and the creator-writer, because here genuine performance is in itself considered creativity. A singer or instrumentalist is recognized only then as a true musician when he reaches a certain level of mastery. Such musicians with a capital letter are truly those who brought music to the level of remarkable art of world significance. Their fame is like a guiding star. It illuminates every facet of the richest heritage styles. Creation and fulfillment has been considered since ancient times in the East as an inseparable single phenomenon. A musician only at a certain stage of mastery gains creative freedom, shows his own individuality. At this highest level of creativity, it is already indistinguishable between one's own and another's. The self introduced by the master in a fit of inspiration does not violate the age-old canons. The great philosopher and theorist of Oriental music Abu Nasr Farabi argued that the ability to comprehend and create a melody is a sign of the maturity of the musician.

Keywords: music, art, performance, genre, master, meaning, tradition, knowledge, work.

УДК 078

Основу узбекской музыки составляют фольклорная музыка и изустно-профессиональное творчество. Фольклорная музыка, являющаяся коллективным творением народа, характеризуется многогранностью тематики и разнообразием жанров – от детских музыкальных считалок и народных песен до развитых по мелосу и форме жанра ашула и инструментальных пьес. Изустно-профессиональное творчество отличается сложностью и совершенством формы, развитостью мелоса, возвышенностью и углубленностью содержания поэтических текстов и богатством исполнительских стилей. Творцами данной музыки, сформировавшейся в средние века, были яркие представители узбекского народа, прошедшие традиционную школу мастерства изустной методики обучения «устоз-шоғирд» («мастер-

ученик») – созанда, хонанда, хафиз, бахши-шоир, макомдон, бастакор. Узбекская музыка богата разнообразием и исполнительскими возможностями музыкального инструментария; она сохранила локальные отличия бытования, музыкальные диалекты, имена выдающихся носителей этого духовного богатства – талантливых исполнителей, творцов национального традиционного искусства.

В плане рассмотрения музыки как вида коммуникации творчество композитора, заключающееся в разработке и реализации музыкального образа, является генерацией информации, творчество исполнителя – субъективным ее толкованием, подчас далеко уводящем от изначального замысла. Творчество слушателя заключается в понимании воспринимаемой информации на основе тезауруса и эмоциональной установки [1, 120].

Профессионализм в музыкальном искусстве Узбекистана, как и у многих народов Ближнего и Среднего Востока, оформился еще в первые века нашей эры и, совершенствуясь в течение столетий, достиг высоких художественных результатов как в области исполнительской культуры, так и в области создания различных по форме и мелосу видов и жанров вокальной и инструментальной музыки. Ярко выраженный профессионализм бесписьменной традиции имеет место в музыкальном наследии всех народов Центральной Азии, хотя и проявляется по-разному. Все сложнейшие образцы изустно-профессиональной музыки, как развитые песенные жанры (ашула, ялла, катта ашула, сувора, накш), дастаны и макамы, распространялись путем устной передачи от мастера к ученику знаний, навыков, традиций определенных локальных школ мастерства.

Традиционная музыка узбеков чрезвычайно богата разнообразием жанров и исполнительскими возможностями музыкального инструментария; она сохранила локальные отличия бытования, музыкальные диалекты, имена музыкантов, певцов и бастакоров, творцов национального традиционного музыкального искусства.

В стремлении к совершенству музыкант неизбежно проходит три этапа: первый – следование, подражание мастеру, усвоение основ его стиля, приобретение навыков самостоятельной ориентации в музыке; второй – расширение кругозора, постижение и оценка других школ, направлений, выработка умения делать свой путь; третий – формирование на основе приобретенного опыта собственного стиля. Во всем этом сложном процессе включения в музыкальный мир, важным подспорьем является рука учителя. Его образ, непререкаемый авторитет являются как бы хранителем генетического кода, опорой, совестью традиции.

Умудрённые жизненным опытом музыканты полагают, что таинственный дух мелодии формируется в душе и поэтому идёт от сердца музыканта к сердцу слушателя. Руки исполнителя или же голосовые связки певца – это лишь слуги. Они способны вывести наружу, озвучить только то, что велит душа. А слуги считаются верными, когда все их усилия скрыты за мастерством. Лёгкий, непринуждённый ход мелодии достигается музыкантом за счёт долгих упражнений. Но в момент исполнения перед слушателем не должно быть и тени намёка на предшествующий упорный труд, иначе сама музыка может восприниматься как работа, а не вдохновение.

Каждый исполнитель запоминает музыкальное произведение, исходя из своих способностей и возможностей. В этом отношении трудно найти единственное руководство для всех. У некоторых исполнителей более развита зрительная память, а у других слуховая память более мощная [2, 64].

Быть в творческом поиске – это наиболее естественное состояние подлинного музыканта. У настоящего исполнителя даже одно и то же произведение дважды не будет звучать одинаково. Если бы вдруг что-либо пришлось исполнить два раза, что в принципе не надобно устому мастеру, ибо у него, как правило, достаточно богатый репертуар, – он все-таки будет интерпретировать музыку по-разному. Повторять то же самое в точности скучно, не имеет художественной выразительности и, следовательно, недостойно чести мастера.

В отличие от обычного потребителя музыки, шунаванда выступает своеобразным участником исполнения. Будучи знатоком, в процессе восприятия он всю мелодию пропускает сквозь своё сознание молча, беззвучно поёт её про себя. А значит, наряду с певцом и музыкантом он мысленно творит, сопереживает все тончайшие коллизии, подсознательно контролируя при этом каноны мелодии, ритма и других аспектов музыкального целого.

Настоящий слушатель способен наслаждаться художественным порывом музыканта, его импровизацией. Каждая творческая находка доставляет ему истинное удовольствие. Вместе с тем, малейшее, неловкое отклонение от нормы пробуждает в нём отрицательную реакцию, воспринимается как фальшь. Страстный ценитель всегда ревниво следит за каждой мельчайшей деталью исполнения певца или инструменталиста.

Профессионализм исполнителя выражается в умении психологически властвовать над слушателем, добиваться эффекта его подчинения власти музыки. При желании он может полностью заворочить слушателя, увести его в иной мир.

Таким образом, в живом творческом общении исполнителя и аудитории наблюдается двуединый процесс. С одной стороны – наличие, необходимость цепких основ, канонов, правил игры. С другой – потребность их свободного преломления, непосредственного созидания, импровизации. Но все дело в том, что практически очень трудно определить рубежи того, что мы называем исполнением и творчеством. Сам этот процесс предполагает выход за рамки норм, да и творческие порывы каждого музыканта глубоко индивидуальны и непредсказуемы.

Этим-то живое творчество и привлекательно. Слушателю, как и самому музыканту, всегда хочется хоть немного приоткрыть завесу тайны. Порою возникает ощущение, что улавливаешь какие-то грани этого явления. Пусть это будет не сама истина, лишь маленький шаг к ней. Небезынтересно и то, что по данному поводу думают сами музыканты, обращающие тайну творчества в явь. Мысли о музыке и музыкальном творчестве, сформулированные устозами, попадают в орбиту внимания и в среде шунаванда складываются яркие образы и мотивы.

Список литературы / References

1. *Нам Н.* Програмность инструментальной музыки Узбекистана как коммуникативное средство // *Узбекская музыка на стыке столетий (XX-XXI вв.): тенденции, проблемы.* Ташкент, 2008.
 2. *Абдуганпоров А.* Проблемы обучения студентов традиционному инструментальному исполнительству на основе современных педагогических технологий // *Проблемы науки,* 2019. № 8 (141).
-

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНА «ШАШМАКОМ»

Мамиров М. Email: Mamirov17152@scientifictext.ru

Мамиров Мансур - и.о. доцента,
кафедра национального пения, факультет народного творчества,
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: письменные свидетельства о Шашмакоме, как о виде и форме музыки, встречаются впервые в музыкальном трактате неизвестного автора конца XVIII в. и баязах, составленных в XIX веке в Бухаре. Это только некоторая условная точка отсчета его документально (письменно) обозримой истории. Фактически же, как уже отмечали, корни зарождения Шашмакома, как явления музыки высокого философско-эстетического смысла, несомненно, восходят к значительно более ранним временам.

Ключевые слова: маком, музыка, искусство, смысл, понятие, форма, традиция, практика, принцип.

ON THE ORIGIN OF THE TERM «SHASHMAKOM»

Mamirov M.

Mamirov Mansur - Acting Associate Professor,
DEPARTMENT OF NATIONAL SINGING, FACULTY OF FOLK ART,
STATE INSTITUTE OF ARTS AND CULTURE OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: direct written evidence of Shashmakom as a form and form of music is first encountered in a musical treatise by an unknown author of the late 18th century and bayaz compiled in the 19th century in Bukhara. As already noted, this is only some conditional reference point for his documented (written) observable history. In fact, as already noted, the roots of the birth of Shashmakom, as a phenomenon of music of a high philosophical and aesthetic sense, undoubtedly go back to much earlier times.

Keywords: makom, music, art, meaning, concept, form, tradition, practice, principle.

УДК 078

Узбекская традиционная музыка – высокоразвитая система национальной монодии со своими, веками сложившимися и откристаллизовавшимися музыкально-языковыми средствами, формами, жанрами, техникой и их носителями. Искусство это обладает высокими художественными достоинствами: поражает устойчивая логика мелодико-интонационного развертывания, острое ощущение кульминации [1, 19].

Историческое происхождение Шашмакома, вековые традиции этого явления, как целостной музыкальной системы, пронизаны духом рационализма, имеют глубокую и прочную научно-теоретическую основу. Такая природа Бухарского Шашмакома (гармония свободы и канона, устности, вариантности и незыблемости канонов) позволяет рассматривать его как традицию, освещенную практикой, правила которой не регламентированы в специальных письменных трактатах-уставах, а функционируют как мысль-идея, являющаяся ее органической частью.

В самом начале некоторых списков музыкальных трактатов-баязов XIX века выписывается красными чернилами в виде заглавия, как бы своеобразное «определение» Шашмакома. А по содержанию оно подается в форме толкования некоего сакрального смысла. Следует заметить, что в письменных источниках оно называется не просто Шашмаком, а «Музыкальный Шашмаком». Это еще раз подчеркивает то, что выражение «шашмаком» в более упрощенной форме, без приставки «музыкальный», дошло до нас из устного обихода. И, между прочим, следует заметить, что приставка «музыкальный», то есть подчеркивание музыкального в музыке высокого стиля, имеет знаковый характер. Он означает академическую, рациональную научно-теоретическую направленность исходной идеи Шашмакома, как музыкального явления.

С другой стороны, практический аспект выражен словами «унаследованный от высокочтимых и благородных мастеров предшествующих поколений». Иначе говоря, то, что мы теперь называем «действующей традицией освещенной практикой». Из этого следует понимать, что самими носителями Музыкальный Шашмаком воспринимался как данность – традиция, унаследованная от предков.

В этом смысловая суть шести исходных макомов-ладов (отсюда и родовое название «шашмаком – буквально шесть макомов), к которым прилегают все остальные побочные лады («настры» - «вспомогательные»). То, что Фитрат называет «шубба». Чрезвычайно важно, что Фитрат, как истинный ученый-теоретик, старается сохранить единые основополагающие принципы деления целого на части. Это проявляется уже в попытке дифференциации октавных ладовых структур джам-давр (круги): маком, наср-шубба, шуббача.

В принципе, макомы, как категория основополагающих ладов, включают шесть наименований Рост, Бузрук, Наво, Дугох, Сегох, Ирок. Насры – разряд побочных (дополнительных) ладов. Фактически их шестнадцать: Ушшок, Сабо, Панджгах, Насруллои, Уззол, (Мухайяри Чоргох), Баёт, Орази Наво, Хусайний Наво, Чоргох, Орази Дугох, Дугох Хусайни, (Хиджаз), Аджам, Наврузи Хоро, Мухайяри Ирок. Кромеэтого, в формировании ладовой системы участвуют еще четыре качующие ладомелодические попежки – Намуди Мухайяри Чоргох, Ауджи Ушшок, Ауджи Турк, Ауджи Зебо пари.

Ладовые структуры и функциональные значения в различных источниках дифференцируются поразному. В классической теории «илму адвор» (наука о кругах) иерархия ладов такая: 12 макомов, 24 шуббе, 6 аваз, 3 ранг. В «устной теории» Шашмакома асл (основополагающие), наср (дополнительные) и шуббача (усеченные варианты от макомов и насров). В новых концепциях, зародившихся в Таджикистане и Узбекистане в XX веке, макомы и насры получили название «первая группа шуббе», а шуббача «вторая группа шуббе». Следует заметить, что в данном случае, расхождения носят чисто терминологический характер.

«Шуббача» в понимании Фитрата, с уменьшительной частицей «ча», означает еще меньшую частицу чем шубба, то есть часть части. Это то, что в музыкальных трактатах Фараби и Мараги называется «фаръ» (буквально «ветвь»). В общем контексте ладовых и ритмических кругов фаръ – часть целого, фар-фар (часть части) и так далее [2, 20]. Именно в этом значении понятие «фар» сохранилось и в действующей практике. Такова общая картина научных основ Музыкального Шашмакома в представлении именитых и безымянных мастеров-знатоков, которые писали музыкальные трактаты-базы в XIX веке.

В принципе базы имеют отношение к вокальной сфере и, более всего, к тому пласту, которого называли «основополагающим ядром» Шашмакома. Тем не менее, они содержат очень важную ключевую информацию в отношении принципов внутреннего строения всего макомного цикла. Такого рода сведения в этих трактатах подаются в виде отдельных пояснений, и они помогают в уточнении некоторых закономерностей структурирования ладовых и ритмических основ музыкального свода в целом.

Например, на последней странице рукописи неизвестного автора XVIII века, которая занимает особое положение в ряду остальных музыкальных трактатов – базов, имеется очень важная приписка, которая накладывает определенный свет на базовый принцип ладовой организации Шашмакома. Необходимо учесть, что эта рукопись является дефектной: в ней отсутствует начало. Поэтому трудно судить о полном содержании начальной преамбулы, в которой возможно, как обычно в трактатах, были описаны его цели и задачи.

На этой мысли стоит остановиться более подробно и разобрать ее по понятиям. Важность этого фрагмента, во-первых, в том, что сам источник называется «Трактатом о шести даромадах». Во-вторых, судя по общему контексту всей рукописи, «даромад» является одним из синонимов ключевого понятия маком – лад, в значении исходной ячейки «золотого тетрахорда» или «тетрахорда главных». Примечательно и то, что оно в своей сущности восходит к архаическим понятиям ладовой теории Востока, которая в своей основе тесно связана с античными традициями. «Даромад» (буквально «вход», «начало») по своему внутреннему смыслу соответствует понятию «тетрахорд главных», который в греческой теории лада помещался в самом низу (начале) акустического звукоряда.

В рассматриваемом трактате именно этот участок лада определяется термином «маком» в значении исходного лада – ладовой ячейки, из которой происходит название основополагающего ладообразования и ладовой системы всего макома – цикла инструментальных и вокальных произведений, основанного на ней. Если слово «даромад» заменить на «маком», получится синоним искомого понятия «шашмаком» (шесть макомов) – «шаш даромад» («шесть даромадов»). В этом и в других источниках фигурирует еще один синоним понятий «шаш даромад» и «шаш маком», это – «шаш сарахбор». Понятие «шаш сарахбор» было в обиходе среди мастеров еще до середины прошлого века.

Примечательно и то, что в общем контексте появляются два взаимодополняющих ладовых понятия «даромад» и «наср». Если даромад – это исходный лад, первооснова, то наср (буквально «помощь», «поддержка») означает прилегающие к главному побочные

ладообразования. Даромад (маком, сарахбор) один в каждом цикле, а насров может быть несколько. Это и есть ключевой принцип ладовой системы Шашмакома: наслоение на одну основу нескольких вспомогательных ладо образований. В терминологии музыкальных трактатов - баязов, исходный лад – основа называется маком (синонимы даромад и сарахбор), а все вспомогательные обозначаются как насры – побочные.

Таким образом, принцип «маком-наср», как устойчивый канон, выдержан во всех списках бухарских музыкальных трактатов-баязов XIX века. Следовательно, можно полагать, что ко времени появления ранних музыкальных трактатов-баязов ладовая система канонического ядра Шашмакома уже была сформирована, как устойчивая традиция, пустившая глубокие корни в практике.

Список литературы / References

1. *Абдуллаев Рустамбек. Узбекская традиционная музыка как часть современности / Узбекская музыка на стыке столетий (XX – XXI вв.): тенденции, проблемы. Ташкент, 2008.*
 2. *Фитрат. Узбек классик мусикаси ва унинг тарихи. Ташкент, 1993.*
-

INTERPRETATION OF HISTORICAL IMAGES IN DILOROM AMANULLAEVA'S PIANO PIECES

Yakubova M.S. Email: Yakubova17152@scientifictext.ru

*Yakubova Muborak Sultanovna - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF GENERAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article is devoted to piano oeuvre, which includes historical themes of honorary Uzbek national artist, famous leading composer, and Professor Dilorom Amanullaeva. This work examines stylistic features, the performing interpretation of three piano fantasies: "Bibikhanum", "Stars of Ulugbek" and "Amir Temur's Dream". The bright stylistic facets of the composer's work are widely revealed in these compositions. In conclusion the article also defines the role of these works in the repertoire of performers.*

Keywords: *composer, impressionism, piano, genre, fantasy, performers, form.*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ФОРТЕПИАННЫХ ПЬЕСАХ ДИЛОРОМ АМАНУЛЛАЕВОЙ Якубова М.С.

*Якубова Муборак Султановна – старший преподаватель,
кафедра общего фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *статья посвящена фортепианному творчеству, включающему в себя историческую тематику Заслуженного деятеля искусств Узбекистана, профессора, ведущего композитора Дилором Амануллаевой. В работе рассматриваются стилистические особенности, исполнительская интерпретация фортепианных фантазий "Бибиханум", "Звезды Улугбека" и "Сны Амира Темура". В этих произведениях широко раскрываются яркие стилистические грани творчества композитора. В заключении определяется роль данных произведений в репертуаре исполнителей.*

Ключевые слова: *композитор, импрессионизм, фортепиано, жанр, фантазия, исполнители, форма.*

UDC 078.1

Historical themes and achievements of our scientists and ancestors in science, art, culture, architecture, and other areas have always inspired creativity. In a composer's work, it has also become a tradition to cover our rich history with music. The history of our country as well as the inimitable and vibrant image of our ancestors are also portrayed in the melodies of famous artist, professor of the State Conservatory of Uzbekistan, and composer, Dilorom Amanullaeva.

D. Amanullaeva, who took her first music lessons as a pianist and showed great interest and talent in the field of composition during her education demonstrated that she was interested in historical issues from the very beginning. When just a student, she composed a 5-piece suite for the piano called "The Landscape of Samarkand." In this piece, the future composer presented her native land, Samarkand's, irreplaceable monuments from the ancient past and the voiceless stories of local history through music. With each of the distinct suite pieces representing independent musical compositions, the "Bibi-Khanym" section particularly stands out with its bright and diverse musical character.

The philosophical and thought-provoking "contemplation" of a wide range of tonal melodies simultaneously covers different piano registers. This has the effect of painting in the audiences head the great commander Amir Temur's monument, built in the center of Samarkand, which was devoted to his beloved wife Bibi-Khanym. Long melodies played in the lower case registers present a feeling of heaviness. On the other hand, the passages written in middle and upper registers in various tonal curtains embodies for the audience the complex and picturesque landscape.

At the same time, the piece reveals the inner lyricism, feelings, and beautiful perception of two beloved souls. The dramatization of the piece and the composer's thorough understanding and distinctive approach to musical interpretation and composition proved that at a young age, the artist had reached a high level of musical creativity. In July 1985 in Moscow, the Bibi-Khanym section of the suite succeeded in winning the audience's attention at the XII International Youth Festival, soon gaining a strong place in the repertoire of the best piano performers.

Creating a long path of creativity in her life, D. Amanullaeva will return to the historical theme several years later. This time, the composer addressed the great commander Amir Temur and the dynasty of the Temurids, granting the fantasy pieces “Ulugbek’s Stars” and “Amir Temur’s Dream” their own distinct genre and structural style. The name of the program, for these pieces, itself calls us into the distant past. As a listener, you are conscious of time and space. In these works of impressionism, the author draws her attention and efforts directly to the portrayal of key figures and their actions.

“Ulugbek’s Stars” has its own charm and magnetism with its rich and mysterious melodies. In this fantasy, the composer illustrates the thoughts of the great astronomer and statesman Ulugbek, his research in astronomy, the quiet of the night, and the sky full of countless stars with contrasting themes. The heavy chords represent the great astronomer’s scientific pursuits, his star-study processes, and the spectacular view of the sky, filled with chords of arpeggio passages, harmonic tones, and colorful stars.

In the “Amir Temur’s Dream” fantasy, the listener imbues the image of a moderate, authoritative ruler- the founder of the Temurid empire. At the same time, the author describes all of the qualities of a great commander through the musical melodies – pride, courage, determination, and enthusiasm. Amir Temur’s love and devotion toward his beloved wife, Bibi Khanym, is represented in the delicate curtains of the instrument. The composer takes full advantage of the possibilities of the piano in expressing the melodic figures in her pieces. The self-control and respect of her protagonist (i.e., Amir Temur) is conveyed in bass tones of the lower case register. The intensity of the themes and internal contradictions are demonstrated through intense movement in the middle and upper registers, the unstable harmony, sometimes the chord and sometimes the archetypal contrast at the intervals of the melody, characteristic of the figure represented in the piece. The use of the registers reveals the drama in the work, representing the entire idea behind the program.

Analyzing the piano pieces created by Dilorom Amanullaeva, we can see that Amir Temur and his kingdom are in the limelight. Every image and figure in her work is displayed in distinct colors based on the composer’s perception of them, serving a significant artistic role. In these plays, expressed in the style of impressionism, the author was able to expose the inner world of her selected figures and images. As a result of the composer’s use of the piano’s wide range of musical capacity, the compositions stand apart. Her work’s impact on her listeners serves as evidence Dilorom Amanullaeva’s talent and contribution to music.

To play the musical pieces “Bibi-Khanym”, “Ulugbek’s Stars”, and “Amir Temur’s Dream” requires strong musical skills and abilities. The composer’s works, based on their musical form, are to be performed according to the perception of the performer, “requiring the pianist to think creatively, to improvise, to perform freely and to fantasize. The most important and defining factor in the successful interpretation of modern music is a comprehension of the new means of composition-- the various recording techniques of contemporary music” [1, 78].

In performing the fantasy pieces, it is important to learn, first of all, the distinctiveness of the chosen image, the understanding of the historical period, and the methodological approach of the composer. It is also important that the performer use the techniques commonly used in professional practice to accurately and most professionally play the passages contained in the works. Application of the most common professional practices in music should help to articulate the key themes that resonate between the chord and arpeggio layers along with the contrasting range of the registers. “... It is not easy to express the national identity that is easily felt when listening to piano music. The combination of texture and registry drama of Uzbek composers in combination with the features of timbre paint can enrich the pianist’s performance with unique colors” [2, 104].

Among the piano performances of Uzbekistan, D. Amanullaeva’s works are at the forefront. These works are worthy of the conservatory’s educational and concert repertoire, and influence young musicians to become successful performers and masters in their professions.

Список литературы / References

1. *Gumarov M.* Questions of a strict interpretation of modern piano compositions by composers of Uzbekistan. T., 2007. 117 p.
2. *Jabborov A.* Composers and musicians of Uzbekistan. 2nd Edition, T., 2018. 438 p.
3. *Mukhamedova F.* Issues of interpretation of piano miniatures of modern composers of Uzbekistan. Problems of modern science and education. M., 2019. № 4. 101-104 p.

ПРЕТВОРЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ХОРЕЗМСКОГО ТАНЦА В ФОРТЕПИАННОМ ТВОРЧЕСТВЕ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА Мирзакамалова Э.Р. Email: Mirzakamalova17152@scientifictext.ru

Мирзакамалова Элнур Рустамовна - старший преподаватель,
кафедра специального фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье акцентируется внимание на значимости традиций хорезмского танца в фортепианной музыке узбекского композитора Рустама Абдуллаева. На основе анализа произведений делаются выводы об их высшей художественной ценности.

Национально самобытное фортепианное творчество Рустама Абдуллаева выдвигает множество целей и задач, связанных с раскрытием образного мира произведений, поиском исполнительских выразительных средств. В нашей работе мы обращаемся к одному из неисследованных аспектов фортепианной музыки Абдуллаева, а именно - претворения традиций, особенностей неповторимо самобытных хорезмских танцев, являющихся важнейшим стилиобразующим фактором музыкального мышления композитора, отражающим черты его самобытной творческой индивидуальности.

Мелодии, ритмы и структурно-композиционные закономерности хорезмских танцев обнаруживаются во многих фортепианных произведениях композитора на разных уровнях, определяя неповторимо самообразную природу творческого мышления художника.

Ключевые слова: фортепианное творчество, хорезмские танцы, стиль, традиция, семантика, черта, форма.

REALIZATION OF THE TRADITIONS OF KHOREZM DANCE IN THE PIANO ART OF RUSTAM ABDULLAEV Mirzakamalova E.R.

Mirzakamalova Elnura Rustamovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF GENERAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article focuses on the significance of the traditions of the Khorezm dance in the piano music of the Uzbek composer Rustam Abdullayev. Based on the analysis of the works, conclusions are drawn about their highest artistic value.

Rustam Abdullayev's nationally distinctive piano art sets forth many goals and tasks related to the discovery of the figurative world of works, and the search for performing expressive means. In our work, we turn to one of the unexplored aspects of Abdullaev's piano music, namely, the implementation of traditions, features of the unique Khorezm dances, which are the most important style-forming factor in the musical thinking of the composer, reflecting the features of his original creative personality.

Melodies, rhythms and structural and compositional patterns of Khorezm dances are found in many piano works of the composer at different levels, defining the uniquely distinctive nature of the artist's creative thinking.

Keywords: piano creativity, Khorezm dances, style, tradition, semantics, trait, form.

УДК 078

Хорезмские танцы, развивающиеся на протяжении многовековых этапов эволюции узбекской музыкальной культуры, художественно отражают объективную действительность, безусловность реального жизненного содержания, выражаемого в них в условных формах телодвижений, жестов, поз. Родившийся и выросший в Хиве – древнейшем архитектурном заповеднике, единственном в Средней Азии сохранившим до наших дней. Рустам Абдуллаев впитал в себя ценнейшие живительные истоки хорезмской танцевальной культуры, которые обусловили уникальную самобытность его таланта. Претворение хорезмских танцевальных традиций и современных форм их бытования происходит в его музыке на сознательном и подсознательном уровне и всегда приводит к высоким художественным результатам.

Особенно интересен в этом отношении фортепианный цикл «Сказки», созданный композитором в 2008 году. Абдуллаев посвятил его своей любимой дочери Элнуре, талантливой пианистке. Цикл состоит из пяти пьес, сюжетно объединённых в цепочку

сказочных историй, рассказываемых Сказочником в течение ночи. Повествование начинается вечером, когда Сказочник начинает рассказывать сказки, как своего рода путешествия в виде фантастических сновидений и завершает их утром в момент пробуждения и начала нового дня. В соответствии с такого рода замыслом композитор предпослал каждой пьесе программный заголовок. «Жанр фортепианной сказки был всегда очень привлекателен для творчества многих композиторов, так как именно в этом жанре открываются огромные возможности: полёт творческой фантазии, расширение образно-эмоциональной сферы, воплощающее фантастических и реальных образов, поиск новых средств воплощения и формирования композиторского стиля и музыкального письма» (1, 45).

Фортепианный цикл «Пять детских миниатюр» проникнут танцевальностью, проявляющейся в разных тонких нюансах. Известно, что миниатюра - это один из самых сложных жанров искусства. Рустам Абдуллаев как глубокий знаток восточной поэтической и изобразительной миниатюр, обратился к созданию данного цикла, учитывая закономерности хорезмских народных танцев, пластику телодвижений, ритмичность действия и поз, которые в цикле «Пять детских миниатюр» в этом плане достаточно рельефны. «Пьсы цикла не имеют названий, но в них явно ощутима жанровая основа» [2, 134]. Миниатюры характеризуются яркой национальной образностью, прочно связанной с традициями хорезмского танца.

Влияние хорезмской народной танцевальной культуры отражается в виртуозной пьесе «Юмореска», являющаяся художественным воплощением народного оптимизма, жизнеутверждающей силы и энергии узбекского народа. Танцевальность пронизывает всю пьесу энергичными ритмами, имитирующими дойру и кайрак. Переклички коротких мелодических образований в разных регистрах ассоциируется с диалогами солистов и групп танцующих, исполняющих весёлый и задорный праздничный танец. Музыкальная драматургия «Юморески» построена по принципу праздничного танца, в процессе исполнения которого в хореографическое действие включаются все участники праздника и в динамичном движении танец завершается всеобщим ликованием, апофеозом, символизирующим жизнеутверждающее, гуманистическое начало, торжество света и добра.

На более сложном, опосредованном уровне хорезмская народная танцевальная культура отражается в рапсодиях Абдуллаева, представляющих собой монументальные эпические фрески, красочные картины народной жизни. В отличие от этих композиторов Абдуллаев сумел найти свой новаторский индивидуальный подход к композиторской интерпретации жанра, опираясь на закономерности интонационного, ладового, ритмического строения узбекской народной музыки.

Первая рапсодия, посвящённая композитором горячо любимой супруге Раънохон, имеет программное название «Фрески Навруза». Она проникнута чувством любви к семье, родному краю, весеннему цветению пробуждающейся природы. Выражение гуманных и патриотических чувств, радостных и весёлых настроений немислимо без танцевальных мелодий и ритмов, которые наполняют музыку рапсодии особой энергией, активной импульсивностью движения. Следует отметить, что Абдуллаев, разнообразно используя приёмы импровизационного развития тематического материала, обращается к микроэлементам типичных звуковых форм хорезмских народных танцев как своего рода нанотехнологиям современного музыкального письма. Мелодико-интонационные и ритмические семанты хорезмских народных танцев обогащают образное содержание рапсодии и придают ей неповторимый своеобразный облик.

Во Второй рапсодии, посвященной сыну, талантливому пианисту, лауреату международных конкурсов Бехзоду Абдуллаеву, данный принцип получает дальнейшее развитие, усложняется сонорными приемами музыкального письма. «Драматургия рапсодии основана на принципе динамичного развития от эпически повествовательного рассказа сказителя барда-дастанчи о времени, о себе, к отражению неумолимого бега, своеобразной токкаты жизни. В музыке рапсодии запечатлелась напряженность интеллектуальной жизни, беспокойство души художника, полное сомнений, размышлений и переживаний» [3, 165]. Сложное психологическое содержание рапсодии обусловило обращение композитора к семантическим возможностям хорезмских народных танцев, применения кратких микроформул народной танцевальной поэтики, отражающих условные знаки движений, поз, жестов, включающихся в динамичное токкатное развитие.

В отличие от рапсодий, в которых музыка хорезмских народных танцев использовались опосредованно в виде микроформул и семантов, в концертной пьесе «Зумлак» для фортепиано и ударных инструментов опора на традиции хорезмской танцевальной культуры проявились более непосредственно, ярко и рельефно. Данная пьеса «Зумлак» является откликом композитора на духовные запросы нашего времени, связанные с возрождением исконных

национальных традиций, обычаев народной жизни. Навязание, пьесы отражающая молодецкую удаль, смелость и отвагу джигитов, их удалство, юношеский максимализм, активную действенность: неукротимую жизненную энергию указывает на глубинные связи со старинными хорезмскими традициями, праздничными действиями и обрядами. Ярко выраженная народная основа произведения, динамичная ритмо-тембровая организация музыки, театрализация народной танцевальной стихии создают неповторимо самобытную жанрово-бытовую зарисовку полнокровной жизни народа.

Воплощение в пьесе “Зумлак” темпо-ритма, музыкальной энергетической пульсации выдвигает перед исполнителем задачи первостепенной художественной и технологической важности и сложности. “Ритмическая энергия, прилагаемая исполнителем в данной пьесе, требует определенных мышечных усилий” [4, 203]. Таким образом, концертная пьеса “Зумлак” Абдуллаева представляет собой богатейший материал для развития творческой индивидуальности и ритмического чувства, благотворно влияет на общее музыкальное развитие пианиста, обогащает его духовно и нравственно.

Выявленные нами аспекты стилиобразующей роли хорезмского танца в фортепианных сочинениях Абдуллаева выдвигает проблему их исполнительской интерпретации, учитывающей значимость отражения национальной танцевальной культуры в музыке узбекского классика нашего времени. В связи с этим пианисту необходимо ознакомиться с хорезмскими народными танцами, выявить их интонационные, ладовые, ритмические закономерности. Помимо этого очень важно ознакомиться с хореографией, спецификой исполнения хорезмских танцев в видеозаписи, обратить внимание на своеобразие телодвижений артистов, их жестов, мимики, пластики рук, головы, шеи, точнейших двигательных вибраций, создающих характерный образ танца. Следует также изучить особенности национальных костюмов, их цветовую гамму, украшения, инкрустации музыкальных инструментов, которыми танцующие пользуются в момент танца: кайрак, занг (колокольчики). Все эти детали, замеченные пианистами могут стать действенным средством в создании индивидуальной исполнительской концепции произведений и ярким эффектом звуковых образов, воздействующих на слушателей.

Красочные, темпераментные фортепианные сочинения Абдуллаева содержат в себе элементы театрализации, обусловленные многогранным мышлением композитора, в творчестве которого музыкальный театр занимает важное место, и в этом отношении ощущение природы национального танца в его жизни как театрализованного артефакта культуры несомненно поможет музыканту-исполнителю создать животрепещущую звуковую фреску народного праздника. Основопологающей чертой фортепианной музыки Абдуллаева является её оптимистическая природа, жизнеутверждающая гуманистическая сила, органично соединяющаяся с романтическим восприятием окружающего мира как изумительно красивого в многоцветье красок лучезарного света, озаряющего нашу планету. И потому, народный танец как символ вечного движения, энергично устремленного в будущее, проходит магистральной линией сквозь всё фортепианное творчество композитора и придаёт ему неповторимую национальную самобытность и красоту.

Список литературы / References

1. Белова И. Фортепианный цикл «Сказки» Рустама Абдуллаева // Ташкент и развитие музыкальной культуры Узбекистана. Ежегодник 2009. Ташкент: Ўзбекистон давлат консерваторияси тахрир-нашриёт бўлими, 2009,
2. Умарова В. Мастер фортепианной миниатюры // Рустам Абдуллаев. Жизнь в музыке. Ташкент: Янги аср авлоди, 2019.
3. Гафурова С. Фортепианные рапсодии Рустама Абдуллаева // Вопросы музыкального исполнительства и педагогики. Выпуск VII. Ташкент: Ўзбекистон давлат консерваторияси тахрир-нашриёт бўлими, 2011,
4. Мирзакамалова Э. Формирование исполнительского ритма в обучении пианиста на материале концертной пьесы “Зумлак” Рустама Абдуллаева // Гармонично развитое поколение – условие стабильного развития Республики Узбекистан. Ташкент: НИИПН имени М.Кары-Ниязова, 2015.

ИЗ ЖИЗНИ ПОСЛА-МУЗЫКАНТА XIX ВЕКА ИЗ ХОРЕЗМА

Турсунов Э.Э. Email: Tursunov17152@scientifictext.ru

Турсунов Эгамберди Эргашевич - старший преподаватель,
кафедра академического пения и оперной подготовки,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: Ниязджана Хаджа (Саид Ниязджан) – Пир (духовный наставник) музыкант изысканных макомных традиций Хорезма, как выходец из элитной среды Хивы, авторитетный музыкант, своей интеллектуальностью и прозорливостью изначально понял, что Шашмаком не только самый большой музыкальный свод во всем регионе, включающий десятки частей и разделов, но и в своей основе высокоорганизованная музыкальная система. Выясняется, что одно время Саид Ниязджан служил Послом Хивинского Ханства в Бухаре и в этом ранге имел доступ ко двору Эмира Бухары, где культивировалось элитное Каноническое ядро Шашмакома. По результатам адаптации Бухарского Шашмакома в Хорезме становится очевидным, что сначала нужно освоить каноны, на которых держится Шашмаком, и затем, на базе техники этого искусства (знаний и навыков), теоретические нормы претворить в художественных произведениях.

Ключевые слова: музыка, искусство, маком, система, раздел, канон, ритм, лад, традиция.

FROM THE LIFE OF THE 19TH CENTURY AMBASSADOR MUSICIAN KHOREZM Tursunov E.E.

Tursunov Egamberdi Ergashevich - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF ACADEMIC CHANT AND OPERATIC PREPARATION,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: Niyazjan Hajj (Said Niyazjan) - Pir (spiritual mentor), musician of exquisite macomonal traditions of Khorezm, as a native of Khiva's elite environment, an authoritative musician, with his intellect and perspicacity initially understood that Shashmak is not only the largest music collection in the entire region, including dozens of parts and sections, but also basically a highly organized music system. It turns out that at one time Said Niyazjan served as the Ambassador of the Khiva Khanate in Bukhara and at that rank had access to the court of Emir of Bukhara, where the elite Canonical core of Shashmakom was cultivated. According to the results of the adaptation of Bukhara Shashmakom in Khorezm, it becomes obvious that from the beginning it is necessary to master the canons on which Shashmak rests and, then, based on the technique of this art (knowledge and skills), translate theoretical norms into works of art.

Keywords: music, art, poppy seeds, system, section, canon, rhythm, lad, tradition.

УДК 078

Ниязджан Хаджа сам прочно освоил каноны и технику Бухарского Шашмакома. По возвращению в Хиву стал готовить учеников – создавать свою школу (эта часть его биографии описана в источниках несколько подробно). Известно, что каноны – это незыблемые правила, точнее сказать, взаимодействие «цепкости музыкального образа – идеи и зыбкости его деталей». В отношении макома эта незыблемость проявляется, прежде всего, в ладовой и ритмической основе. По материалам танбурной нотации видно, насколько точным был в сохранении канонов родоначальник традиций Хорезмских Шести с половиной макомов. Удивительно, но факт, что по материалам нотации, в Танбурных макомах совершенно четко прослеживаются принципы ладовой организации.

Ниязджан Хаджа и его ученики усвоили принципы, а не букву канона. И, таким образом, пошли по пути творческого претворения норм Шашмакома, а не буквального, формального следования его деталям.

Шесть с половиной макомов, так же как и основополагающее каноническое ядро Шашмакома – это, прежде всего, музыкальная система. Вспомним, что исконное название Бухарского Шашмакома – «Шашмакоми мусикий»/ «Музыкальный Шашмаком». Посему, проявление канона и свободы в области собственно музыкальных средств – лада и ритма – кажется естественным и закономерным [1].

Вместе с тем, отдельно от лада и ритма, такое же соотношение необходимости и свободы, наблюдается и в поэтических текстах. Здесь, опять-таки господствуют общие правила согласованности формы и содержания музыки и поэзии выдержаны по всем канонам, при творческой свободе их творческого претворения. Словом, мастера Хорезма, и в этом вопросе подошли творчески. Например, к заглавным частям макомов, по аналогии с сарахборами, подобрали тексты из узбекской классической поэзии высокого философского содержания – хамды, набаты, дуруды и мунаджаты, а в насрах и сходных по общему объему и характеру частях, использовали газели любовно-лирического содержания.

А что касается тарона и уфаров, то здесь, по аналогии с Шашмакомом, выдержан стиль узбекско-таджикского двуязычия. Причем, в некоторых тарона сохранены заимствованные из Шашмакома на таджикском языке, пропитанные духом узбекской народной поэзии. И это является как бы своеобразным украшением, как Шашмакома, так и Шести с половиной макомов Хорезма. Они настолько точно сохранены в структуре Хорезмских макомов, что напрашивается мысль о том, что Ниязджан Хаджа и последователи его школы использовали какие-то подручные музыкальные трактаты-баязы, привезенные из Бухары.

Таким образом, можно сказать, что процесс транскультурации Шашмакома в Хорезм, изначально был поставлен на прочный теоретический фундамент, на деле подтверждая искомую мысль о том, что Музыкальный Шашмаком является искусством в нерасторжимом единстве с наукой. Из этого вытекает другое правило, которое сводится к следующему - при соблюдении канонических основ, художественная практика будет представлена более совершенной. На внутреннем единстве этих начал (канона и свободы) базируется и школа Ниязджана Хаджи. Именно, исходя из этих принципов, она достигла в своем развитии больших высот. Этому способствовала и сама обстановка культурного подъема, в том числе музыкального увлечения просвещенных людей, имевшего место в XIX веке в Хорезме.

Правители Хорезма, хотя непосредственно и не занимались музыкой, но страстно увлекались ею и поэзией. Это – Мухаммад Рахимхан I (время правления 1806-1825) и Аллакулихан (1827-1842). Во время правления Мухаммада Рахимхана I Ниязджан Хаджа был направлен Послом в Бухару. Думается, что эта была далеко не случайной акцией, и она имела специальные цели изучения традиций высокой музыкальной классики для украшения придворного этикета.

Однако большого и пышного расцвета музыкальное искусство Хорезма достигает в период правления Мухаммада Рахимхана II Феруза (1864-1910), который правил страной более сорока шести лет. Помимо других нововведений, которые учредил Феруз в области массового музыкального увлечения, например, поощрения специальных музыкальных собраний - маджлисов среди демократических кругов с приглашением профессиональных музыкантов за определенную плату и регулирования деятельности «музыкальных групп» с точки зрения художественного совершенства их репертуара.

Ферузах стремился собрать вокруг себя талантливых музыкантов, певцов и деятелей искусства. Быть придворным музыкантом хана было очень престижно и ответственно. Непосредственно при поддержке хана при дворце была создана систематически действующая группа макомистов [2, 52].

Время правления Феруза стала своеобразным «золотым веком» макомов Хорезма. Вокруг покровителя и лидера Феруза, собираются талантливые музыканты и поэты, которые образуют своего рода «Академию макома». Для Феруза, просвещенного поэта и музыканта, макомы синтезирующие высокую поэзию и музыку, становится не пустым развлечением, а делом творческой страсти и самовыражения. Так, он замысливает нечто монументальное и художественно совершенное, которое как память о нем останется в истории. Создать нечто вроде «Академии макома» для возведения Музыкального свода «Шести с половиной макомов Хорезма».

В этом сложном творческом процессе он делает ставку на самую значимую музыкальную фигуру Хорезма – Пахлавания мирзабаши – литературный псевдоним Камиль Хорезми (1825-1899). А руководство всем творческим процессом создания монументального свода, возлагает на себя. Вокруг этого двойственного союза он собирает просвещенных и преуспевающих в музыкальном искусстве деятелей. Худайбергана Мухракана – известного каллиграфа, признанного знатока и мастера инструментальной сферы макомов; Мухаммада Расула, поэтический литературный псевдоним «Мирзо» - сына Камия Хорезми и музыкального наставника самого Феруза и других талантливых музыкантов.

Интересно отметить, что основная точка опоры данной группы Камиль Хорезми, представитель школы Ниязджан Хаджа. Таким путем, Школа Ниязджана Хаджа в лице Камия

Хорезми, становится костяком «Академии макома». В связи с этим, необходимо оговорить одну весьма важную деталь ее становления. Дело в том, что, как мы уже неоднократно отмечали, искусство макомов в своей основе несет известную долю рационального, интеллектуального начала. В условиях Хорезма это проявляется по-своему: отсутствует письменный источник – научный трактат, посвященный основам макомов. Научные воззрения, как органическая составная часть действующей музыкальной практики, как правило адаптированы в саму традицию.

В связи с этим, следует обратить внимание на то, что в данном случае понятие «Академия макома» конечно же, имеет условный характер. Она нужна для того чтобы поддерживать очень важную и существенную сторону деятельности этого творческого союза. «Академия», как научный центр, была необходима и для разработки оптимальной и отличающегося от Бухарского Шашмакома модели Шести с половиной макомов Хорезма. Именно она стала важным подспорьем создания специальной нотации для его записи и таким образом канонизации, сформировавшегося в устной творческой практике целостной модели этого уникального художественного явления. А ее необходимость выражается тем, что все эти акции – разработка оптимальной модели и ее нотная фиксация, в своей основе опирается на научные каноны музыкального искусства, которые на Мусульманском Востоке имели глубокие исторические корни.

Список литературы / References

1. *Матякубов О.* Узбекская классическая музыка. Т. Том 1, 2015.
 2. *Рахимов Б.М.* Музыкальное искусство Хорезма в период с XVIII до начала XX века // Проблемы современной науки и образования, 2019. № 3 (136).
-

ПРОИЗВЕДЕНИЯ «УШШОК» В ЦИКЛЕ ФЕРГАНО-ТАШКЕНТСКИХ МАКОМОВ

Эргашева Ч.Э. Email: Ergasheva17152@scientifictext.ru

Эргашева Чинора Эргаш кизи - старший преподаватель,
кафедра истории и теории узбекского макома,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в настоящее время, когда вековые национальные традиции снова обретают свое достойное место во всех отраслях общественно-культурной жизни, имеются все возможности для изучения и пропаганды классического музыкального наследия нашего народа. Ибо в этих классических традициях нашли своё концентрированное выражение жизнеутверждающие художественные закономерности, которые сложились благодаря творческому гению наших великих предков. Эти традиции, определяющие глубинные ценностные основы классического музыкального наследия, в наши дни все большую значимость приобретают при исследовании исторических и теоретических вопросов макамата. В настоящей статье рассмотрены традиции назира (ответ на музыкальное произведение) посредством анализа одного из образцов Ушшок в составе вокального цикла “Гулёр-Шахноз” Фергано-Ташкентских макомов.

Ключевые слова: маком, Ушшок, назира, Фергано-Ташкентские макамы, Гулёр-Шахноз, усуль, образец, цикл.

COMPOSITION “USHSHOK” IN THE FERGHANA-TASHKENT MAKOMS Ergasheva Ch.E.

Ergasheva Chinora Ergash qizi - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF HISTORY AND THEORY OF THE UZBEK MAKOM,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: at present, when centuries-old national traditions are regaining their worthy place in all branches of socio-cultural life, there are all opportunities for studying and promoting the classical musical heritage of our people. For in these classical traditions life-affirming artistic laws that have developed thanks to the creative genius of our great ancestors found their concentrated expression. These traditions, which determine the deep value foundations of the classical musical heritage today, are becoming increasingly important in the study of historical and theoretical issues of makamat. This article discusses the traditions of nazir (a response to a piece of music) through the analysis of one of Ushok's samples as part of the vocal cycle “Guler-Shahnoz” of Fergana-Tashkent makoms.

Keywords: makom, Ushshok, nazira, Fergana-Tashkent makoms, Gulyor-Shahnoz, usul, sample, cycle.

УДК 078

Общеизвестно, что все сферы духовной и культурной жизни общества опираются на определенные традиции и развиваются на их основе. Особенно история музыки нашего народа располагает множеством примечательных примеров того, как творческий подход к духовным традициям может способствовать рождению истинных шедевров музыкального наследия. Основу музыкальной культуры так же, как в литературе и других отраслях искусства, составляют выпестованные веками известные музыкально-художественные традиции, одна из которых нашла свое отражение в назира.

Назира в литературе – это подражание какому-либо произведению или поэтический ответ на произведение прошлого или современного поэта, в котором при сохранении формальных элементов образца, рождается новое по содержанию произведение.

Традиция назира занимает важное место также и в классическом музыкальном наследии, что во многом объясняется тесной взаимосвязью ее с восточной поэзией. Вопрос роли этой своеобразной традиции в развитии музыки рассматривался многими учеными-искусствоведами.

Большое место занимает традиция назира в цикле Шашмаком – жемчужине узбекского музыкального наследия. Чтобы полнее понять и раскрыть художественно-выразительные особенности этого приема в музыке, необходимо определить канонизированные инвариантные факторы ее проявления.

Под инвариантными факторами понимаются ладоинтонационные и метроритмические модели [1, 228]. В Шашмакоме выразителями подобных нормированных инвариантов-основ предстают лад, мелодическая модель, усуль, принципы развития и форма [2, 27]. Эти факторы способствуют появлению инвариантных основ (моделей) в музыкальном «тексте», а их творческая интерпретация порождает их вариативные особенности. Такие факторы имеют место как в Хорезмских, так и в Фергано-Ташкентских макомах.

По мнению специалистов, цикл Шашмаком явился основополагающим источником при формировании Фергано-Ташкентских макомов. В подтверждение этого можно привести следующие слова известного макомоведа И. Раджабова: «Со времени формирования Шашмакома в Ташкенте и Ферганской долине появились несколько музыкальных циклов, сотни вокальных и инструментальных произведений, созданных в качестве определенных вариантов макомов» [3, 285].

При рассмотрении вопроса традиций назира на примере образцов Ушшок, нам представляется целесообразным в этом отношении обратиться к анализу одного из его образцов в составе вокального цикла «Гулёр Шахноз» в системе Фергано-Ташкентских макомов. Нужно отметить, что образец Ушшок как по своему звукоязычному составу, так и мелодическому образу занимает весомое место в структуре «Гулёр-Шахноз». В частности, в монографии О.Ибрагимова «Фергано-Ташкентские макомы» ее автор приходит к выводу о том, что «Гулёр-Шахноз» «...представляет собой базирование мелодического образования на макоме Ушшок». При этом ученый-музыковед исходит из того, что авазе Шахноз в системе Двенадцати макомов получило развитие на интонационной основе Ушшок [4, 62]. Таким образом, можно заключить, что цикл «Гулёр-Шахноз» по своей ладоинтонационной основе опирается на маком Ушшок (в системе Двенадцати макомов).

Вокальные произведения «Гулёр-Шахноз» основываются на принцип последовательного развития (даромад, миёнхат, дунаsr, аудж, фурувард). Такая структура мелодического развития в известном смысле также представляет собой своеобразную назира на инвариантную основу, свойственную в строении вокальных произведений в макомном искусстве.

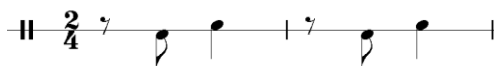
Из источников известно, Шашмаком и Хорезмские макомы с точки зрения циклизации разрабатывались как близкие друг другу образцы-назира. Фергано-Ташкентский же цикл макомов в этом отношении довольно заметно отличается от них. Образцы макомных произведений этого вида в отношении интонационно-мелодического аспекта, ритмов, принципов развития и формообразования подчиняются тем же художественным канонам, что и другие системы макомата.

Между «Гулёр-Шахноз» и отдельными вокальными частями Шашмакома имеется некоторая общность. По этому поводу ученый-макомовед И.Раджабов утверждает, что «...Шахнози Гулёр напоминает вокальные фразы в составе различных шубе макомов, в особенности макомов Рост и Сегох». То есть в циклизации находят свое своеобразное проявление грани художественного приема назира.

Важен также фактор усуля. Как известно, в усулях инструментальных частей Шашмаком наблюдается принцип от простого к сложному. То же самое можно заметить и в цикле «Гулёр-Шахноз».

Пример 1: усули в цикле «Гулёр-Шахноз» [4, 127].

Если внимательно проследить за изменением приведенных здесь формул усулей, то можно заметить, что в Ушшок, который является кульминационной частью цикла, усуль упрощается (как и в Сарахбори Рост). Для того чтобы внести ясность в такое явление, приведем следующее пояснение музыковеда О.Ибрагимова: «Возможно, неожиданное появление в Ушшок простого двухдольного усуля есть следствие некогда существовавшей традиции исполнять его с переменным усулем в размере 5/4».

На процесс циклизации Фергано-Ташкентских макомов (Баёт I-II-III-IV-V) оказало влияние использованная в насрах Шашмаком структурная форма из пяти формальных элементов (даромад, миёнхат, дунаер, аудж, фурувард). Явления, связанные с циклизацией системы Фергано-Ташкентских макомов, можно рассматривать в качестве назира к вокальным частям Шашмаком.

“Кашкарчаи Ушшок” имеет миксолидийский лад “G” (“D”). Ниже приводится мелодическая формула (модель) Ушшок.

Пример 2: “Кашкарчаи Ушшок” [5, 18].

Пример 3: “Кашкарчаи Ушшок”.

Как видно из приведенных примеров, звукоряд соответствует джаму зуль-хамс. В первом примере происходит мгновенный скачок на квинту, тогда как во втором случае это движение происходит поэтапно. “Кашкарчаи Ушшок” развивается также, как и другие вокальные макомные произведения.

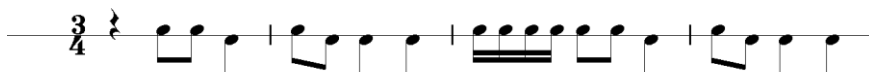
Таким образом, анализ образцов показал наличие в цикле “Гулёр-Шахноз” присутствие правил назира. Прежде всего, при более пристальном внимании можно заметить, что в вокальном образце Ушшок в составе цикла превалирует миксолидийская ладовая основа. Это позволяет нам предположить, что приведенные выше примеры образцов Ушшок в составе цикла «Шахноз-Гулёр» по своей ладовой структуре представляют собой назира на маком Ушшок в составе Двенадцати макомов. Выявлено наличие модели (формулы) зуль-хамс Ширази в “Кашкарчаи Ушшок”. Таким образом, принципы формообразования проанализированного произведения указывают на то, что он является назира на вокальные произведения Шашмакома.

Еще одним фактором, связывающим Гулёр-Шахноз с Шашмакомом, является намуд Ушшок. В кульминациях Гулёр, Шахноз, Чапандози Гулёр, Кашкарчаи Ушшок получает развитие намуд Ушшок.

Произведение “Сурнай Ушшоги” также позволяет прийти к определенным выводам в разрезе рассматриваемой темы. Оно, хотя и является инструментальным произведением, его

мелодическая структура, как и в вокальных частях, развивается поэтапно (даромад, миёнхат, средний аудж и фурувард). Такое структурное формирование произведения объясняется исполнительскими возможностями сурнай в качестве музыкального инструмента. “Сурнай Ушшоги” начинается с восьмитактного “инструментального вступления”. Усуль данного музыкального образца известен также под названием “ногора баёт усули”.

Пример 4: “Ногора баёт усули”.

Здесь в даромад (в начальных тактах, 9-34тт) звучит мелодическая модель (формула) Ушшок.

Пример 5: “Сурнай Ушшоги”.

Эта формула служит мелодической основой также в миёнхат и аудж (35-58 тт) данного произведения, а в фурувард (59-98 тт) четко проявляются особенности пешправ.

Таким образом, в “Сурнай Ушшоги” при сохранности свойственных многочисленным вариантам Ушшок таких основных факторов, как миксолидийский звукоряд, специфическая мелодическая модель (формула), развитие инструментальной мелодии предстает в облике, свойственном вокальным направлениям макомов.

Сегодня, когда национальные ценности возрождаются и обретают свое достойное место в духовной жизни нашего народа, возникли благоприятные условия для широкой пропаганды бесценного наследия наших предков и создаваемых ныне высокохудожественных произведений. Исследование макомов и музыкальных произведений в стиле маком на основе передовых научных методов и эффективное внедрение полученных результатов являются важными для развития культуры и искусства Республики Узбекистан.

Список литературы / References

1. Абасова Э.А. Классическая музыка устной традиции народов Центральной и Передней Азии – органическая и своеобразная часть мировой музыкальной культуры. // Борбад и художественные традиции народов Центральной Азии: история и современность. Душанбе: Дониш, 1990.
2. Плахов Ю.П. Художественный канон в системе профессиональной восточной монодии. Тошкент: Фан, 1988.
3. Ражабов И. Макомлар. Тошкент: Санъат, 2006.
4. Ибрагимов О. Фергано-Ташкетские макомы. Ташкент: MEDIA LAND, 2006.
5. Шашмаком. Рост. Запись Юнуса Раджаби (под ред. Ф.М.Кароматова). Тошкент: F.Ғулом номидаги бадий адабиёт нашриёти, 1967. Том II.

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ан А.А. Email: An17152@scientifictext.ru

Ан Анжелла Александровна – преподаватель,
кафедра общего фортепиано,

Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье освещается вопрос изучения места и роли музыкального искусства и культуры в современном обществе, который является актуальным всегда. И это закономерно, так как уровень музыкальной культуры всегда отражался на развитии человеческого общества. Музыка – самосознание культуры. Она не абстрагируется от субъекта и объекта, наоборот, одухотворяет, одушевляет все, что окружает человека в мире. Поэтому, развитие музыкальной культуры неразрывно связано с развитием современного общества в целом.

Ключевые слова: музыка, общество, культура, музыкальное искусство, знание, постмодерн, текст, стиль, интерпретация, современное общество, музыкальное просвещение.

THE ROLE OF MUSICAL CULTURE IN MODERN SOCIETY

An A.A.

An Anjella Aleksandrovna – Teacher,
DEPARTMENT OF GENERAL PIANO,

STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article highlights the issue of studying the place and role of musical art and culture in modern society, which is always relevant. And this is natural, since the level of musical culture has always been reflected in the development of human society. Music is the self-awareness of culture. It does not abstract from subject and object, on the contrary, it spiritualizes, animates everything that surrounds a person in the world. Therefore, the development of musical culture is inextricably linked with the development of modern society as a whole.

Keywords: music, society, culture, musical art, knowledge, postmodern, text, style, interpretation, modern society, music enlightenment.

УДК 078

Культура и общество – феномены удивительно сложные и многообразные, поэтому являются предметом внимания во все времена. Возникновение наук о культуре подтверждает осознание обществом ее исключительной важности. Стало очевидно, какую значимую и важную роль играет культура в жизни человека и общества. Огромный, обширный материал, накопленный наукой, говорит о том, что культура воздействует на все стороны общественной жизни общества. Она во многом определяет динамику и направление общественных процессов. А как же влияет музыкальная культура на человека и на всё общество в целом? Выяснилось, что смысл изучения музыкальной культуры не ограничивается только открытием чего-то нового для понимания лишь самой культуры: такое изучение имеет значение для уяснения существа почти всех, или во всяком случае, многих сторон жизни общества. Музыкальная культура формирует человека, обогащает его внутренний духовный мир, а также одновременно сближает человека и человеческое общество с природой, что очень важно в наше время. Общечеловеческие ценности в музыке имеют важное приоритетное значение. Они не исчезают и не умирают со сменой эпох, не уходят в прошлое, а передаются из поколения в поколение, обогащаясь новым содержанием и смыслом. Без этой преемственности невозможно развитие музыкальной культуры. Общечеловеческого нет без национального, а национального — без общечеловеческого.

Несмотря на тот факт, что самыми значимыми в процессе социализации и становлении личности считаются семья и общество, всё чаще в современном мире одну из ведущих ролей социализации индивида играет искусство в целом и музыка, в частности. В современном мире существуют миллионы определений и теорий касаясь музыки и её роли в нашей жизни, и ни один человек не будет отрицать тот факт, что мы не можем представить наш мир без неё. Всю историю человечества она имела огромное влияние на людей и общество. Не секрет, что музыкальные вкусы, которыми обладает тот или иной человек, влияют на его принадлежность к социальным группам. Сейчас мы можем с лёгкостью определить, какую музыку любит человек, потому что её влияние распространяется практически на все стороны жизни и поведения человека.

Способность музыки выражать тончайшие оттенки чувств, душевных состояний и воздействовать на глубинный мир человека делают понятным значение музыки как средства воспитания (особенно молодого поколения). Воздействие высокого музыкального искусства (я подразумеваю под этим понятием академическую и классическую музыку) обладает свойством совершенствовать и возвышать душу человека, стремится к совершенству, формируя в нем основы гуманного отношения к миру и другим людям. В историческом контексте развитие музыки неотделимо от развития чувственных способностей. Музыка последовательно проходила все этапы развития, как и человек. Она развивалась, открывала новые границы видения мира, служила выражением чувств людей на протяжении всего ее существования. Искусство, в том числе музыкальное, в отличие от науки, есть форма общественного сознания, отражения реальной действительности с помощью художественно-образных обобщений, вызывающих в человеке идейно-эмоциональное, эстетическое отношение к явлениям мира. Оно является важной частью содержания как общественного явления. Произведения искусства, в том числе музыкальные, носят конкретно-исторический характер и содержат в себе как непреходящие духовно-эстетические ценности, так и идеи, отдающие дань времени.

Состояние современной музыкальной культуры во многом определяется изменениями в жизни людей, вызванными научно – технической, компьютерной, и технологической революциями. В повседневный быт вошли персональные компьютеры, спутниковая связь и телевидение, аудио- и видеозаписывающие устройства, позволяющие быстро сделать любую информацию доступной. Родилась экранная культура, потеснившая культуру устную и письменную. Настал век информации. И если массовая культура вместе с научно – технической (или так называемой интеллектуальной) культурой занимают центральные позиции в обществе, то этого не скажешь о гуманитарной культуре. Хотя она сохраняется и развивается, её влияние в современном обществе падает, особенно среди молодёжи, которая воспринимает её как нечто сложное, требующее слишком много времени для осмысления и понимания. «Массовая музыкальная культура сегодня становится явлением космополитического порядка, постепенно захватывающим информационное пространство человека, и в частности его музыкально-звуковую, акустическую составляющую. К рубежу XX–XXI веков она выступает не только как антиномия элитарной музыкальной культуры, но входит в непримиримую конфронтацию с ней (в особенности с академической культурой и классической музыкой)» [1]. Совокупность духовных и эмоциональных ценностей общества отражает художественная культура. Она способствует формированию внутреннего мира личности. Художественная культура (в том числе музыкальная) есть необходимое средство общения, объединяющее людей и человечество в целом одними и теми же чувствами. Проникновение элементов художественности в жизнь оказывает воздействие и на поведение человека, его настроение, вкусы и художественные потребности. Смысл социальных действий людей определяется их ценностями. Д. Лукач отмечал, что «признание приоритета человеческого содержания. и его своеобразия музыка разделяет со всеми другими искусствами. Однако именно из-за внутренней, духовной сущности этого содержания форма в музыке особенно чувствительна к подлинности или неподлинности её внутренней субстанции» [2, 58].

Мировой опыт однозначно свидетельствует, что наибольшего экономического успеха добиваются те страны, которые в ходе перестройки экономической системы используют методики и механизмы, опирающиеся на свою культурную и религиозную специфику, традиции, духовный потенциал, этические и эстетические ценности, национальный характер и менталитет. За недооценку этого опыта, как в советский, так и в постсоветский периоды отечественной истории, наш народ тяжело расплачивался. Процесс демократизации общественной жизни, начатый в середине восьмидесятых годов XX века, имел неоднозначные последствия для музыкальной культуры. Существенно сократилось финансирование филармонической деятельности, оперно-балетного искусства, музыкального просветительства.

В XXI веке человечество вступило в новую эпоху понимания и функционирования культуры. Единое культурное пространство становится одним из ключевых понятий, логической и организационной основой современной культурологии. В современной техногенной культуре появились новые возможности музыкально-информационного сохранения (звукозапись и видеозапись), минующего сложные музыкальные формы, созданные человеком за его историю. В итоге вся система музыкальных жанров, возникших в процессе эволюции музыкальной культуры, подверглась своеобразной ревизии на функциональную необходимость как отдельным реципиентам, так и человеческим общностям. Эти исторически выработанные информационные структуры становятся относительно мало востребованными, поскольку средства массовой информации используют в основном средства быстрого захвата

сознания — короткие интонационно-информационные единицы (клипы). Размышления о сущностной характеристике музыкального искусства в структуре культурологии подтверждают важность преемственности, которая свидетельствует о том, что новое в нем возникает не в процессе отказа от уже созданного им, а в его упорядоченности и совершенствовании. В рамках исследуемого концепта можно обратиться к такой особенности музыкального искусства, как интерпретация, которая представляет собой толкование, разъяснение смысла художественного произведения, основанного на индивидуальном восприятии художественного текста, и зависит от уровня общей и эстетической культуры, образованности, интеллекта, духовных качеств, социальной принадлежности и других личностных характеристик исполнителя.

Музыка является мощным средством общения и сплочения людей, она способствует исчезновению барьера между людьми, возникновению массового заражения и наступлению кооперации. Каждый испытывает чувство единения, всеобщего воодушевления от сознания причастности к образовавшейся группе людей, объединённой музыкой. В музыкальном общении многократно перекрещиваются сложные связи между всеми участниками художественной коммуникации. Эта всеобщность отражает наиболее значительные черты музыкальной культуры народа, нации, региона и позволяет наделить его конкретными колористическими характеристиками. В силу этого музыкальная культура – это совокупность музыкальных ценностей, их производство, хранение и распространение. Музыкальная культура занимает особое место в системе культуры общества, ибо благодаря ей раскрывается духовный облик эпохи. Музыкальная составляющая культуры как системы является одной из основных движущих сил, направленных на создание необходимой культурной среды, в которой формируется личность.

Список литературы / References

1. Житомирский Д., Леонтьева О. Миражи музыкального прогресса // Кризис буржуазной культуры и музыка. М., 1963. Вып. 4.
2. Асафьев Б. Музыкальная культура. М., 1978.

ИНСТРУМЕНТ НАРОДА - ДУТОР

Юлдашева Ф.Д. Email: Yuldasheva17152@scientifictext.ru

Юлдашева Феруза Дилмурод кизи – преподаватель,
Музыкальная школа № 3, Шайхонтохурский район, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: одним из древних инструментов, дошедших до нас, является инструмент дутор. Дутор - один из самых древних и любимых музыкальных инструментов узбекского народа, он восходит к векам до нашей эры. Дутор - это персидское слово, означающее «две струны». Среди музыкальных инструментов дутор является не только одним из древнейших среди наших музыкальных инструментов, но и отличается своей предрасположенностью к человеческой духовности, мелодичностью и близостью к сердцу. Факт наличия дутора и дотороподобных инструментов народов Средней Азии (туркменский дутор, казахский и киргизский домра) свидетельствует о единстве корней духовности этих народов. В данной статье рассказывается об инструменте дутор.

Ключевые слова: дутор, древний, традиционная музыка, струнный инструмент, исполнительство.

TOOL OF THE PEOPLE - DUTOR

Yuldasheva F.D.

Yuldasheva Feruza Dilmurod kizi – Teacher,
MUSIC SCHOOL № 3, SHAIKHONTOHUR DISTRICT, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: one of the ancient tools that have come down to us is the dutor tool. The dutor is one of the most ancient and favorite musical instruments of the Uzbek people, it dates back to the centuries BC. Duthor is a Persian word meaning two strings. Among musical instruments, the dutor is not only one of the oldest among our musical instruments, but also differs in its predisposition to human spirituality, melody and proximity to the heart. The fact that the presence of the dutor and the dutor-like instruments of the peoples of Central Asia (Turkmen dutor, Kazakh and Kyrgyz domra) testifies to the unity of the roots of spirituality of these peoples. This article describes the dutor tool.

Keywords: dutor, ancient, traditional music, stringed instrument, performance.

УДК 787.8

Дутор - один из традиционных узбекских музыкальных инструментов. Дутор, занимающий достойное место с давних времен в практике народного исполнения, одновременно принимал участие во всех группах, характерных для традиционного стиля исполнения. Сформировался как традиционный соло и стал одним из ведущих музыкальных инструментов. Историческое становление дутора и других аспектов гармонии с музыкальными инструментами восходит к далекому прошлому, а музыкальные трактаты описываются с XV века. Роль инструмента дутар в исполнении узбекской традиционной музыки является особенной. На нем можно исполнять любые произведения узбекской традиционной музыки. Создан ряд произведений именно для исполнении на дутаре. Кроме того, в Узбекистане существуют несколько школ исполнения на дутаре и каждая из них отличается своей красотой и особенной чертой [1].

Судя по информации Фароби, Хуросонский танбур напоминает современный дутор со многими признаками. Но впервые о самом дуторе и всех его (формальных, структурных, исполнительских возможностей ученый-музыковед Зайнилобиддин аль-Хусейни, живший в XV веке, изложил в своем трактате «Закон о науке и музыке». Фактически, в нем описывается инструмент для заточки затвора, в котором две струны и их промежуток составляют одиннадцать квартовых интервалов, штрихи которых соединены на «даста» дутора. Но стоит отметить, что описанная в трактате «косахона» дутора больше, чем у современного дутора, а «даста» короче. Есть предположение о названии инструмента дутор, что персидский язык сформировался как государственный, инструмент также распространен среди населения, проживающего в городах, в крайнем случае, инструмент первоначально назывался домра среди туркоязычных. По нашему мнению, кочевого населения узбеков в южных районах Самарканда, Кашкадарьи и Сурхандарьинской области, домра сохранился до наших дней и широко используется в художественной жизни. Дутор - это струнный инструмент, звучание которого производится путем подергивания двух струн с помощью пальцев правой руки, аналогично технике игры на домре. Этот музыкальный инструмент из истории широко распространен в

Центральной Азии и Восточном Туркменистане. Можно найти информации о музыкальных инструментах и их исполнении в древних научных произведениях, как «Китаб ал мусика ал кабир» («Большая книга о музыке») Абу Наср Мухаммад Фаргоний (873-950), «Китоб ум шифа» («Книга о лечении») отдел о музыке Абу Али ибн Сина (980-1037), «Ключ к знаниям» Аль Хорезми (X век), «Книга о превосходстве» или «Шарафия» Сафиуддин Урманий (1216-1294), «Книга о музыке» Абдурахмон Жомий (1414-1492). Аль-Хусейн (XV век) дал информацию о дуторе, струнном музыкальном инструменте, широко распространенном среди народов Средней Азии.[2]

Узбекский дутор - распространенный, легкий и богатый обертонами музыкальный инструмент. Узбекский народ выразил свое жизнеобеспечение в мелодиях, созданных для инструмента дутор. Варианты исполнения очень широки, с разнообразием штрихов пальцев правой руки (одиночный штрих, двойной штрих, обратный штрих, бидратма, пирранг и другие), с богатством технических опций, которые отличаются от других инструментов. Левая рука отличается своим мелодичным богатством, с пальцами левой руки в стиле пиццикато. Дутор - это сольное, дуэт и ансамблевое исполнение, а также имеет возможность быть аккомпанементом вокалистам. В знаменитой книге «Кобуснома» также есть отдельная глава, посвященная правилам искусства. Найденные в результате проведенных на нашей земле исторических раскопок похожие на инструменты дутор, сурнай, конун, наскальные рисунки, вырезанные на камнях, свидетельствуют о том, что исполнительское искусство в нашей стране развивалось с давних времен. Найденные в территории Тупроккала (IV-III века до н. э.) два струнных инструмента были усовершенствованы в виде дутар, домбры и кубыз, а это означает, что они имеют древнюю происхождение. Одним из драгоценных источников для истории узбекской музыки является «Трактат о музыке» Дервиша-Али. Большой интерес представляет раздел музыкальных инструментов, где Дервиш-Али рассматривает исторические музыкальные инструменты [3].

О Дуторе в трактате прошлого мало что известно, Дутор стал самым популярным инструментом в народе из-за его легкого исполнения по сравнению с танбуром. Из-за малого количества штрихов, недостаточности их в плане количества, он часто использовался женщинами в исполнении легкой мелодии и песни. Как известно, одним из основных факторов, указывающих на уровень мастерства дуториста, являются такие техники как штрихи правой руки и левой. Особое значение придается тому, чтобы исполнитель не прикасался к рукой крышке дутора. Особое внимание также уделяется тому, чтобы вторая струна исполнялась в требуемом балансе. Еще одна особенность дутора-это двухголосие: он отличается своей двухголосной особенностью от других мизробных инструментов.

В продолжении исполнительства на дуторе важное место имеет традиция наставничества. Использование традиций “наставник и ученик” в системе образования дает продуктивный результат. В соответствии с идеями педагогического образования практические навыки и навыки формируются путем непосредственного обучения, то есть непосредственного выполнения определенной деятельности на практике. В первую очередь надо отметить, что старшие наставники, музыканты имеют свой исполнительский стиль, своеобразную школу. На этом основании ученики, любящие их искусство, стремящиеся к изучению исполнительского стиля, напрямую связаны с этими учителями [4].

В процессе развития исполнительства дутора возникли два направления-традиционное (относящееся к народной и традиционной классической музыке) и современное (связанное с творчеством композиторов). Каждое направление состоит из определенных стилей исполнения, возможностей и репертуара. Дутор отличается от других струнных инструментов приятным, притягательным, бархатистым звучанием. В 1936 году узбекские народные музыкальные инструменты были переработаны и усовершенствованы профессором Ашотом Ивановичем Петросяном, художественным деятелем, служившим в Узбекистане и Каракалпакстане. В том числе, появилась дутор и его семья. Это дутор прима, дутор секунда, дутор альт, дутор бас, дутор контрабас и они широко используются в исполнительской практике народных инструментов. Следует особенно упомянуть об известных ныне покойных мастеров – Уста Усман Зуфаров, Сироджиддин Мухиддинов, Абдунаби Абдугафуров, мастеровивших инструмент дутор в Узбекистане.

Список литературы / References

1. Зияева М. Роль дутара в исполнении узбекской традиционной музыки и школы исполнения. «Вестник науки и образования». № 11 (65), 2019.

2. Вахидов Ю.К. Древние инструменты, перечисленные в древних рукописях. «Проблемы современной науки и образования». № 3 (148), 2020.
3. Юсупова З.Х. Роль музыкальных инструментов в жизни людей в древней Центральной Азии. «Проблемы современной науки и образования». № 3 (148), 2020.
4. Матякубов Ш.Б. Традиции “наставник и ученик” в обучении традиционному исполнительству. «Проблемы педагогики». № 2 (41), 2019.

К ИСТОКАМ МУЗЫКОЗНАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ (20 - 30-Е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ)

Уринбаев К.Т. Email: @scientifictext.ru

*Уринбаев Камолiddин Турдимуратович - Заслуженный артист Республики Узбекистан, ректор,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: Республика Узбекистан, которая находится в середине Центральной Азии, является одним из очагов музыкальной культуры. Всемирное значение его материальных и духовных ценностей общепризнано. Сегодня в условиях больших социальных перемен на карте мира, значение устойчивых традиций музыкальной культуры народов обретает особый смысл в условиях современных коммуникаций.

Исходя из постулата о том, что музыка не может развиваться вне атмосферы мысли о ней, в настоящей статье основное внимание сосредотачивается на развитии музыкальной науки. Действительно, земля Узбекистана связана с именами выдающихся энциклопедистов эпохи Мусульманского Возрождения Абу Насра Фараби (873 - 950), Абу Абдуллаха Мухаммада Хорезми (ум. 997), Абу Али ибн Сины (980 - 1037), в учениях которых музыка играла очень важную роль.

Ключевые слова: музыка, искусство, традиция, история, наука, национальное, классика, литература, творчество.

TO THE ORIGINS OF MUSICOLOGY IN UZBEKISTAN IN THE NEW ERA (20 - 30S OF THE XX CENTURY)

Urinbaev K.T.

*Urinbaev Kamoliddin Turdimuratovich - Honored Artist of the Republic of Uzbekistan, Rector,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the Republic of Uzbekistan, which is located in the middle of Central Asia, is one of the centers of musical culture. The universal significance of its material and spiritual values is universally recognized. Today, in the context of great social changes on the world map, the importance of the stable traditions of the musical culture of peoples acquires special meaning in the conditions of modern communications.

Based on the postulate that music cannot develop outside the atmosphere of thoughts about it, this article focuses on the development of music science. Indeed, the land of Uzbekistan is associated with the names of the outstanding encyclopedists of the Muslim Renaissance, Abu Nasra Farabi (873-950), Abu Abdullah Muhammad Khorezmi (d. 997), Abu Ali ibn Sina (980-1037) in whose teachings music played a very important role.

Keywords: music, art, tradition, history, science, national, classic, literature, creativity.

УДК 078

В эпоху Хорезмшахов Ануштегинов (конец XI - начало XIII вв.), эпоху Тимуридов (XIV - XV вв.) и в последующем при дворах правителей были сосредоточены лучшие теоретики и творцы музыки: Фахриддин Рази (1150-1210), Абдулкадир Мараги (1353-1435), Абдурахман Джами (1414-1491), Наджмиддин Кавкаби (ум. 1533), Дарвиш Али Чанги (вторая половина XVI- 20-е годы XVII в.) и другие. Эта огромная научно-теоретическая база служила мощным плацдармом для развития классических жанров и форм музыкального искусства, вековые потоки которых дошли до нашего времени как живая традиция.

В рамках настоящей статьи основное внимание сосредотачивается на начале XX века, когда это огромное наследие узбекской музыки становится предметом пристального внимания как

изнутри, так и извне. Обращение к музыкальным ценностям, как к великому духовному богатству сегодня становится объективной необходимостью. Поэтому на поприще осмысления исторических корней и актуальных задач современного бытия узбекских национальных музыкальных традиций работают как местные ученые-просветители, так и другие музыканты-этнографы, историки и теоретики музыки.

Таким образом, возникает некая когорта современных исследователей музыки, которые предстают как преемники своих великих предшественников. Например, Абдурауф Фитрат (1887–1938) в Бухаре, который хорошо знал музыкальные трактаты Наджмиддина Кавкаби и Дервиша Али Чанги. Или Матюсуф Харратов (1879–1952) сын известного придворного музыканта Матякуба Харратова (1864–1939) активного участника подготовки ранних списков хорезмийской танбурной нотации с записью полного свода Шести с половиной макомов Хорезма. Словом, они находились внутри самой традиции.

С другой стороны, выдающийся ученый-этнограф Виктор Александрович Успенский (1879–1949) выпускник Петербургской консерватории, Виктор Михайлович Беляев (1888–1968) профессор этой, затем и Московской консерватории. Они осознавали концепцию узбекской музыки с широких культурологических позиций. Их труды, вместе с изысканиями национальных просветителей, составляют научную платформу того явления, которую мы называем музыкознанием Узбекистана нового времени.

Хронологически правильно будет начать с Хорезма. Официально первый научный труд на узбекском языке в арабской графике под эгидой Хорезмской Народной Республики был опубликован в Москве в 1925 году “Очерки музыки Хорезма” (Хоразм мусикий тарихчаси). Авторами его были Министр Просвещения Хорезмской Республики Мулла Бекджан Рахман угли (1887–1929), который получил образование в Хивинском медресе, а затем закончил Стамбульский Университет, владел русским языком и свободно разяснялся по немецки.

Другой автор “Очерков музыки Хорезма” Земеститель Министра Просвещения Хорезмской Народной Республики Мухаммад Юсуф Деван зода (1879–1952). Он получил образование в Хивинском медресе, был потомственным музыкантом и к моменту написания книги уже прославился как поэт и мастер макомов. Книга эта примечательна, прежде всего, своей этнографической достоверностью, научной глубиной и широтой взглядов на суть проблемы. Самое главное, в части классической музыки она опирается на тексты хорезмийской танбурной табулатуры и устоявшиеся в устной практике правила и научные каноны, изложенные в научных трактатах предшествующих авторов [1, 40].

Параллельно аналогичная работа проводилась и в Бухаре во главе с Абдурауфом Фитратом. Это был ученый-мыслитель энциклопедического масштаба, который занимал пост Министра Просвещения Бухарской Народной Республики. Он тоже, как и Бекджан Рахман получил образование в Бухарском медресе, а затем продолжил учебу в Стамбульском Университете. Владел восточными языками и знал русский, занимался литературой, драматургией, историей и другими гуманитарными науками.

В плане музыкального просветительства следует особо отметить заслуги Фитрата в создании «Восточной музыкальной школы» в Бухаре 1921 году. Это было учебное заведение по образцу национального крыла Туркестанской народной консерватории, созданной в Старгородской части Ташкента в 1918 году, где преподавали В.А.Успенский и народные мастера. В качестве нотного пособия для этого заведения была задумана запись Бухарского Шашмакома, как наиболее полного и совершенного образца традиционной классической музыки региона.

Нотная запись Шашмакома была очень важной акцией в истории музыкальной культуры не только региона, но и всего мусульманского востока. Уникальность этого явления в том, что носителями Шашмакома выступали выдающиеся мастера, которые служили более 40 лет придворными музыкантами при последних эмирах Бухары Абдул Ахад Хана и Алим Хане. Таким образом, достоверность фактической основы была весьма очевидной.

Но и научная значимость нотной записи вековых залежей классической музыки устной традиции, тоже было на лицо. Виктор Александрович Успенский музыкант-этнограф редкого дарования. Он обладал уникальным слухом и феноменальной музыкальной памятью. В этом отношении его можно поставить в один ряд с всемирно известными музыкантами-фольклористами, как Барток, Золтан Кодай и другие.

Очевидец нотной записи Шашмакома в Бухаре в 1922–1923 годах известный мастер Маъруфджан Ташпулатов (1897–1982) рассказывал: «Успенский просил Ота Джалола (1845–1928), Ота Гияса (1848–1925), Домла Халима (1878–194) или меня, прежде чем выразить ту или иную часть Шашмакома, глубоко сосредоточиться и после этого исполнить ее так, как будто

это последний раз в жизни. Затем, мы уходили в сторону, отдыхать. А он садился в другой стороне навеса на корточках и, упиравшись в табуретку грудью, записывал ноты. Никто ничего не обсуждал. Через какое-то время таким же образом приступали к другим частям Шашмакома».

Особое место в научном наследии Фитрата занимает его фундаментальный труд, написанный на узбекском языке, арабской графикой «Узбекская классическая музыка и ее история» Самарканд-Ташкент, 1927. Хотя Фитрат себя не считает музыкантом, но очень хорошо справился с поставленными задачами. Он глубоко проштудировал музыкальные трактаты Кавкаби и Дервиш Али, собрал, систематизировал и ввел в книгу ценнейшие сведения «устной теории Шашмакома», собранные от великих мастеров. Таким образом, имея под рукой критический нотный текст Шашмакома и хорошо зная его поэзию и философию, смог написать очень ценный труд по основам узбекской классической музыки.

У Фитрата были намерения о написании второго тома» Узбекской классической музыки, посвященного Мугулча и Савтам. Целостный свод Шашмакома, по устоявшейся традиции в Бухаре он рассматривал в двух срезах: высокий придворный стиль, названный им «Основополагающий Шашмакомом» («Асл Шашмаком») и «Малые формы» («Шуъбача»), в которую входили побочные циклы Савты и Мугулча. В сущности, они представляли несколько облегченные варианты базовых ладомелодических модулей Основополагающего Шашмакома - «макомов» и «насров».

Из «школы» В.А. Успенского и Фитрата вышел другой замечательный просветитель и исследователь узбекской музыки Гуляма Зафари (1899-1944). С одной стороны он выступил как автор первой узбекской оперы «Халима» (1920), музыка которой базировалась на макомных мелодиях Фергано-Ташкентского региона. Прообразом её послужила опера «Лейли и Меджнун» Узеира Гаджибекова.

Дело в том, что в 1914 году состоялись гастроли азербайджанских артистов с показом оперы «Лейли и Меджнун» в Ташкенте. Участников массовых сцен при этом подбирались из местных артистов, в числе которых был и молодой Гуляма Зафари, увлеченный сценическим искусством. В этом творческом процессе он был пропитан духом национальной макомной оперы и по её образцу создал свою «Халиму», которая имела большой успех.

Музыкально-этнографический опыт, полученный им в процессе общения с В.А. Успенским, он воплотил в сфере изучения Фергано-Ташкентских макомных мелодий. К сожалению, в результате репрессий и гонений многие рукописи Гуляма Зафари не дошли до нас. Пока известны только две работы: статья «Ўзбек мусикаси хақида» (Об узбекской музыке), опубликованная в журнале «Аланга» (Пламя) № 1 за 1931 год и обширная картографическая схема «древа мастеров» Фергано-Ташкентского оазиса, охватывающая с начала XIX века – до середины 30-х годов XX века.

Эти материалы прекрасно дополняют друг друга и дают научно аргументированное представление о живых процессах развития музыкальной культуры в этом регионе. Учитывая скудность научных представлений о музыкальной культуре этого региона за последние века, трудно переоценить значение этих уникальных материалов.

Подводя итоги краткого обзора становления музыкознания нового времени в Узбекистане, следует отметить, что вскоре почти все из названных авторов в той или иной степени были подвергнуты гонениям и репрессиям. Мулла Бекджан, Абдурауф Фитрат, Гуляма Зафари были осуждены и ликвидированы как враги народа. Матюсуф Харратов, Виктор Александрович Успенский потерпели множество невзгод. У каждого из них были свои планы, рассчитанные на далекую перспективу.

Но, к сожалению, многие из этих замыслов остались не осуществленными. Например, уже вскоре после записей Шашмакома, на голову Фитрата посыпались обвинения в неразумном использовании бюджетных средств в угоду аристократическим нравам и увлечения буржуазным национализмом, имея в виду и нотную запись придворного Шашмакома. В конечном итоге эти обвинения привели к устранению из обихода нотных записей В.А. Успенского и научного наследия Фитрата. Но, тем не менее, как говорится «рукописи не горят». Доступ к этим бесценным сокровищам был открыт лишь только после Независимости.

Первым к настоящим истокам Шашмакома, сквозь призму нотных текстов В.А. Успенского и научных воззрений Фитрата обратился замечательный музыкант Ари Бабаханов (1934). Он внук знаменитого придворного певца Левичи (1873-1926), получил добротное семейное воспитание и закончил Ташкентскую консерваторию.

Будучи уже зрелым музыкантом, по собственной инициативе, как говорится по велению совести, Ари Бабаханов приступил к серьезному исследованию Бухарского Шашмакома, составлению нотно-поэтического критического текста этого грандиозного музыкального

свода. Для этого он проштудировал нотные материалы В.А. Успенского, досконально изучил воззрения Фитрата, прослушал все исполнительские версии Шашмакома записанные в Узбекистане, Таджикистане, в Израиле и Америке. В результате этого получился критический текст Бухарского Шашмакома, опубликованный в Германии, где он в настоящее время проживает [2].

Список литературы / References

1. *Матякубов О.* Истоки и принципы хорезмской танбурной нотации. Ташкент, 2018.
2. *Jung Angelika.* Der Shashmaqam aus Buchara. Notirt von Ari Babakhanov. Printed in Germany, 2010.

О ТВОРЧЕСТВЕ ХАДЖИХАНА БОЛТАЕВА

Мамадолимова М.М. Email: Mamadolimova17152@scientifictext.ru

*Мамадолимова Маликахон Маматисак кизи – магистрант,
кафедра макомного пения,*

Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: Хаджихан Болтаев (1902–1987) – выдающийся мастер узбекского макомного искусства XX века. Он, яркая творческая натура, хранил в памяти наиболее полную, после мастеров «Академии макома» Феруза, музыкальную модель вокальной сферы Танбурных макомов и десятков других классических мелодий и духовных песнопений Хорезма «Сувора». Вместе с тем, он хранил в памяти сотни поэтических текстов классической макомной поэзии. В ранней юности Хаджихан попал в поле зрения известного духовного наставника Машарипджана Пира, который привил ему любовь к суфийской поэзии и обучил основам «тариката» – пути к духовному совершенствованию. Вот откуда у него негнбемая вера и любовь к макомам и духовным песнопениям «сувара». Единственное, может быть, чего ему недоставало, это – научной базы макомов, получаемой непосредственно от мастера – хранителя канонов, как в свое время обучал основам «тариката» его духовный наставник Машарипжан Пир.

Ключевые слова: музыка, поэзия, культура, традиция, талант, канон, сочинение, правление, мастер.

ABOUT THE WORK OF HADJIKHAN BOLTAEV Mamadolimova M.M.

*Mamadolimova Malikakhon Mamatisak qizi – Undergraduate,
DEPARTMENT MAQAM SINGING,*

STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: Hadjikhon Boltaev (1902–1987) – an outstanding master of Uzbek macomic art of the twentieth century. He, a vibrant creative person, kept in his memory the most complete, after the masters of the “Makom Academy” Feruza, musical model of the vocal sphere of the Tanbour Makom and dozens of other classical melodies and spiritual chants of Khorezm “Suvora”. At the same time, he kept in his memory hundreds of poetic texts of classical macomic poetry. In his early youth, Hadjikhon fell into the field of vision of the famous spiritual mentor Masharipjan Pir, who instilled in him a love for Sufi poetry and taught the basics of “tariqa” – the path to spiritual perfection. That’s where he got an unshakable faith and love for maqoms and spiritual songs of the Suwara. Perhaps the only thing he lacked was the scientific base of the Makom, obtained directly from the master – keeper of canons, as his spiritual mentor Masharipjan Pir had taught the basics of the “tariqa” at one time.

Keywords: music, poetry, culture, tradition, talent, canon, composition, board, master.

УДК 078

Богатое и самобытное музыкальное наследие узбеков много веков развивалось как искусство, передаваемое «из уст в уста», из поколения в поколение, от мастера к ученику, то есть поколениями народных музыкантов, певцов, сказителей. Совершенствуясь на

протяжении веков, оно сложилось как развитая монодическая культура, обладающая разнообразием форм, видов и жанров, музыкально-выразительных средств и своеобразием исполнительства. Музыка узбеков во всех своих проявлениях – продукт жизнедеятельности в прошлом оседлого и кочевого общества. Жизненный уклад наложил специфический отпечаток на формирование и функционирование основных составляющих любой музыкальной цивилизации – традиционной музыки [1, 13].

С конца XVIII века в Хорезме к власти приходит династия «кунградов», которые способствовали укреплению государственности, торгово-экономическому развитию страны и возрождению ее культурных традиций. На волне этого подъема культуры особую роль играла музыка и поэзия. В этом можно усматривать и возрождение былых духовных ценностей Хорезма, как своеобразной «Музыкальной Мекки». Удивительно, но факт, что в XIX веке страной правили три Хана, которые играли на музыкальных инструментах, сочиняли музыку и увлекались поэзией: Мухаммад Аминхан (время правления 1844–1853), Саид Мухаммадхан (1855–1864) и Мухаммад Рахимхан II Феруз (1864–1910).

И другие Правители, хотя непосредственно и не занимались музыкой, но страстно увлекались ею и поэзией. Это – Мухаммад Рахимхан I (время правления 1806–1825) и Аллакулихан (1827–1842). Во время правления Мухаммада Рахимхана I Ниязджан Хаджа был направлен гослом в Бухару. Думается, что эта была далеко не случайная акция, и она имела специальные цели изучения традиций высокой музыкальной классики для украшения придворного этикета. А Аллакулихана Агахи называл «шеършунос» (буквально «знаток поэзии») за его особые склонности в этой области. А музыка и поэзия – родные сестры, имеющие общие корни [2, 65].

Однако большого и пышного расцвета музыкальное искусство Хорезма достигает в период правления Мухаммада Рахимхана II Феруза, который правил страной более сорока шести лет. Помимо других нововведений, которые учредил Феруз в области массового музыкального увлечения, например, поощрения специальных музыкальных собраний - маджлисов среди демократических кругов с приглашением профессиональных музыкантов за определенную плату и регулирования деятельности «музыкальных групп» с точки зрения художественного совершенства их репертуара.

Время правления Феруза стало своеобразным «золотым веком» макомов Хорезма. Вокруг покровителя и лидера Феруза, собираются талантливые музыканты и поэты. Для Феруза, просвещенного поэта и музыканта, макомы, синтезирующие высокую поэзию и музыку, становятся не пустым развлечением, а делом творческой страсти и самовыражения. Так, он замышляет нечто монументальное и художественно совершенное, которое как память о нем останется в истории, для возведения Музыкального свода «Шести с половиной макомов Хорезма».

Из истории узбекской музыки известно то, что прославленные певцы и музыканты, которые служили при дворе и были живыми носителями теории и практики великих музыкальных традиций. Из-за своего почета и уважения, а так же популярности в народе, большие мастера были под бдительным надзором органов новой власти. Ими пренебрегали и их не допускали к ключевым должностям государственного музыкального строительства. При удобной возможности, по сфабрикованным обвинениям чинили физическую расправу. Ярким примером тому является жестокая расправа над великими музыкантами Матякубом Харратом, Камилем Девани и другими, которые всей силой своего таланта и мастерства исправно служили советской власти.

Приверженность отдельного певца какому-либо поэту была известна слушателям и становилась особенностью его творчества. Такие певцы обычно не только наизусть знали поэзию своих кумиров, но были и хорошо осведомлены об их жизни и деятельности, религиозных и философских воззрениях. На сей счет в обиходе певцов даже имеется специальный термин – куллиётый. Смысл его сводится к тому, что певец сполна (соответственно этимологическому значению слова куллиёт) владеет творчеством своего поэта. По свидетельству современников, знаменитый хорезмский певец Хаджихан Болтаев наизусть знал все доступные стихи Машраба и Огахи. Их газели и мухаммасы он мог петь несколько дней, не повторяясь.

Авторские и народные стихи классического свода, прошедшие определённый этап естественного отбора в живой практике бытования, составляют нечто целое, вроде «открытой книги» поэтических текстов макомов, которая через уста певцов становится доступной различным социальным слоям. Свод этот вбирает в себя творения именитых и безымянных поэтов разных эпох и языков. Среди них имена Джалалидина Руми, Пахлавона Махмуда,

Хофиза Шерази, Абдурахмана Джами, Алишера Навои, Боборахима Машраба, Абдулкадыра Бедиля и других. Это не просто мастера изящной словесности, но и величайшие авторитеты исламской идеологии. Стихи их воспринимаются как мудрость высокого философско-этического смысла.

В 1964 году, уже под руководством самого Хаджихана, при Доме культуры Ургенча был создан новый макомный ансамбль, вызвавший к жизни новую плеяду певцов и музыкантов, продолжателей традиций. И среди них новая знаковая фигура – Рузмат Джуманиязов (1934–2002). Уже через двадцать лет, будучи уже зрелым мастером, он повторил правое дело своего учителя Хаджихана, создав в 1984 году макомный ансамбль при областном телевидении Хорезма. Итак, традиция устной передачи макомов в модели Хаджихана, воссозданная талантом этого мастера, продолжает свой жизненный путь до нашего времени.

В 1958 году Матнияз Юсупов (1924–1995) тоже начальные навыки макомов получил в 1943 году из рук того же Матпана Худайбергенова. Однако, наполнение целостной модели Танбурных макомов жизненными соками у зрелого мастера Хаджихана, который никогда не отрывался от животворных корней, и у молодого «композитора», только окончившего консерваторию, но не кипевшего в котле реального музыкального процесса, имеют существенные расхождения.

Практическая версия Хаджихана, благодаря его активной и востребованной исполнительской деятельности, обрела художественно отточенную форму. Она получила широкое признание у слушателей и профессионалов. За время выхода версии Хаджихана на историческую арену, она не имела альтернативы, никакую другую школу нельзя было поставить рядом с ней. Следовательно, именно эта версия практически считается общепринятой и наиболее оптимальной.

В противоположность этому, нотный вариант в записи Матнияза Юсупова представляется нежизнеспособным и оторванным от реальной практики звучания. Хорезмские макамы в нотной записи М. Юсупова были опубликованы дважды.

Истина эта многократно доказана жизнью. Можно привести множество убедительных примеров того, что нотный текст – это всего лишь условные знаки. А в музыке устной традиции они вообще служат только средством восстановления в памяти.

Список литературы / References

1. *Абдуллаев Рустамбек*. Узбекская традиционная музыка как часть современности / Узбекская музыка на стыке столетий (XX – XXI вв.): тенденции, проблемы. Ташкент, 2008.
2. *Матёкубов Отаназар*. Макомот. Тошкент, 2004.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

**HTTP://WWW.IPI1.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

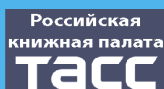
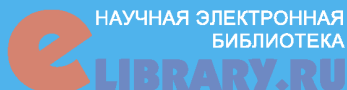
ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
**УЧРЕДИТЕЛИ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ;
ВОРОБЬЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ**
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ». [HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ISSN 2304-2338(Print), ISSN 2413-4635(Online). EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-47745

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://IPI1.RU](https://ipi1.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ